

«Сказки моего деда»

Оглавление:

1. Вначале была сказка
2. Волшебная дудочка
3. Вязанка хвороста
4. Два одиночества
5. Король всех врачей
6. Кто в оркестре самый главный
7. Марта в королевстве цветов
8. Маяк Эльзы
9. Мужик и его верный конь
10. Поездка за вдохновением
11. Правдивый фонарь
12. Пчелиное войско
13. Рыцарь милосердия
14. Скрипка, которая играла только раз
15. Слезы бога
16. Соляной замок
17. Старый фрегат
18. Сын кузнеца и принцесса Лебедь
19. Трубочист и упавшая звезда
20. Угольщик и канарейка

Вначале была сказка

Жил-был самый обыкновенный человек, который больше всего на свете любил мечтать и придумывать сказки. Ничем он не отличался от других людей.

Пожалуй, что чаще других он смотрел в голубое небо, и вследствие этого ходил по земле, больше спотыкаясь, а бывало, что и вовсе падал. Но он и этого не замечал, потому что был рассеян и близорук. Всего его мысли были заняты только одним - найти новый сюжет для своей сказки.

Я не знаю, как прошло его детство и юность, как сложилась затем его судьба, только на старости лет он так и остался одиноким человеком, который жил в придуманном им несуществующем мире.

Когда-то давным-давно он даже прославился в своём небольшом городке, где и вышла в свет его первая и последняя книга. Но успеха она не имела, и скоро все забыли о человеке, который пишет занимательные истории для детей и взрослых.

Жил сказочник на окраине города в маленьком доме, в единственной комнатке, куда по утрам заходила лишь молодая молочница, а в обед - кухарка.

Все было размеренно в жизни человека, который провёл всю свою жизнь за письменным столом. Бессонные ночи и ежедневная работа подорвали и без того не ахти, какое здоровье сказочника, а коптящий дым от свечи развил у него частые приступы сильного кашля.

Его руки давно потеряли природный цвет и стали такими же чёрными, как чернила.

Но сегодня, вернувшись с вечерней прогулки, сказочник не по обыкновению быстро отворил двери своего дома и, не снимая с себя сюртука, прямо в грязной обуви и в старой шляпе сел за письменный стол и начал что-то быстро записывать.

„Наконец-то“, - думал он, - „я нашёл сюжет для сказки. Может быть, лучшей“.

В пламени горящей свечи хорошо было видно улыбающееся лицо сказочника и его сверкающие глаза, которые были устремлены куда-то вдаль. Словно не было этих угрюмых и закопчённых стен старого дома, как будто с помощью невиданной силы они раздвинулись и открыли ему безграничный простор: от края земли до другого её бесконечного края.

И вот, увидев что-то незримое вдалеке, сказочник подолгу держал в воздухе перо и лишь, затем что-то стремительно записывал на бумаге. Вскоре он перечитывал им написанное, и недовольный содержанием, беспощадно перечёркивал целые абзацы и даже страницы.

За несколько часов кропотливой работы из всех его трудов на белом холсте бумаги остались лишь несколько предложений. Но даже сейчас сказочник не был доволен собой.

Одна свеча уже догорела, поэтому сказочнику пришлось оторваться от своей работы и зажечь новую.

Неустанно ходил он из угла в угол. Его большая тень неизменно следовала за ним: то, стелясь по полу, то, взмывая под самый потолок.

В сотый раз говорил себе сказочник, что он бессилён написать что-то действительно стоящее и в отчаянии, не находя себе места, обхватив голову двумя руками, невыносимо страдал.

Его необъяснимые мучения для многих показались бы странными - ведь увидеть невидимое уже есть чудо, а передать все это на бумаге - дано не каждому.

Тем более написать совершенную сказку....

- А может так мне её начать, - вдруг громко произнёс сказочник и сел к столу.

Через полчаса он откинулся на спинку стула, взял в руки исписанный лист и стал вслух читать только что сочинённое:

„Во времена глубокой старины, когда вся земля была поделена на королевства и случилась эта удивительная история. У каждого королевства был свой воинствующий герб. Что только не изображали на нём трусливые короли: то рычащего льва с открытой пастью, то огромного медведя, вставшего на задние лапы, то дикого вепря с острыми, как меч, клыками. Я же расскажу тебе о той стране, где были на гербе лишь пара танцующих туфелек, одна простая брошка и мудрый гребешок. Да, тот самый гребешок, которым мы ежедневно расчёсываем себе волосы. Ну, по крайней мере, у кого они ещё остались. Это уже со временем почему-то туфельки стали сапогами, гребешок - короной, а маленькая брошка и вовсе где-то затерялась“.

- Да, именно так и начнётся моя лучшая сказка, - впервые за сегодняшний день похвалил себя сказочник и даже снял шляпу.

- Ну, наконец-то, вы догадались снять передо мной головной убор, - неожиданно услышал сказочник женский голос, который раздался у него за спиной.

Но, находясь в плену своих мыслей, старый человек подумал, что это всё ему показалось и начал дальше читать вслух:

„Так вот, было это королевство ни большим, ни малым, ни богатым, ни бедным, ни весёлым, ни грустным.

Не подумайте только, что лишь одни короли и знатные вельможи жили в нём, но и самые простые люди. Как, например, старый башмачник Ганс - мастер своего дела“.

После этих слов сказочник по рассеянности снова нахлобучил на себя старую шляпу и голос за его спиной на этот раз был уже не столь любезен.

-В присутствии дамы не надевают шляпы и тем более, в доме ее не носят, - снова кто-то заговорил за спиной сказочника. В этот раз он решил оглянуться назад, чтобы до конца удостовериться в присутствии ещё одного человека в комнате.

Удивлению сказочника не было предела, когда он увидел незнакомку.

Сочинитель подумал поначалу, что наступило утро, и молодая молочница принесла ему свежего молока. Но за окном по-прежнему стояла глубокая ночь.

Зрение давно стало подводить сказочника, поэтому он предположил, что пожилая кухарка пришла к нему ни свет ни заря.

- Послушайте, Грета, - сказал он, - я знаю, что должен вам жалование за полгода. Но потерпите ещё немного и я уверен, что в скором времени мне удастся расплатиться с вами.

- Я никакая не Грета, - недовольно сказала женщина. Подумать только - сравнить меня с кухаркой!

- Я не хотел вас обидеть. Но кто же вы тогда? - удивлённо спросил сказочник.

- Я - госпожа Забвение.

- Госпожа Забвение, - без должного почтения повторили уста сказочника титул ночной посетительницы. - Странно, но я никогда раньше не слышал о вас ничего.

- Совершенно верно, - гордо сказала красивая дама, которая была одета во всё чёрное. К каждому человеку я прихожу всего один раз. Вы слышите меня?

- Да-да, один раз, - уже смотрел не на даму в чёрном, а на исписанный лист бумаги, сочинитель. Так зачем вы пожаловали ко мне в столь поздний час? Я не хочу показаться вам не вежливым, но у меня слишком мало времени.

- Времени у вас действительно осталось мало. Могу вам даже сказать, что его почти нет.

- Я не люблю, когда меня отвлекают работы, - снова, как ни в чём не бывало, стал писать сказочник. Поэтому если у вас не слишком срочное дело, приходите ко мне в следующий раз.

- Хочу заметить вам, что другого раза для вас уже не будет, - встав со второго стула, который находился в комнате, незнакомка медленно подошла к столу сказочника, бесцеремонно взяла исписанные листы и начала их читать. Лишь сейчас, сложив все слова незнакомой дамы воедино и внимательно присмотревшись к очаровательной гостье, понял сказочник, кто к нему пожаловал среди ночи.

- Так вы и есть та, которую все так панически бояться.

- Право не знаю, чем я заслужила такую людскую неблагодарность. Вот вы меня, кажется, совсем не боитесь?!

- Значит, пробил и мой последний час, - с улыбкой сказал сказочник. Вы пришли за мной.

- Да. Ваше время истекло. Собирайтесь!

- Ах, какая незадача! - воскликнул старый человек. Вот если бы вчера вы ко мне пришли или сегодня утром, то я несколько бы ни о чём не сожалел. Даже вечером я был бы вам несказанно рад, но сейчас...

- Но что сейчас?

- Мне необходим ещё какой-то час времени...

- Ах, милостивый государь, - с раздражением сказала госпожа Забвение. Если б вы только знали, как мне надоело слушать одно и то же. Все у меня клянчат то год, то месяц, то ещё одну неделю и клянутся сделать всё, что не удосужились совершить за всю свою долгую жизнь.

- Но право слово, за час лишнего времени ничего не случится. А я успею дописать свою лучшую сказку

- Сказку? - переспросила госпожа Забвение. А что такое сказка?

- Так просто не ответишь на этот вопрос, - почесав затылок, надолго замолчал старый человек. Многие по-разному понимают, что такое сказка.

- А мне интересно ваше мнение.

- Сказка ... - это волшебный мир, которого, увы, нет, но все люди верят, что он непременно настанет.

- Я побывала во многих мирах, но вот про сказочный совсем ничего не слышала. Но если вы убедите меня, что ваша сказка действительно стоит того, чтобы перевести время на час, то я, пожалуй, и задержусь. Ну, рассказывайте! - сказала красивая дама и без приглашения села на стул сказочника.

Пожилой человек лишь развёл руками, как будто пытался объяснить, что писать сказки и рассказывать их - это не одно и то же. Но, немного подумав, стал говорить.

Поначалу его сказка, сложенная из простых слов, была очень похожа на обыкновенную историю, какую может рассказать каждый. Даже сказочные персонажи, как будто списанные с жизни, не увлекли госпожу Забвение. Она уже хотела встать со стула, потушить свечу на столе и в сопровождении сказочника, навсегда уйти из этого дома.

Как неожиданно что-то горячее забилося в её ледяной груди.

Холодное сердце ожило.

Лишь сейчас госпожа Забвение пристально взглянула на сказочника и не поверила своим глазам: Ещё несколько минут назад перед ней стоял глубокий и невзрачный старик, а теперь это был красивый и статный юноша.

Ночная гостья даже подняла вуаль с лица, чтобы до конца удостовериться в подлинности существования этого образа. Но мираж и сейчас не исчез, а наоборот, он стал пополняться все новыми и новыми героями и необозримыми ландшафтами.

Но как эти стены могли вместить в себя безграничные луга, чистые поля, скалистые горы и дремучие леса? Госпожа Забвение уже хотела об этом спросить сказочника. Но мыши, которые всегда скреблись под полом дома, запищали, словно просили не прерывать рассказчика на самом интересном месте. Сказка продолжалась.

Свеча шмыгала своим длинным носом, при этом громко сморкаясь в свои огненные руки, то и дело, смахивая со своего воскового лица горячие слезы.

Ночная гостья давно сняла с себя шляпку и чёрные кожаные перчатки и всё чаще стала подносить белый платок к губам: то, пряча за ним улыбку, то разочарование.

А однажды она поднесла его к своим глазам....

- Ну, вот всё и случилось в моей сказке, - уже под самое утро устало произнёс старый человек. Теперь я готов следовать за вами. Мне больше нечего сказать людям.

Долгая и таинственная пауза повисла в воздухе комнаты, пока женщина в чёрном не поднялась со стула и, держа свою шляпку и перчатки в руках, не заторопилась к выходу.

Она уже хотела затворить за собой дверь, как её окликнул сказочник.

- А как же я?

- Я уйду одна, - ответила госпожа Забвение.

- Но почему? - отказываясь понимать происходящее, старый человек снова надел на голову свою нелепую шляпу.

- Потому что отныне вы, сказочник, бессмертны. Пишите же и дальше ваши прекрасные сказки. Ведь это лучшее, что может написать человек. Прощайте!

Лишь за дверью сказочника госпожа Забвение позволила себе расплакаться, опечаленная страшной участью ходить от дома к дому с чёрным списком.

Но имени сказочника в нём уже не было.

Волшебная дудочка

Жил на свете пастушок, который любил играть на своей дудочке.

С утра выгонял он стадо на луг, а вечером гнал его обратно в деревню.

Как-то раз в жаркий полдень крепко уснул пастух, а проснувшись перед самым закатом, не обнаружил своих овечек. До глубокой ночи он искал их, но так и не нашёл.

Весь в слезах он воротился в деревню и все честно рассказал.

Разгневались люди на пастушка, прогнали из деревни и дали наказ, чтобы без стада он и не думал на глаза им попадаться.

И отправился пастушок, куда глаза глядят. А тут и непогода разыгралась не на шутку.

Весь до нитки промок бедняга. Несколько раз он падал в грязь и так вымазался, что стал походить на самого настоящего чертёнка.

Дальше идёт по лесу пастушок, как видит в чаще огонь, горит. Осторожно подкрался он к костру, возле которого разбойники сидят, а невдалеке пасутся его овечки - целые и невредимые.

От страха зуб на зуб не попадает у пастушка, но ничего не оставалось, как хитростью возвращать свое стадо.

Собрался с духом храбрый пастушок, вышел из темноты, и как ни в чем не бывало, присел у костра.

Удивились разбойники появлению ночного гостя.

Только глаза их в темноте хищно сверкают, думают, чем бы поживиться им у старого человека.

Приняли лихие люди пастушка за старца.

Ведь пастушок и впрямь был небольшого росточка, а после того, как промок и продрог, он весь сгорбился, а грязь на его лице собралась в морщины, как на старом сапоге.

Стали разбойники, сидя у костра, свои страшные истории рассказывать. Каждый друг перед другом похваляется, сколько ему честных людей удалось обмануть. Так очередь дошла и до пастушка. Только чем ему удивить разбойников?

Но на свое счастье нащупал он в кармане свою дудочку и тихо, подражая старческому голосу, говорит:

-Пастушок из деревни, что за лесом стоит, дал мне волшебную дудочку. Стоит на ней заиграть, как человек сразу помолодеет.

Посмеялись разбойники над пастушком, и совсем не замечают, что пастушок полностью обсох, и грязь с него на землю кусками стала падать.

Заиграл пастушок на дудочке, тяжело в пляс пошел, глядь - а грязь с его ног сама сошла.

Стали старые ноги молодыми и резвыми.

Смотрят разбойники на невидаль такую и глазам своим не верят.

Второй раз подносит пастушок дудочку к губам, при этом, устало, поднимая и двигая руками по сторонам, как... стали немощные руки сильными и гибкими.

Третий раз играет пастушок - и его лицо все в морщинах и струпьях на глазах преобразается, становясь красивым и чистым.

Тут же набросились разбойники на пастушка, отобрали у него дудочку. Дерутся между собой, каждый в нее дудит, а волшебства обещанного не происходит.

- Дудочка лишь того желание готово исполнить, у кого совесть чиста, - смело говорит пастушок.

Подумали немного разбойники и решили вернуть стадо, чтобы, помолодев, ещё с большим усердием за чёрные дела взяться.

Попрощался пастушок с разбойниками и домой пошёл.

Вся деревня на улицу высыпала, чтобы посмотреть и высмеять пастушка, который сказал, что разбойники по его следу идут, чтобы вернуть стадо.

Не было ещё покуда на свете, чтобы разбойник сам награбленное вернул.

Но всё случилось так, как и предсказал храбрый пастушок. И с тех пор зауважал его: и млад и стар.

А разбойникам так и не удалось помолодеть, потому что каждый из них стал все новые и новые свои грешки вспоминать, а чтобы загладить свою вину, не один год понадобился.

Ведь худое дело - нехитрое - забудется, а доброе - хоть и простое, да вечное.

Вот и вся сказка.

Вязанка хвороста

Однажды в зимний день, в самую студёную пору направился человек в город, продать большую вязанку хвороста.

Не успел он войти в город, как и покупатели на его тяжёлую поклажу нашлись. Да не один, а несколько. Только как поступить, не знает торговец хвороста, но решил не торопиться, чтобы не прогадать с продажей. „Уж на ратушной площади я и не такие деньги за вязанку отхвачу“, - подумал он. - «Интересно, кто мне за нее дороже заплатит?» С высокого холма ему хорошо был виден центр города и его черепичные крыши, откуда из кирпичных труб поднимался голубой дым. По замёршей дороге он спустился вниз, не забывая при этом в голове подсчитывать свои будущие барыши.

Но тут налетела метель, и на два шага вперед стало ничего не видеть.

Походив по пустынным улицам, человек к своему удивлению никого не нашел, кто бы купил у него вязанку.

- Эх, плакали мои денежки, - сказал продавец хвороста и всю вину свалил на непогоду. Весной я бы непременно продал свою вязанку.

Только сказал он эти слова, как из-за туч выглянуло солнышко, запели птицы, и растаял снег.

Пришла весна.

Но сколько человек не предлагал свой товар, никто его не покупал.

Большим паводком с верховья реки много дров к берегу прибило, и каждый горожанин запасся ими впрок.

Снова взмолился к небу уставший человек и пожелал, чтобы наступило лето.

Так все и произошло.

Но летние дни были такими жаркими, а ночи на удивление светлыми, что опять никто не заинтересовался его товаром.

Исполняются все желания человека, да вот вязанка как была, так и остаётся на его плечах, только меньше становится.

- Ну, осенью я бы в три счета свой хворост продал. Уж в сырое ненастье никто на тепло не покупится.

Но под проливным дождём лишь промокла вязанка. Хоть выжимай. Потяжелела она, а проку от нее никакого.

- Лишь зимой и нужен хворост, - стал мечтать человек о наступлении холодов и через минуту оказался в ту же самую пору и на том же месте, когда и стали происходить с ним все чудеса.

Но и сейчас не нашлось покупателя, и человек с горбом на спине отправился в обратный путь.

Но после всех приключений так мало сучьев и палок осталось в вязанке, что ни печь натопить, ни дом обогреть.

Сел человек у холодного очага и головой поник.

Ах, если бы я сразу продал свою вязанку – подумал он. Глядишь - и деньги бы были, и не замерз бы так.

А всему виной - жадность.

Два одиночества

На перекрёстке дорог встречаются люди.

Взглядом, улыбкой, реже рукопожатием, а то и вовсе без него, и мы снова расстаёмся.

Быть может, навсегда.

Но однажды встретились и они - два одиночества. На такой короткий земной день!

Одно одиночество было таковым по причине своего тяжёлого характера и неуёмного темперамента, а другое - просто в силу своего сиротства. Они шли молча, рука об руку.

Пришли первые заморозки. Падал снег.

Мальчонка был простужен, он тяжело кашлял и сильный ветер далеко разносил его грудные спазмы.

Надо было где-то преклонить голову. Но убранный поле расстилалось до самого горизонта и ничего другого не оставалось, как устроиться на ночлег в стоге сена.

Старик разворошил копну, делая в ней лаз, готовя место для двоих.

Мальчик никак не мог понять, как ему обращаться к старику: то ли дед, то ли дядя. Может, поэтому у него так по-детски выходило –«дедя». Так он и сказал:

- Дедя, мне холодно.

- Сейчас ты согреешься, малыш. Настой из шиповника мигом тебя поставит на ноги. А пока надень мое пальто и шляпу.

- Спасибо. Но как же ты?

- За меня можешь не переживать, - снимая пальто и надевая его на мальчишку, редкими и желтыми зубами улыбался старик. Со мной ничего плохого не случится. Ну, хотя бы потому, что все уже приключилось, - куражился над

своей судьбой седой бродяга.

- Расскажи мне о себе, - поднял к серому небу свои тяжелые и воспалённые глаза мальчик.

- Не сейчас. Сначала я разведу огонь, напою тебя отваром, а уж потом...

Трудно было себе представить, что эти двое встретились случайно. Ведь они были такие разные: один уже клонился к земле, а другой был только в начале своего пути.

- Рассказывать о себе, значит, ворошить прошлое, - ложась рядом и закидывая руки за голову, говорил старик. Давай-ка лучше я расскажу тебе о дальних странах, где мне довелось побывать.

-А в тёплых странах ты был?

- Как не бывал. Оттуда я как раз и иду. Но ты ешь, - старик протянул мальчишке ломоть хлеба, - а я буду тебе рассказывать... Солнце за морями так много, что даже завидно. Но у Бога все поровну: кому дождь, а кому снег. Люди за морями совсем не одеваются. В том смысле, что о шубах, да шапках и сапогах там и слышать не слышали.

- Вот здорово! - легко шмыгнув носом мальчик. А бананы там и вправду на деревьях растут?

- А то, как же. По их нему, на пальмах, значит. Но на вкус, как картошка наша - сладкая, мороженая будто.

Рассказ старика был долгим и обстоятельным. Лишь изредка он прерывался вопросом юного спутника. Но старик не сердился, а только хвалил внимательного слушателя и часто подносил свою руку к вспотевшему лбу мальчика.

Жар начал спадать и старик теперь не жалел ни слов, ни историй.

- А море там, какое? - всё допытывал будущий путешественник.

- Известно какое - голубое в белые вихры. А кое-где и синее, как твои глаза.
- Хорошо там, наверное, жить? - с завистью спросил мальчик.
- Везде хорошо, где нас нет. Только где бы я ни был, мне всегда поскорее хотелось вернуться домой.
- В нашу зиму? - не поверив, переспросил молодой пилигрим.
- В неё, родимую. Такой зимы как у нас, нет ни у кого. Ты уж мне поверь.
- Верю, - шептали распухшие губы мальчика, погружаясь на дно детского забвения.

Что ему снилось в эту ночь, никто не знал и теперь никогда не узнает. Потому что сам смотрящий его этого не помнил. Укутанный в пальто старика, он спокойно спал, как безмятежное дитя в люльке, посасывая и почмокивая своими потрескавшимися губами и что-то невнятное бурча. Было тепло, и рука старика обнимала его.

Наступило утро. Мальчишка открыл глаза, сладко зевнул и повернулся к старику.

- Дедя, дедя! - пытался добудиться мальчик до вечного сна старика. Ты что, спишь? Вставай, нам пора!

Но стеклянный взгляд уставшего человека был прикован в одну точку и не реагировал на мальчика.

Поняв, что остался один, мальчик сначала сильно испугался и долго сидел неподвижно. Но затем заплакал и стал гладить холодные руки своего нового и теперь уже навсегда потерянного друга.

В полдень он встал, надел шляпу старика и пошел в жаркие страны, чтобы однажды возвратиться домой.

«Все мы приходим в этот мир и уходим из него в одиночестве», - повторял он в дороге слова старика, которые ему хорошо запомнились. – «Но цель нашей жизни в том и заключается, чтобы найти и не потерять того, кто на время, разделит его с тобой».

Король всех лекарей

Жила-была на свете принцесса.

Характер у нее был, прямо скажем, не ангельский, а гордыни - на сто королей.

Все девицы в королевстве, как девицы: кто вышивает, кто танцует, кто наряды примеряет.

Лишь нашей принцессе это всё неинтересно. Ей бы в седле сидеть, да из лука стрелять.

Образована, умна была принцесса и так остра на слово, что многие, кто попадал ей на язык, просто зеленели от злости.

Понятно, что мало было охотников на такое сокровище, как строптивая принцесса.

Хоть в целом свете не было никого красивее, чем она.

Как-то услышал король много хорошего об одном молодом лекаре и решил его сделать своим придворным врачом.

Прибыл лекарь на прием к королю и тут же был осмеян принцессой.

Прозвала она его «учёным филином».

Ничего не ответил лекарь принцессе и решил отныне, как можно реже показываться ей на глаза. Он с головой погрузился в работу.

Скоро со всех концов королевства стали приходить к лекарю больные, которых он успешно лечил.

Росла слава о чудо лекаре, и всё больше слыша о нём хвалебных слов, стала принцесса проявлять к нему интерес. Она искала любую возможность, чтобы лишний раз увидеть «ученого филина». Лекарь же избегал принцессу. Ведь она уже давно покорила его сердце, а любых насмешек с её стороны он бы просто не вынес.

Прошло какое-то время и все стали замечать, что принцесса сильно похудела.

Лишь после того, как слегла она в постель, вызвал король к себе лекаря и с тяжкими обвинениями обрушился на него.

Ничего не подозревающий, эскулап лишь разводил руками, оправдываясь, что ему ничего не известно о болезни его дочери.

Не медля ни минуты, приступил лекарь к своим обязанностям и стал осматривать принцессу.

Но ни высокой температуры, ни сильного сердцебиения, ни каких-либо болей он не обнаружил у молодой девушки.

Впервые в своей практике лекарь не смог поставить диагноз больному.

Каждый день он навещал принцессу, а ей становилось все хуже и хуже.

Не спит, не ест лекарь. Старые книги читает и с другими врачами советуется.

И снова ничего. Никаких признаков какой-либо ранее неизученной хвори.

Король уже в открытую не жалуется лекаря и грозит ему плахой, если он не спасёт принцессу.

А ночью ей совсем худо стало и все решили, что она умирает.

Ни на шаг не отходит от кровати больной лекарь, понимая, что бессилён спасти принцессу.

- Как же так, - на колени упал лекарь, - многих спасал, а та, что мне дороже жизни, умирает.

Вдруг принцесса открыла глаза и попросила его повторить свои слова.

Но лекарь так обрадовался, что принцесса пришла в себя, что не смог вспомнить ни одного.

Принцесса снова почувствовала себя плохо, и лишь тогда решил лекарь открыть перед ней своё сердце. Он трогательно рассказал о своей тайной любви.

Словно тяжелый камень упал с души принцессы.

Она почувствовала себя лучше и попросила пить. После глотка воды на её лице появился румянец, и она смогла присесть на кровати.

На следующий день принцесса начала ходить, а через неделю она уже охотилась в королевском лесу.

Король решил щедро вознаградить лекаря за его непревзойденное искусство врачевания.

Но молодой доктор отказался от платы, так как не мог ни понять, ни объяснить истинной причины болезни принцессы.

Озадаченный король тут же пригласил свою дочь в тронный зал и долго её расспрашивал о самочувствии. Но она всё больше молчала и тяжело вздыхала.

Испугался король, что к принцессе прежняя болезнь подступила, и действительно решил предать казни лекаря.

-Тогда такого же приговора я жду и для себя, мой справедливый король и горячо любимый отец, - смело сказала принцесса. Потому что в разлуке с лекарем я не проживу и часа.

- Вот так болезнь, - улыбнулся мудрый король, - одновременно сразившая и больного и врача. Уж теперь-то я знаю, как она называется и как лечится. Ведь настоящая любовь исцеляется только... венчанием, - во всеуслышание произнёс король и благословил своих детей.

Вот так и стала принцесса - дочь мудрого короля, женой короля всех лекарей.

Кто в оркестре самый главный?

Как-то собрались все музыкальные инструменты вместе, чтобы разрешить старый спор: Кто из них самый главный?

- Самый главный, конечно же, я - сказал безразмерный орган.

- Если судить по объему, то да, несомненно, - с иронией согласился английский рожок. Но по тональности - только я.

- Да это я самый громкий инструмент, а потому и самый старший среди вас всех, - заговорил барабан и начал отбивать своими деревянными палочками военный марш.

- Ну, уж нет, - заволновалась флейта. Никто из ударных инструментов не будет из первостепенных. Пока я дышу, не бывать этому.

- Это почему же? - брякнули концертные тарелки. Конечно, не барабан должен быть первым среди первых, а мы — нас ведь двое.

- Да хоть двадцать две, - вступил в спор контрабас. Никто так виртуозно не может владеть смычком, как я.

- Позвольте, милостивый государь! Это вы говорите мне - альту. Постеснялись бы, право слово. Ведь я - король всех струнных инструментов.

- Настоящие короли всегда предпочитали меня, - гордо заявил клавесин. Об этом все знают, и я горжусь своими ценителями, голубых кровей, между прочим. Так что это будет совершенно правильно, если я буду вашим господином.

- Вот я тебе сейчас... - что-то совсем не музыкальное пробормотал бубен, а хлопущка одобрительно закивала ему в ответ.

- Ну, ударные, как всегда, в своем репертуаре. Если что-то не так, то они постоянно всем угрожают, - высказалось фортепиано и тоже начала предъявлять свои претензии на музыкальный трон.

- Неправда, - возмутились колокольчики. Разве кто-то еще может так звенеть, как мы? Неспроста нас называют серебряными голосами. Так что мы - верховные. И кончен спор.

Но тут затрубила труба и пристыдила всех.

- Кто как не я, без страха и упрека, вот уже столько лет служила искусству? Это я заслужила наибольшей чести. Я - самая главная.

Ох, что потом началось в споре музыкальных инструментов, лучше и не рассказывать, а просто перечислить тех, кто подрался в пух и прах: как например, фагот с ксилофоном, гобой с литаврами, а арфа с тромбоном.

Все инструменты были хороши, поэтому никто не остался без синяков и царапин.

Но вот пришла дирижерская палочка и сурово всех оглядела.

Несколько раз она тревожно ударила по дирижерскому пульту и все инструменты замерли. Палочка взлетела вверх, и все заиграли так, как нужно было только ей.

Так и разрешился спор в пользу дирижерской палочки.

А кто сказал, что она не музыкальный инструмент?! Ведь все спорщики приняли ее главенство - безоговорочно!

Марта в королевстве цветов

Во времена глубокой старины, когда вся земля была поделена на королевства и случилась эта удивительная история. У каждого королевства был свой воинствующий герб. Чего только не изображали на нем трусливые короли: то рычащего льва с открытой пастью, то огромного медведя вставшего на задние лапы, то дикого вепря с острыми как меч - клыками.

Я же расскажу тебе о той стране, где были на гербе лишь: пара танцующих туфельек, одна простая брошка и мудрый гребешок. Да, тот самый гребешок, которым мы ежедневно расчесываем себе волосы.

Ну, по крайней мере, у кого они еще остались.

Это уже со временем, почему-то туфельки стали — сапогами, гребешок - короной, а маленькая брошка и вовсе куда-то запропастилась.

Так вот, было это королевство ни большим, ни малым, ни богатым, ни бедным, ни веселым, ни грустным. Но не подумайте, что только одни короли и знатные вельможи жили в нем, но и самые простые люди.

Как, например, старый башмачник Ганс. Мастер своего дела.

Мог он пошить любую обувь, которой не было сноса, ходи в ней хоть две сотни лет, ни одного мозоля себе, не натрешь, ни одного каблука не сломаешь. Но больше всего старому башмачнику удавалось шить и чинить обувь для самых маленьких. Он подолгу бывало, возился с ней и все тяжело вздыхал, потому что не было у него своих детей.

Трудится Ганс с утра до ночи и его жена Анна — цветочница, которая выращивала цветы в маленькой оранжерее и продавала их же на рынке.

К тому же Анна умела прекрасно шить. Но занималась она этим занятием очень редко, так как свободного времени почти не было.

Стучит молотком в своей мастерской Ганс, и совсем позабыл, о чем его жена с вечера просила. Еще утром надо было, ему цветы полить, чтобы не увяли они в оранжерее, а солнце уже высоко. Полдень как-никак.

Сшил одну туфлю Ганс, и решил передохнуть немного. Вышел на улицу, чтобы поглазеть на людей, которые сновали по кварталу ремесленников, как муравьи в муравейнике.

Народ между собой больше торгуется, бранится, чем покупает, а кто и вовсе сюда поглазеть пришел.

Гвалт. Шум. Суета.

И вот в этой пестрой толпе увидел старый башмачник простую девушку в выдавшем лучшие времена платье, и в руке у нее был один узелок. Задумчиво идет девушка по узкой

улочке, о своем думает, под ноги совсем не глядит. Что-то особенное показалось башмачнику в глазах незнакомки, может быть, поэтому он и решился с ней заговорить.

-Откуда ты идешь, милая? - по-отечески спрашивает Ганс молодую девушку.

-Иду я из далека, добрый человек. Думаю, работу мне в вашем городе найти. Может, вы мне поможете.

-Как не помочь, а что ты умеешь делать?

-Все что по хозяйству необходимо, совсем справлюсь: убираю, стираю, готовлю, даже немножечко шью.

-Ну, с такими способностями ты быстро себе работу найдешь. Вижу я, утомилась ты с дороги. Пойдем в оранжерею, там ты и передохнешь от жаркого дня.

-И то правда, - говорит незнакомка и без страха идет вместе с башмачником в оранжерею.

Но лишь переступила она порог этого земного рая, так прямо и ахнула.

-Какие у вас красивые цветы! А цвета! А запахи!

-Это все жена моя — с гордостью говорит старый башмачник. Нравится?

-Очень. А можно у вас воды попросить.

-Ну, конечно — говорит Ганс и уже несет полную кружку воды.

Поблагодарила простая девушка башмачника за воду, но сама не пьет, цветы поливает.

-Ах, старый я дурень — бьет себя по голове Ганс — вот попало бы мне от жены, если бы ты цветы не полила. Увяли бы они или того хуже - погибли.

Полила девушка цветы и уже уходить хочет, как снова к ней старый башмачник с полной кружкой спешит.

-Испей теперь и ты воды — говорит он.

Утолила жажду незнакомка, подняла с земли свой узелок и уже прощается со старым башмачником, а он и глазом не моргнув, по-новому разговор с ней начинает.

-Я - старый башмачник, Ганс. - Меня каждый в нашем городе знает. - А тебя как зовут?

-Я — простая девушка, Марта.

-Надо же какое имя у тебя весеннее — улыбается башмачник. Ведь только весной расцветают цветы.

-Ну, почему же только весной - мягко возражает Марта. Есть цветы, которые и летом и даже осенью расцветают.

-Спорить с тобой я, конечно, не стану, потому что ты права, но все же самые настоящие цветы расцветают именно весной. Да ты и сама, как цветок. Только отчего-то грустный. Где твои родители, Марта?

-К несчастью, умерли мои родители - с печалью отвечает девушка. Давно их нет на белом свете.

-Ах, какая беда с тобой приключилась — вздыхает Ганс. Значит ты круглая сирота?

-Из всех родственников у меня только один дядя родной остался. Он то, и воспитывал меня, сколько мог. Но у него самого большая семья, да и я уже выросла, и сама могу теперь позаботиться о себе.

Все расспрашивает Марту старый башмачник, но не для того, чтобы больше разузнать о ней, просто расстаться он с ней никак не может. За четверть часа Марта ему такой родной стала, что он ищет любой повод, чтобы задержать девушку до прихода своей жены.

А тут и она с рынка возвращается и видит неожиданного гостя.

Представил башмачник Марту, своей жене, в глаза ее взглянул и как будто тайну, ей свою самую сокровенную открыл.

Пригласила Анна девушку к столу, чтобы вместе поужинать, только Марта отказалась поначалу. Но так ее просили старые люди, что она, в конце концов, согласилась. С одним правда, условием, что сама все приготовит и подаст к столу.

Словно весенняя птаха, истосковавшаяся по солнечному теплу, так и Марта кружит возле домашнего очага, не переставая, щебечет. Вот уже и хозяев она накормила, убралась со стола, посуду помыла и снова за свой узелок двумя руками берётся.

-Спасибо вам за все, добрые люди - от чистого сердца говорит Марта.

-Да за что нам то, спасибо — целует жена старого башмачника, девушку. Сама все приготовила, подала, убрала. Тебе спасибо, ангел земной.

-Никогда вкуснее ничего не ел — хвалит Ганс простую девушку.

-И я с тех пор, как осиротела, не чувствовала себе так хорошо. Родителей моих, вы напомнили мне и за это вам - земной поклон.

Низко поклонилась Марта и уже в дверях стоит.

-Да куда же ты пойдешь на ночь, глядя? — заволновалась Анна.

-Но... - но так и не успела назвать Марта тысячу причин, по которым она не хотела стеснять, своим присутствием пожилых людей.

-Оставайся — строго говорит жена башмачника. Вот переночуешь у нас одну ночь, а там уже сама решишь, как дальше быть.

-И то, правда — соглашается с Анной, Ганс. Ведь утро вечера всегда мудренее.

Анна новую постель стелет, а старый башмачник еще и перину пуховую тащит.

-Да кто же это летом спит на перине? — весело бранит Анна своего мужа.

-Ничего, так для Марты теплее и мягче будет. Я сейчас и одеяло зимнее для нее принесу.

Как сложила Марта голову на подушку, так сразу же и уснула. Только муж и жена никак не уснут, все крутятся с бока на бок на своей постели, вздыхают и о чем-то думают. Так и не сомкнув своих глаз, с зарей поднялись они, по дому на цыпочках ходят, чтобы не дай бог, не разбудить Марту. Лишь через час решили заглянуть в ее комнату, чтобы одним глазом взглянуть, как она сладко спит, глядь, а девушки на перине - нет.

И узелка Марты тоже нигде не видно. Расстроились старые люди и даже не смотрят друг на дружку.

Дрожит подбородок у старого башмачника, а у цветочницы слезы градом из глаз катятся. Видна не судьба нам — думают, — душу родную на старости рядом с собой пригреть и самим, глядя на неё - порадоваться.

Сел старый башмачник за свой стол, но в руки молоток не берет и на иглу не смотрит. Бурчит, но больше молчит.

-Но цветы же ни в чем не виноваты, что не приглянулись мы Марте — тихо разговаривает с ним Анна и с тяжелым сердцем идет в оранжерею. Открывает двери и глазам своим не верит. Марта в ней такой порядок и чистоту навела, что маленькая оранжерея, огромной ее показалось, словно сад цветов под открытым небом раскинулся. Каждый листочек она от пыли протерла, землю в горшочках разрыхлила, с каждым цветком поговорила. Только одно не понятно, когда она все это успела. А цветы на щедрую заботу рук человеческих, еще большей красотой отвечают, цветами радуги полыхают, а уж пахнут то как....

-Эй, Ганс - кричит Анна своему мужу. Иди-ка, посмотри на мои цветы и твое плохое настроение как рукой снимет.

-Не пойду — говорит башмачник. - Что я там не видел?!

-Такого цветка ты никогда больше не увидишь — прижимает к своей груди Анна Марту. Иди, говорю, не пожалеешь.

Долго упрямылся старый мастер, но чтобы и без того не печалить свою жену, собрался он с силами, и направился в оранжерею. Но как только увидел он девушку, снова повеселел, и ни слова не говоря, выхватил узелок из рук Марты, с собой куда-то забрал и далеко спрыгал. Так далеко, что тут же и позабыл — куда!

-Нечего тебе Марта по чужим углам мыкаться. Оставайся у нас хоть на недельку - говорит Анна. А как найдешь себе что-то получше, мы неволить тебя не станем.

-Что же я буду у вас делать? - спрашивает Марта. Я же работу в вашем городе хотела найти.

-Ну, конечно же, ты ее найдешь — говорит старый башмачник, — а пока просто так у нас поживи. Хочешь, я тебя своему ремеслу обучу. Будешь как я - лучшим мастером своего дела.

-Да где ты видел, старый черт — бранится Анна, чтобы девушка молотком с утра до вечера стучала. Не женское это дело.

-Так ты же больше меня своим молотком с утра до ночи стучишь, то есть, я хотел сказать, языком своим мелешь. И как ты не устанешь, ума не приложу.

-Так подошва мне все время попадается деревянная...

-Ах, какая жалость. Может дело не в подошве, а в коже.

-Вот уже, который год для одного старого башмака подобрать ее не могу: то в руках она рвется, то жесткая, как щетина.

- Так что ты хотела Марте, предложить? - смеется старый башмачник и зорко наблюдает за Мартой, как бы она не подумала, что они всерьёз бранятся.

-Лучше я научу ее, как за цветами ухаживать - говорит Анна. Хотя... — оглянувшись вокруг и снова увидев свою оранжерею, добавила — я вижу, Марта лучше меня эту науку знает. Тогда может быть, шить.

-Как бы и шить тебе у Марты не пришлось бы, учиться — все шутит старый башмачник. Руки у неё и впрямь - золотые. А наука моя совсем не трудная, шитье то, посложнее будет, а ты сиди, Марта рядом со мной, да все подмечай, и ни на какие цветочные дела, не отвлекайся.

-Ох, и хитер ты муженек — тянет к себе Анна молодую девушку. Лишь бы только с тобой Марта время проводила. Я вот тоже с ней расстаться не могу.

Так все утро и весь обед перетягивали супруги Марту, каждый в свою сторону. Сначала Марта робко улыбалась на такую заботу со стороны пожилых людей, потом похихикивать стала, а вскоре вместе со старым башмачником и цветочницей до самого вечера, смеялась.

И даже ночью спорил Ганс со своей женой, кому первому - «Доброе утро Марте говорить». Спорили, спорили, да так ни к какому общему решению и не пришли.

2

Как я уже ранее говорил, в королевстве этом жили ещё знатные вельможи.

Ну и самым благородным, естественно был король.

Увы, был он уже не молод и к тому же - вдовец.

К счастью был у короля сын, которому совсем недавно исполнилось восемнадцать лет.

Был принц красив и силен. Радоваться бы отцу, что у него такой сын, а король только тяжело вздыхает, потому что от будущего наследника ему никакой помощи.

Не желает принц в государственных делах участие принимать. С утра до ночи только тем и занимается, что зверей в королевской лесу, сначала по кругу гоняет, потом в елочку, и даже в квадратик. И снова по кругу. Учиться совсем не хочет: то у него охота, то рыбалка. Сердится король на принца, но как взглянет на него, то, как будто жену свою покойницу видит.

Уж больно принц был похож на свою мать.

Но пора бы принцу за ум браться, а он уже стоит в охотничьем костюме, в руках арбалет, на поясе нож, а во дворе конь осёдланный ждёт, копытами землю роет.

-Ты куда чуть заря собрался? - сидя в тронном зале, спрашивает король своего сына.

-На охоту Ваше Величество — отвечает принц.

-Не надоело тебе по лесу, как угорелому носиться! Ты же принц, а не охотник.

-К сожалению, я всего лишь принц, но, по правде говоря, лучше бы мне охотником быть.

-И это говорит мой родной сын... — обхватив седую голову двумя руками, возмущается король, — единственный наследник великого и могущественного рода. погоди, вот лишь тебя фамильной короны, тогда ты узнаешь, почему фунт лиха!

-Зачем мне ваша корона, Ваше Величество - пожимает плечами принц. В лесу в погоне за зверем ее не наденешь, только задевать за ветки, да за сучья станет. В засаде с ней не посидишь, потому заранее обнаружит зверю, место охотника. Разве что на рыбалку ее взять, чтобы глупых мальков форели удивлять. Или вот, лучше грузило из нее сделать.

-Грузило! — чуть от гнева не задохнулся король. Отцовскую корону, из благородного металла, что мне от пра-пра-пра-пра-прадеда досталась, приравнять к свинцу. Нет, такого унижения я не потерплю. Я лучше возьму корону и сам ее утоплю в близлежащем пруду, и сам тоже утоплюсь, чтобы ты - мой неблагодарный сын наконец-то понял, что не бывает короля без короны, как и короны - без короля.

-Я не хотел вас обидеть, отец — оправдывается принц. Вы меня не правильно поняли.

-Я отлично тебя понял. Все, не хочу тебя больше не видеть, не слышать. Ты действительно никакой не принц, а дикарь, к тому же лесной. Мою корону — раритет, историческое наследие всей нашей страны, которую делали лучшие мастера, ты хочешь превратить в простую золотую чушку. Нет, лучше в пруд, к пиявкам и лягушкам!

-Папа, ну я же пошутил.

-А я серьезно... утоплюсь.

-Тогда мне ничего не останется, как спасти вас, Ваше Величество.

-А тебя никто не просит.

-Я все равно спасу своего короля — весело говорит принц и обнимает отца.

-И все же, когда тебе придется решать, кого первого из болота вытаскивать: меня или нашу корону, то обещай мне, чтобы ни было, ты спасешь семейную реликвию и государственный символ власти.

-Нет, вас.

-А я говорю, корону.

-Короля!

-Нет, корону. Ну, как ты не понимаешь... охотник, что короли приходят и уходят в этот мир, но корона всегда должна охранять моих подданных.

-Хорошо. Я согласен ... - что-то недоговаривает принц, а король уж рад радешенек.

-Вот то-то. Всегда слушайся своего короля, он плохому тебя не научит.

-...Буду спасать вас обоих — говорит принц.

-Ах, ты опять за свое — снова садится король на свой трон и начинает строго увещевать своего сына.

Не меньше часа его распекал, пока принц не решил отвлечь своего короля от старого, как мир доклада на тему: «Не благодарные дети и как они будут горько сожалеть о своих добрых, но безвременно почивших родителях».

-Мне на охоту пора, Ваше Величество. Вам что ни будь вкусненькое принести из леса.

-Поганку мне принеси — серьезно отвечает король — или гадюку.

-Я вчера на ток глухарей наткнулся. Так что славное жаркое приготовит вам королевский повар.

-Не подлизывайся ко мне, принц. Не думаешь ли, ты, меня, гордого и справедливого короля мясом дикой птицы задобрить. Чтобы я король за пух и перья свою неподкупную честь замарал. Никогда!

-Но вы же так любите жаркое из глухаря.

-Я тебя люблю, недоросль — снова вздыхает король. Ты только ростом и удался, а вот умом, как дитя несмышленое, и к тому же избалованное мной. Балбес!

-Я? - теперь уже, кажется, очередь сына настала обижаться на отца. Избалованное дитя. Балбес!

-Ты — принц, ты! А ну ответь мне, например, сколько будет два плюс два.

-Три — не моргнув глазом, отвечает принц.

-Сколько, сколько? - даже лоб наморщил король.

-Ну, пять.

-Ты что это серьезно думаешь, что два плюс два — это пять?

-Неужели все-таки шесть — снова дает умный ответ принц.

-Святые угодники - молится король. У моего сына - шесть. Когда каждый знает что два плюс два - четыре. Олух царя небесного!

-Или все-таки один — как будто не слыша слов короля, дальше считает принц.

-Как один! Где один! Почему один? — сидит и горько плачет король на своем троне. У тебя же лучшие учителя были, даже один профессор мать... мать... их математических наук.

-Вы не волнуйтесь, ваше Величество, а попытайтесь логически, а главное спокойно рассудить. Вот несла белка два орешка... и еще два, а в дупло принесла только три.

-Почему же три? - нервно барабанит король пальцами по своим толстым губам.

-Так один орешек белка по дороге... потеряла.

-Это не белка, а ты свой ум в лесу совсем растерял. Двоечник!

-Не ругайтесь ваше величество, потому что вам это не к лицу, а лучше внимательно мою присказку дальше слушайте. Как-то раз, нес на своих иглах еж четыре яблока, а в норе начал их пересчитывать, обрадовался, потому их уже пять оказалось.

-Это как же у тебя из четырех яблок — пять получилось, интересно?

-Так забыл еж, что с прошлого года у него на спине еще одного яблока было.

-Твой еж как я погляжу, совсем из ума выжил. Но он хоть память потерял, а ты принц - совесть. Все, больше не могу слушать такую ересь. Где мой королевский лекарь? Пусть накапает мне сердечных капель. Но прежде, чем врачи окажут мне свою бесполезную помощь, меня от любопытства распирает: « Почему у твоего ежа из четырех яблок сначала пять оказалось, а затем, вдруг, как по мановению волшебной палочки уже шесть яблок! - Он что у тебя, фокусник?!

-Никакой еж не волшебник. Он вспомнил, что одно яблоко еще в саду съел.

-Вот видишь, даже лесные звери считать умеют, а ты принц... Постой, ты куда?

-На охоту.

-Погоди. Ты мне все-таки объясни, когда мы складываем два плюс два, как у тебя - один получается. Может, ты действительно гений, этих мать... их... математических наук, а я простой король, который ну ничегошеньки не понимает в арифметике за первый класс.

-Да, все очень просто, папа. Предположим, отложила сойка в гнезде, два раза по два яичка. Видит она, что уже птенец из яичка вылупляется, на солнце обсыхает и есть просит. Полетела сойка, чтобы что-то вкусенькое своему птенцу принести: червячков, букашек, семян, прилетает, а в гнезде то, кроме птенца никого больше и нет.

-Куда же подевались еще три яичка? - спрашивает король. Что их твой еж слопал?

-Нет, мой забывчивый еж тут совсем не причем. Забыли вы, Ваше Величество, что кукушка не высиживает свои яйца, а другим птицам их подкладывает, а как вылупится кукушонок первым из яйца, так и давай он другие яички из гнезда выталкивать. Так из четырех яичек, и остался в гнезде сойки лишь один птенец кукушки. Вот вся и арифметика.

-Мал еще, чтобы отца учить — серьезно говорит король, а сам радуется, что сын у него не только неглупый, но и наблюдательный еще. Ну, ты принц, прямо философ! /Ударение на последнем слоге./

-Не философ, а философ - поправляет сын отца.

-Я сам знаю, как надо правильно произносить это слово, и если я говорю философ, значит, так тому и быть. И, пожалуйста, не спорь со мной. Чтоб дома был не позже семи часов вечера. Смотри у меня...

-Но папа...

-Я тебе сейчас никакой не папа. Я твой король, а ты мой подданный.

-Но ведь это так рано.

-Это для тебя рано, а для меня слишком поздно. Ты думаешь, что один можешь сказки рассказывать, так послушай и ты мою. Ведь когда ты принесешь из леса поганку, то есть глухаря, а лучше все-таки двух глухарей — чуть ли не облизывается король — надо его будет сначала ошпарить, затем ощипать, потроха удалить, помыть, обжарить и только после этого королевский повар его два часа на медленном огне будет тушить. А это уже как минимум девять часов вечера. Ты же хорошо знаешь, что после девяти я не ем. Сажу на строгой диете.

-Так вы на диете сидите или все-таки на троне? И возможно ли, усидеть на двух стульях?

-Другим нельзя, принц, а мне все можно. Ведь я король.

-Не забывайте, папа, что вы к тому же просвещенный король.

-Я то, просвещенный, а вот ты темный принц. Дремучий можно сказать, и я боюсь, что когда придет мой смертный час, все мое королевство таким же, как и ты станет.

-Ну, тогда придется республиканское правление в королевстве ввести!

-Какое, какое? - словно не верит своим королевским ушам, его Величество. Я не ослышался... республиканское. Где ты только наслушался таких крамольных идей? Не иначе в лесу, с рогатыми оленями и дикими свиньями, охотник!

-Я прочитал об этом в книгах, которые в нашей королевской библиотеке есть.

-Так с этого дня в библиотеку больше ни ногой. Тоже мне революционер нашелся. Республиканец! Нет, знаешь, принц я еще поживу, а то, ты еще таких дров наломаешь...

-Вот и славно ваше величество. Живите как минимум еще тысячу лет.

-Ну, такого подарка ты не жди от меня, сын. В последнее время я действительно стал сильно уставать. Одиноко мне без твоей матери, и ты еще меня огорчаешь — вдруг всплакнул, всегда такой веселый и гордый король, как самый обыкновенный старик.

-Не надо, папа — утешает его принц. Не дай бог еще лорд-канцлер увидит ваши слезы.

-Да, не плачу я, а просто так по-королевски огорчаюсь — оправдывается, его величество. Бывают же и у королей свои минутные слабости

-Хочу заметить вам папа, что ваши минутные слабости, длятся уже не меньше часа и могут обойтись вам действительно очень дорого — в самую строжайшую диету.

-Это еще почему?

-Потому, что лишь на рассвете можно подкрасться к токующим глухарям на выстрел стрелы.

-Как хорошо, ты оказывается, все звериные повадки изучил. Жаль, что придворный этикет никогда не знал. Ладно, иди уже охотник в свой дремучий лес и про жаркое не забудь.

Принц тут же удалился, а король по-прежнему сидит в тронном зале и думает, как бы ему сына своего остепенить. Чтобы он не в лесу околачивался бы, а во дворце важные государственные указы принимал.

-Ой, — словно за шляпу с перьями, схватился король за свою корону и добавил, — сколько еще дел. Мне же сегодня у шести иноземных послов верительные грамоты принимать, пять купеческих споров решить, отчеты четырех министров заслушать, на трёх благотворительных обществах председательствовать и ещё с лорд-канцлером с глазу на глаз встретиться, давно он мне о какой-то войне талдычит. Вот сколько у меня дел. Ах да, еще для двух глухарей надо место в сегодняшнем королевском распорядке оставить. Как я глухарей люблю в сметанном соусе. Но еда может подождать. Надо с принцем что-то решать. Так лорд-канцлер, где вы? — строго произнёс король.

-Я тут Ваше Величество — и тут же словно из стены выскочил лорд-канцлер.

-Скажите, что нам надо такое предпринять, чтобы обезопасить нашу корону? Отвечайте!

-Конечно же, объявить войну соседнему королевству, Ваше Величество. Оно давно мне глаза мозолит.

-Но ведь мы кажется, уже триста лет, как ни с кем не воевали.

-Поэтому я и считаю, что давно назрела необходимость показать всему миру, что мы дееспособное королевство. Пора всех заставить, меня уважать... то есть, вас. Следовательно, необходимо уже в кратчайшее время, а лучше завтра, и без объявления войны напасть...

-Неужели все-таки на соседнего короля?

-Теперь лучше... на всех и одной войной решить все наши проблемы и тем самым навсегда обезопасить нашу корону.

-Разве войной можно что-то решить?! Послушайте лорд-канцлер, вы не правильно истолковали мои слова. Мне надо принца к делу пристроить, а не воевать со всеми.

-Война и есть лучшее призвание для принца. Лишь многочисленные битвы и сражения разбудят интерес вашего сына к государственным делам.

Но тут, словно проснувшись, король накинулся на своего главного министра:

-Я думал, что мне одному принцу надо мозги вправить, но вижу, что сильно ошибался.

-Но война...

-Если я еще раз услышу от вас слово - «война», то я за себя не ручаюсь. Мне нужен вас совет, как сына из леса отвести.

-А если нам лихих разбойников из соседнего королевства нанять, они то, и выгонят принца из леса.

-Только жалоб соседнего короля мне и не хватало. Не разбойники, а принц их из леса прогонит, да еще и проучит. Он же на медведя один с рогатиной ходит, что ему ваши разбойники. Так тьфу и растереть.

- Может арбалет от него спрятать!

- Как же спрячешь от него. У принца глаз орлиный и нюх звериный. К тому же руки у него совсем не мои. Он из любой ветки себе лук сделает, а из любой палки - стрелу.

- Тогда есть предложение, отправить принца в изгнание!

- За что же в изгнание? Ведь он не заговорщик. Он мой сын! Хоть и республиканец.

- Прошу извинить меня, Ваше Величество, я хотел лишь сказать, что есть возможность отправить принца в кругосветное путешествие. Пусть за границей ума поднаберется.

- У принца сейчас его больше, чем во всем государственном совете. Да и не переживу я разлуку с сыном.

-Ну, тогда я бессилён предложить вам что-то оригинальное, Ваше Величество — развел руками по сторонам лорд-канцлер. Со всех сторон получается, неуязвим ваш сын.

-Со всех говоришь — щурит один глаз король. Может и со всех. Только я, кажется, знаю, как можно принца прищучить. Придумал я ему казнь...

-Хочу заметить вам, Ваше Величество, что я категорически против казни наследника престола.

-Я тоже против, лорд-канцлер. Но на этот раз надо...

-Ну, если вы решили, тогда осталось дело за малым — с горящими глазами говорит лорд-канцлер. Когда изволите назначить казнь? Можно завтра, палач как раз для такого случая свободен.

-Дурак ты - лорд-канцлер. Я же сейчас с тобой в переносном смысле про казнь принца тебе объясняю.

-А я думал в прямом...

-Принца необходимо и тут как говорится, все средства хороши...

-...Все-таки казнить — перебивает короля серый кардинал.

-...Женить. - И лучше по расчету.

-Поистине королевское решение.

-Нет — надолго задумался король, - по расчету мой сын никогда не женится, хоть руки у него и не мои, зато сердце мое. Пусть женится по любви. Так и быть, разрешаю.

- Могу предложить руку своей дочери, тем более что она уже согласна — не унывает лорд-канцлер.

-Ты что хочешь предложить в невесты принцу твою Горгону?!

-Нет, Горгона — это имя моей жены. У моей дочери другое имя, редкое — Терпсихора.

-И кто только так придумал, ребенка на всю жизнь обозвать?

-Жена. Она - мастерица у меня на все ужасное.

-Ладно, пусть и твоя дочь своим шансом воспользуется. - А теперь пиши королевский указ, что все девушки нашего и не нашего королевства...

-...Извините, Ваше Величество, что снова перебиваю вас — оторвался от записей лорд-канцлер. Но необходимо одно уточнение, сейчас вы только красивых девушек, имеете в виду, конечно же...

-Я сейчас тебе говорю обо всех девушках.

-Как обо всех? - изумился худой, как свое пенсне холодный лорд-канцлер. Неужели все девушки красивы?

-Именно, что все! И каждая красива по-своему.

-Хм-м — замычал лорд-канцлер и начал дальше записывать.

-Итак, я продолжаю, что все девушки нашего и не нашего царства, приглашаются на королевский бал. И та, которую полюбит принц, станет его невестой.

-Ну, сейчас речь может идти, только о девушке знатного происхождения. - Не так ли?

-У нас в королевстве все люди благородного происхождения. Надеюсь, что и соседние короли тоже так думают, а если еще нет, то пусть берут с нас, с просвещенного королевства, пример.

-Но что это получится, Ваше Величество, — не сдаётся лорд-канцлер, - когда любая крестьянка или мастеровая в недалеком будущем, может стать сначала принцессой, затем королевой, а впоследствии и матерью наследника королевского трона.

-Ну и что тебя так напугало? Пусть все так и случится.

-Боюсь, что с такими мыслями ваше королевство недолго простоит, Ваше Величество. Вот уже принц республиканцем стал. Как бы чего не вышло!

-Это с твоим мракобесием оно и двух дней не простоит, а с моим дальновидным умом, мой трон еще моим пра-пра-пра-пра-правнукам послужит. Записал.

-Да.

-Теперь добавь, что бал состоится через две недели. Всех извести о моем указе, кроме... принца.

-Как, вы хотите скрыть от вашего сына, ваш королевский указ?

-Во-первых, не скрыть, а всего лишь сделать ему сюрприз, а во-вторых, он мои королевские указы сам не читает, так что это его вина, а не моя.

-А если он все-таки узнает?

-От кого?! — весело улыбается король. Насколько я знаю, звери еще читать не умеют.

-Но, по словам принца, считают они уже неплохо: по крайней мере, белка, еж и кукушонок.

-Ты что подслушивал нас?

-Как можно, Ваше Величество. Просто вы очень громко говорили.

-Будем надеяться, что за две недели звери не смогут овладеть теми знаниями, которые не всем моим подданным оказались под силу, и что меня, как просвещенного короля сильно огорчает. Теперь ступай и все необходимое приготовь к королевскому балу.

-Слушаюсь, Ваше Величество — с покорностью сказал лорд-канцлер и исчез также быстро из тронного зала, как и появился в нем.

Долго еще от удовольствия потирал руки король, ведь не каждому монарху может прийти в голову такое мудрое решение, как женить принца по любви. Две недели улыбка не сходила с лица его Величества, а принц так ничего и, не подозревая, так же усердно ходил на охоту. Только накануне бала принц неожиданно спросил у короля: « Почему так много суеты во дворце?». Но король быстро нашел, что ему ответить: « Во дворце все как всегда. Просто некоторые в лесу совсем одичали, поэтому принимают скопление придворных слуг, как нечто неординарное».

Так ни о чем и, не заподозрив, принц отправился на очередную охоту.

И вот, наступило раннее утро, того самого дня, когда ровно в шесть часов вечера должны были, отвориться двери королевского замка для всех желающих попытать свое счастье.

Ровно две недели исполнилось с того момента, как поселилась Марта в доме Ганса и его жены Анны.

Как будто, как и прежде все на своих местах стоит, чистота и порядок, но отчего все не блестит, а сверкает. Словно гармония поселилась в этих стенах, если бы не вечные споры из-за Марты между супругами.

-Марта, иди ко мне — как будто спокойно говорит старый башмачник, а сам нервно отстукивает правой ногой под рабочим столом. Сколько же можно с моей женой сидеть.

-Так ведь я лишь на минутку вас оставила — оправдывается простая девушка.

-Как же на минуту. Уже целых три прошло, а тебя все нет и нет. А для меня старого и больного человека, каждая минутка, как столетие.

-Я только вашей жене по дому управиться помогу и снова к вам вернусь — нежно говорит Марта.

-Чай руки у нее не дырявые, к любому труду привычные. А ты бы поберегла деточка свои руки и ноги для королевского бала.

-Какого еще бала? — приходит в негодование жена башмачника. Любые небылицы готов придумать, лишь бы с тобой Марта сидела с утра до вечера.

-Вот две недели жена, с тобой, моя Марта все время проводит. Куда уж тебе услышать, о чем в королевстве все давным-давно знают. Ведь сегодня принц на балу себе невесту будет выбирать.

-Первый раз об этом слышу — с недоверием относится к словам своего мужа цветочница.

-И я — робко говорит Марта.

-Вот то-то и оно — талдычит свое Ганс. А так сидела бы, только со мной и все про всех знала бы. Нам башмачникам новость всегда первая приходит.

-А ну давай все нам в подробностях рассказывай — говорит Анна.

-Не расскажу... пока Марта со мной рядом не сядет.

Присела на стул справа от старого башмачник Марта, а слева его жена, и внимательно его слушают.

-Наш король указ издал, что все девушки нашего и не нашего королевства, могут сегодня прийти во дворец и поприветствовать принца, а та, которая ему приглянется, станет его невестой.

-Так что же ты раньше молчал и нам ничего не рассказывал.

-Я молчал... — бьёт себя в грудь старый башмачник. Это лорд-канцлер решил королевский указ скрыть, чтобы свою дочь выдать замуж за принца. Но только слово короля не иголка в стоге сена, пусть не сразу, но все же отыщется. Прознали добрые люди об этой вести и из уст в уста, стали ее друг другу пересказывать. Вот только что ко мне стражник приходил, который рассказал мне еще одну не приятную новость, что лорд-канцлер решил и тройную стражу вокруг королевского дворца выставить, чтобы не одна простая девушка, не смогла в него войти.

-Жаль, конечно, что не все девушки смогут встретиться с принцем — говорит Марта. Только мне от этого какая печаль?

-Как это что? — к небу возводит руки старый башмачник. Ведь тебе обязательно надо побывать на балу.

-Но зачем? Я никогда не видела принца, а даже если увижу, то совсем необязательно, что полюблю его.

-Кто же просит тебя насильно полюбить принца. Но хоть посмотреть на него можно. Чай не страшилище, он лесное и не пугало огородное.

-Ах, у меня еще сегодня столько дел — говорит Марта встает со стула.

-Ну, видно, что жена моя, тебе сказать не может, да и я за две недели, все не решусь никак, только пора пришла нам объясниться. Послушай, Марта...

-Да, я слишком долго злоупотребляла вашим гостеприимством — дрогнувшим голосом и бледная как мел, говорит Марта. Простите меня. Сейчас я быстро соберусь. Где мой узелок?

-Я тебе соберусь — впервые отчитывает старый башмачник простую девушку. Ишь молодежь себе моду нашла, не дослушает до конца слова старых людей, хватать за узелок и шмыг за порог.

-Никуда мы тебя не отпустим — говорит Анна. Ты... мы....

-...Мы хотели тебе сказать... Да ты и сама видишь Марта, что нет у нас своих детей. Бог не дал, не знаю только, чем прогневали мы его. Но только думаю я сейчас, не был ли, в этом божий промысел. Ведь тогда не повстречали бы, мы тебя и счастье наше мимо прошло. Конечно, если хорошенько рассудить, зачем тебе старые люди, которые в родители тебе набиваются, о которых может через год, другой, позаботиться придется. Но только не хотим мы тебя в нашем доме работницей сделать, а желали бы, своей дочерью назвать.

Рядом стоят друг с другом Ганс и Анна, свои глаза в пол упрятали, за руки держатся, совсем не дышат.

Только и Марта недолго думала над сбивчивой и не всегда понятной речью старого башмачника, как голубка подлетела к старым людям, и давай их обнимать, да целовать.

Но каждое слово, которое она говорила супругам, было для них на вес золота и драгоценного камня. Ведь никто за всю их долгую жизнь, так и не назвал старого башмачника - «папой», а цветочницу - «мамой».

Вот они — слезы радости. Сладкие — как пчелиный мед, чистые — как родниковая вода, искренние — как запах полевых цветов.

Прошло какое-то время прежде, чем старый башмачник снова обрел свою речь:

-Собирайся-ка ты дочка во дворец — говорит он.

-Только родную дочь я к своей груди прижала, как ты ее из дому гонишь — стыдит жена своего мужа. Столько лет я ждала этой минуты...

-Да я скорее сам из дома уйду, чем позволю Марте под чужой крышей ночевать. Но отчего же не попытаться своего счастья. Знал я многих людей: красивых и талантливых и даже великих, но остались они ни с чем, только потому, что так и не решились переступить порога уже открытых дверей. Страх — вот великий порок человечества. И я не хочу и никому не позволю, чтобы и Марта... моя дочь была сражена этим недугом. Хотя, если ты так решишь, то я ни в чем и никогда тебя не упрекну.

-Я должна подумать над твоими словами... папа — сказала Марта и быстро пошла в оранжерею. Разговаривает она там с цветами, советуется с ними, то с барбарисом, то с ромашкой, то с розой и все цветы ей в один голос говорят: «Собирайся на бал, Марта. Ведь ждет тебя принц».

-Принц только с первого взгляда, кажется угрюмым — шепчет ромашка. Он моей сестрице на лесной поляне, все лепестки сорвал, неизменно загадывая: «Полюбишь ты его или нет». Ах, как он же расстраивался, стоило ему лишь заветного лепестка недосчитаться

-Не пойду во дворец, потому что, судя по всему, принц человек жестокий — произносит Марта. Ведь он ромашке все лепестки оборвал.

-Это всегда происходит от переполняющих тебя настоящих чувств — говорит прекрасная роза. Вот у меня шипы, но это же совсем не значит, что я жестока. Но, если ты не пойдешь на бал, то я буду считать, что у тебя каменное сердце. Нельзя же бесконечно долго испытывать терпение принца, который тебя так ждет.

-Но принц меня ни разу не видел, как же он может меня ждать?

-Он видел тебя, видел — поют васильки.

-Но где же? - изумленно спрашивает Марта.

-Во сне. Тысячу раз ты приходила ему в сновидениях. Он тебя на всю жизнь запомнил.

-Ах, если бы это все было так, как вы сейчас мне говорите — тяжело вздыхает Марта.

-А будет еще лучше - вдруг проснулся старый и засохший кактус и расцвел диковинным цветком. Видишь, даже мои колючки превратились в цветы — говорит он. Собирайся на королевский бал, Марта.

-Право не знаю, как мне и поступить — все еще сомневается простая девушка.

-Ну, сколько можно тебя упрашивать — сказал высокомерный и самовлюбленный нарцисс. Даже я бы уже согласился, а ты все раздумываешь. Не хорошо быть такой гордой.

-Пусть будет по-вашему — соглашается с цветами простая девушка. Только я еще немного побуду здесь

Пока разговаривала Марта с цветами, Анна все, что думала о своем муже, говорила ему прямо в лицо.

-Только счастье нам улыбнулось, как снова ты делаешь меня несчастной, старый башмачник.

-Не печалься жена и прежде времени не поноси меня незаслуженными словами. Даст бог, и тут я ни сколько не сомневаюсь в его благодати, что в счастье Марты, и мы свое найдем. А то превратились, как твой кактус — не пойми во что.

-Зачем ты отправляешь Марту во дворец?

-Конечно же, за любовь. Родительскую любовь она обрела, но этого слишком мало для моей дочери. Пора бы ей и настоящую любовь найти.

Тут и Марта из оранжереи вернулась, вся бледная, лица на ней нет.

-Что с тобой, Марта? - спрашивает ее Анна. Неужели тебя роза негодница поранила!

-Нет, матушка. Решила я на бал пойти, а ведь платье у меня - нет.

-Как это нет — говорит цветочница. Как появилась ты у нас, с тех пор и шью, я все ночи напролет для тебя платье.

-Так вот почему у вас... мама, глаза всегда красные и пальцы в кровь исколоты!

-Это раньше от слез, они были на мокром месте. Теперь же просветлели они от счастья. Нет в них больше материнского горя, а только нежная забота о тебе. Лишь сейчас я по-настоящему живу. Одной тобой Марта, дышу.

-Как же руки твои... мама? - целует их Марта.

-Руки заживут. Пойдём, ты ещё должна своё платье примерить. Боюсь, не ошиблась ли я с размером.

Снова стучит молотком старый башмачник, только на этот раз, не старый товарищ в его верной руке гвозди к подошве прибывает, а человеческое сердце в отцовской груди бьется, на все готовое для родной души.

Но вот и Марта из своей комнаты вышла вместе с Анной, чтобы по достоинству смог бы, Ганс оценить швейное искусство своей жены.

Так и обмер старый башмачник. Никогда он не видел ничего подобного. Так сильно преобразилась Марта, что мастер, даже встал со своего стула и до земли поклонился незнакомке. Подумал он, что одна знатная дама оказала ему великую честь и посетила его своим вниманием.

Но, увидев старую обувь, понял, что это дочь его — Марта.

-Негоже в таком красивом платье и со старой обувкой на бал отправляться. Может, эти туфельки тебе подойдут — говорит Ганс и из деревянного ящичка достает такую пару изящной обуви, что даже Анна удивилась, и глазам своим не поверила.

-Так вот почему в обед и в выходные дни, когда все отдыхали, вы так тяжело трудились, отец!

-Тоже мне труд. погоди вот в следующий раз, я тебе такие туфельки сделаю...

Примерила Марта новую обувь, а она как раз... в пору. Не ходит в них, а прямо летает и бесконечное число, раз благодарит своих родителей.

-Но я не умею: ни петь, ни танцевать, ни правильно себя вести — как самое настоящее совершенство, которое начинает искать в себе недостатки, так же и Марта загрустила и низко склонила голову.

-Так зачем же дело встало — говорит старый башмачник. Ведь туфельки у тебя Марта - волшебные. Они сами все танцы знают, только успевай за ними.

-Я, конечно же, не могу тягаться с чудесами рук твоего отца Марта — говорит Анна и что-то снимает со своей головы. Но возьми себе мой умный гребень. Он поможет тебе своими мудрыми советами и из любой ситуации выход найдет.

Приколола Марта гребешок к своим волосам, а сама, потупив взор, спрашивает:

-Где мой узелок?

-Зачем он тебе? - взволнованно произносит старый башмачник. Никто с узелком на королевский бал не отправляется, дочь моя.

-В моем узелке брошка осталась, как единственная память о моих родителях...

-Вижу я, что твой умный гребень действует, жена. Ведь обретая приемных родителей, негоже о настоящих забывать.

-Какие же вы приемные... Вы самые настоящие — сквозь слезы шепчут уста простой девушки.

-Так и быть я принесу твой узелок Марта. Но ты из него лишь брошку возьмешь, а узелок я обратно спрячу и боюсь, что в следующий раз никогда его больше не найду.

-Следующего раза не будет, папа — сказала Марта, и море соленых слез брызнуло из глаз старого башмачника.

Наспех накинула Анна на свою дочь плащ с капюшоном, чтобы она смогла без помех пройти по городу и благословила ее.

-Чтобы ни было возвращайся домой — машет рукой старый башмачник. Мы будем всегда тебя ждать.

Идет Марта по своей узкой улочке, затем направо поворачивает и на широкую улицу выходит. К старому городу подходит и издали, видит, как королевская стража в него никого не пускает. Всем девушкам наотрез отказывает и обратно в сторону отправляет. Совсем немного осталось ей пройти до стражников, которые с каким-то бродягой сквозь зубы разговаривают. Вся одежда у него в лохмотьях и весь он грязный, как будто в грязную лужу упал. Только где он нашёл её никому не известно.

Один стражник уже внаглую гонит грязного юношу:

-Убирайся по добру, по здорову - нищий. Как бы тебе не схлопотать сейчас.

-Как смеешь, ты так разговаривать со мной! Ты что не узнал меня?

-Сроду с нищими ничего общего не имел.

-Но ведь я второе лицо в государстве. Я - принц!

-На себя посмотри. - Ну, какой ты принц. - Его Высочество никогда не позволил бы, себе предстать перед своими подданными в таком виде. Да наш принц опрятней любой горничной.

-Я сегодня в болото попал, вот и вымазался весь. Пропусти меня во дворец!

-Всыпь ему - говорит другой стражник своему товарищу. Этому нищему пора бы знать, что наш принц пешком не ходит. Он всегда на коне. Но, если и это не поможет, то мы быстро его в тайную канцелярию лорд-канцлера спровадим. Там то, он все расскажет, кто его надоумил принцем назваться.

Не привык принц к такому обхождению, хотел, он было стражникам бока намять, но передумал, лезть на рожон. Встал тихо в сторонке и решил понаблюдать, как Марта будет со стражниками говорить.

-Вам куда? — допытывает один стражник простую девушку в таком не позволительном тоне, что принц едва сдержался.

-Во дворец — добродушно отвечает Марта.

-Что вы там забыли?

-Я приглашена на сегодняшний бал.

-Почему же вы ни в седле, ни в карете? — смеется другой стражник.

Лишь на секунду призадумалась Марта и с достоинством произнесла: «Что за честь будет оказана нашему королю, когда его гости на каретах подъезжают к дворцу станут. Я решила пешком этот путь пройти, потому что уважаю нашего доброго короля».

Удивились стражники такой речи незнакомки, расту пили перед ней свои алебарды и дальше пропустили простую девушку

-И этого благородного человека тоже пропустите вместе со мной — заступилась Марта за незнакомую ей юношу.

-Ну, если этот нищий с вами, то так и быть, пусть и он проходит — пожимают плечами стражники, не в силах устоять перед благородным взглядом простой девушки.

Припустился принц вперед Марты, но снова его неудача поджидает. Правда, на этот раз его не за нищего, а за охотника приняли. Попытался принц объяснить новой паре стражников, что огромный вепрь, всю одежду на нем разорвал, и он сам, благодаря счастливому случаю, невредимым после страшного поединка с диким зверем вышел. Но гонят они принца, и ничего не хотят слышать.

Тут и Марта, не спеша к новому частоколу алебард, подходит и самый главный из новой стражи ее спрашивает: «Почему ни драгоценных колец, ни ожерелья, ни диадемы, на ней не видно».

-Я слышала... — с почтением говорит Марта, — что король превыше всех богатств и сокровищ - человека в своем королевстве считает. Поэтому я и пришла без украшений.

Только губу прикусил главный, и дал приказ пропустить незнакомку и с ней охотника.

Вот идут они вместе: Марта и принц, который только сейчас осмелился поблагодарить девушку, а затем и расспросить ее.

-Скажите мне, пожалуйста, что сегодня происходит такого необычного во дворце, что королевская стража, нам встречается буквально на каждом шагу?!

-Королевский бал.

-Ну, это для меня совсем не ответ. Я сотни раз бывал на балу, но такие меры предосторожности вижу впервые.

-Как вы не знаете, ведь сегодня принц должен избрать на балу свою невесту.

-Враки все это — не подумав, ляпнул принц и уже сам сильно пожалел, что допустил такую бестактность в разговоре. Простите меня, но я слишком хорошо знаю принца и могу вас клятвенно заверить, что он и не думал ни на ком жениться.

Но тут взгляд принца упал на королевский указ, который не мог не увидеть, разве что слепой.

-Ну и ну — присвистнул от неожиданности принц, когда он полностью осознал весь смысл королевского указа. Но, не увидев рядом с собой незнакомки, побежал ее догонять. А зачем вы спешите на бал? — настиг он ее перед самым входом во дворец. Неужели вы верите, что всего за один вечер можно завоевать сердце принца?

-Конечно же, нет. Просто я пообещала своим родителям, что непременно побываю на балу. Я лишь взгляну на принца и тут же домой вернусь.

-А если вы влюбитесь в него?

-Ну, это вряд ли. Я не верю в любовь с первого взгляда.

-Кстати, я тоже не верю — сказал принц. Хотя, если бы вы назвали мне свое имя...

Но появление еще одних стражников и прервал разговор двух незнакомых людей.

-Есть ли у вас письменное приглашение на королевский бал? - говорят они.

-Нет — говорит принц.

-Тогда вам нечего здесь делать.

-А кто подписывал эти приглашения? - с интересом спрашивает его Высочество. Король?

-Нет — хором отвечают стражники.

-Принц?

-Нет.

-Тогда кто?

-Сам лорд-канцлер!

-Ну-с незнакомка придется нам, все-таки, с полпути возвращаться. Тут то мы точно не пройдем. И вы так и не увидите принца.

-Я увижу принца — спокойно говорит Марта

-Без личного приглашения лорд-канцлера, вы не можете, попасть во дворец! — твердо стоит на своем стража.

-Неужели именно приглашение лорд-канцлера выше указа самого короля?! - решил принц сам во всем разобраться.

-Нет — отвечают охранники.

-Тогда ваши требования незаконны. И если король только узнает, что вы не впускаете его приглашенных гостей, то не сносить вам головы.

-Но наши головы скорее окажутся на плахе, если мы не подчинимся, власти всесильного лорд-канцлера — оправдываются стражники не перед принцем, а перед простой девушкой. Ведь никого нет сильнее его.

-К нашему счастью — говорит Марта — есть на свете сила, которая сильнее беззакония лорд-канцлера.

-И что же это может быть? - удивленно спрашивает они.

-Конечно же, любовь самого короля — отвечает она им.

Посмотрели удивленно стражники друг на друга, раскинули своим умом и решили тайком пустить во дворец незнакомых им людей. Ведь они хоть и сильно боялись лорд-канцлера, но все же больше любили своего короля, поэтому и не хотели его расстраивать.

-А вы мне все больше и больше нравитесь, незнакомка - уже сопровождая ее по большой мраморной лестнице, вдруг ни с того, ни сего сказал принц.

-А вот вы мне, по-прежнему, нет — ответила Марта молодому юноше. Мне кажется, что в таком виде вы не можете предстать перед королем.

-И на это раз вы правы — сказал чумазый охотник. Мне действительно надо привести себя в порядок. Встретимся на балу — с поклоном сказал неизвестный и быстро исчез.

Лишь пред самым тронным залом, Марта решила снять с себя плащ с накидкой, и как только это произошло, золотая дверь тронного зала, сама открылась перед ней и гофмейстер королевского бала, который представлял всех гостей королю, на мгновение потерял дар речи.

Но король и все его приближенные были напуганы тем обстоятельством, что ровно час назад в королевскую конюшню прискакал конь принца, без своего хозяина. Видно было, что конь был напуган, на его большом теле обнаружилось несколько глубоких ран, и весь он хрипел и вставал на дыбы.

Король места себе не находил и уже отправил на поиски сына целый полк лейб гвардии, которая еще не вернулась из леса. Но тут гофмейстер трижды ударил серебряной тростью по паркету, объявляя, что сам принц пожаловал своим вниманием королевский бал и всех приглашенных на него. Как ни в чем не бывало, принц легко и непринужденно прошел к трону, благородно покачивая своей головой направо и налево гостям, которая тут же оказалась в руках старого короля.

-Ах, мой сын. Где ты бы? Я думал, что больше никогда не увижу тебя живым.

-Клянусь честью, Ваше Величество, что все так и случится, если вы сейчас же не объясните мне, когда и зачем вы решили меня женить?

-Ну, женить я тебя решил еще тогда, когда ты только родился, мой мальчик — свободно вздохнул король, когда вдоволь натискал своего единственного сына. И заметь, до сей поры, я никого тебе не навязывал. Сам выбирай себе невесту. Тебе с ней жить.

-Зачем мне вообще жениться, папа?

-Для продолжения нашего славного рода... — тут король начал перечислять свою долгую и славную родословную.

-Простите, что перебиваю вас, Ваше Величество, но я это так и предполагал. Поэтому разрешите откланяться, и пожелать вам хорошо развлечься на балу.

-Да постой же ты, охотник — за рукав, в самый последний момент схватил король принца, когда он уже хотел уйти. Я совсем не это хотел тебе сказать, а лишь то, что хочу тебя видеть счастливым, мой мальчик.

-Странная манера сделать человека счастливым, женив его на незнакомой ему девушке.

-Для чего же, по-твоему, я затеял этот бал?! Чтобы ты и познакомился с той, которая и станет твоей невестой. Хочешь принцессе ручку целуй, хочешь с графиней любезничай или хоть с Терпсихорой танцуй.

-О дочери нашего лорд-канцлера я и слышать ничего не хочу. Но должен вам признаться, отец, что никогда не пришел бы на бал, если бы не искал одну незнакомку.

-Ты искал незнакомку? — чуть от радости не закричал король. Быть такого не может. С тех пор как я научил тебя сидеть в седле, ты только и делаешь, что ищешь дичь в моем лесу. Вот загнать оленя, медведя добыть или волка — это действительно твое. Незнакомки тебе не по зубам. Но я сгораю от нетерпения, поэтому немедля назови мне, хотя бы её имя и титул.

-Это я сам был бы, не прочь узнать. Но еще несколько минут назад она поднималась по нашей лестнице. Незнакомка была одета в черный плащ с накидкой, поэтому ни глаз ее, ни лица я не разглядел. Только голос...

-Что же ты собираешься предпринять?

-Я хочу попросить всех присутствующих здесь, чтобы они мне сейчас что-то спели.

-Ты с ума сошел — произнес король. Не ломай мне, пожалуйста, весь придворный этикет. Где это видано, чтобы на балу у короля пели. Ты же не хочешь, чтобы над нами все потешались?

-Уж лучше все посмеются надо мной, чем я буду вечно страдать. Неужели, я больше никогда не услышу ее волшебного голоса?

-Услышишь, услышишь. Но сначала хорошо бы, потанцевать. Пригласи графиню. Вдруг это она...

Принц послушался совета отца, пригласил на танец графиню, надеясь, что это и есть та прекрасная незнакомка. Но она вдруг, так сильно наступила ему на ногу, что принц чуть не закричал.

Но он был мужественен, поэтому и позволил графине еще несколько раз отдавить себе ноги. Как только принц вернулся к трону, за которым сидел король, он сказал: «Росомаха в лесу и то ловчее вашей графини. Нет, если вы действительно хотите видеть своего сына живым, то не допустите, что я танцевал еще с кем-то».

-Ну, пригласи баронессу или дочку лорд-канцлера.

-Чтобы танцевать с баронессой, мне нужно как минимум две пары рук, чтобы только попытаться ухватиться за её талию, и с Терпсихорой меня увольте, потому что она не танцует, а как будто марширует на плацу.

-Но этикет. Неудобно перед гостями!

-Хорошо, папа. Но только из любви к вам, я еще раз рискну своей жизнью.

Принц закрыл свои глаза, и целиком положившись на счастливый случай, решил таким странным образом найти себе пару для следующего танца. Он считал ровно до ста, медленно проходя, мимо улыбающихся ему дам, и остановился как раз перед Мартой, которая стояла в самом дальнем углу. Принц поклонился ей, она сделала перед ним глубокий реверанс.

Затем он повел ее центр зала, заиграла музыка, и они начали танцевать.

Ещё никто не видел, чтобы принц мог так легко и свободно танцевать, но все отдавали должное его прекрасной паре, потому что только ее редкий талант раскрыл такие неординарные способности его Высочества. Принц даже попытался, обменяться хоть парой слов с незнакомкой, но музыка так громко звучала, что он ничего не услышал, что незнакомка говорила ему в ответ.

-Где ты научился так танцевать? — хлопая по плечу принца, без конца спрашивал его родной отец. Не зря я выписал для тебя настоящего француза - учителя танцев.

-Я видел, как лебеди плывут на воде, словно танцуют. Но где научилась эта девушка так танцевать?

-Наверное, у нее тоже был свой француз — предположил его Величество.

-Исключено — задумчиво ответил принц. Лишь сама природа может одарить человека таким непревзойденным талантом, так танцевать и умением держать себя.

-Да, что с тобой происходит, принц. Почему ты все время крутишь головой по сторонам?

-Я ищу ту, которая не выходит у меня из головы. Может это и есть она?!

-Неужели, можно влюбиться в человека по голосу? Тогда певичка из нашего театра тебе должна стать лучшей женой.

-Именно это я и хотел сказать.

-Я, конечно же, очень демократичный король, но певичка на троне - это уж слишком.

-Меня и это не остановит. Я знаю, как выберу свою невесту — сказал принц и ни секунды не мешкая, пригласил к себе гофмейстера и что долго шептал ему на ухо.

Снова ударил свой серебряной тростью гофмейстер в тронном зале и громко произнес: «Милые соискательницы руки и сердца нашего принца. Его Высочество готов жениться на той, кто ответит ему всего на три вопроса».

После этих слов в зале произошло замешательство, а потом наступила мертвая тишина.

-Итак, вопрос первый: Как можно оказать королю высшее уважение, прибыв на королевский бал?

-Надо приехать в золотой карете — крикнула графиня.

-Необходимо отправиться во дворец на золотом седле — сказала баронесса и все почему-то рассмеялись, потому что очень трудно было представить ее верхом на лошади.

-Надо прибыть во дворец со всеми слугами — гордо сказала Терпсихора.

Ещё так много звучало ответов на первый вопрос и все они были до того глупыми, что принцу пришлось попросить гофмейстера задать следующую загадку.

-Что является высшим богатством в нашем королевстве? - спросил гофмейстер.

Каких только ответов не пришлось выслушать бедному принцу, потому что после каждого из них, он становился все несчастнее.

-Высшим богатством в нашем королевстве является золото — сказала графиня.

-А мне кажется, что пирожное — как, всегда вызвав гром хохота, ответила баронесса.

-Высшим богатством нашего королевства является королевская корона — снова гордо и серьезно ответила Терпсихора.

После ее слов король даже захолопал в ладоши, так как думал, что это и есть правильный ответ. Но лишь мельком взглянув на лицо принца, сразу все понял. Снова никто не смог угадать ответ на вопрос.

-А вот и третий вопрос — сказал гофмейстер. Что может быть сильнее власти нашего лорд-канцлера?

После этого вопроса в тронном зале наступила мертвая тишина. Никто не захотел, даже попытаться ответить на него. Только король, который с умилением слушал вопросы принца, вдруг понял, что не все так и гладко в его королевстве.

-Так кто же ответит на мой вопрос? — вдруг сам принц обратился ко всем присутствующим в зале. И клянусь богом вездесущим на небесах, что я тут же женюсь на той, кто даст мне правильный ответ.

Долго ждал принц ответ на свою загадку и уже опечаленный выходил из тронного зала, как услышал ответ, который уже не чаял, услышать.

-Всегда сильнее власти лорд-канцлера была, есть и будет любовь короля.

После этих слов принц устремил свой взгляд в тот угол тронного зала, откуда и донесся знакомый голос.

-Так значит это вы? - увидев Марту и взяв ее за руку, робко спросил принц. Я почему-то так и подумал. Но почему же вы сразу не ответили на первые мои два вопроса.

-Я ждала, что скажет мне мое сердце и действительно вы тот человек, которого я так долго искала.

-И что же ответило вам ваше сердце — вдруг так сильно заволновался принц, и его верная рука впервые задрожала.

-Оно сказала мне, что и вам принц, необходимо задать три вопроса, прежде чем я смогу назвать вас своим женихом.

-Ну, не мучьте же меня и скорее их задавайте.

-Хорошо — сказала Марта и улыбнулась принцу. Не ответит ли, простой девушке, Ваше Высочество, кто был сегодня грязнее трубочиста?

-Кажется, принц — неуверенно сказал влюбленный юноша.

-Это правильный ответ. А кого приняли сегодня сначала за нищего, а потом и за охотника?

-Увы, и на этот раз это был только принц

-А кто не верил в любовь с первого взгляда? - спросила Марта и глубоко посмотрела в глаза принца.

«Принц... принц... принц - закричали со всех сторон, и голос короля оказался самым громким и звонким.

-Тут мне подсказывают, прекрасная незнакомка, что это снова был принц. Но ответ мой будет не полным, потому что есть еще один человек, который не верил в нее.

-И кто же это? - спросила Марта.

-Это моя невеста.

-Значит, мы оба ошибались.

-Но, если бы я мог только надеяться, что заслужу вашу любовь, то поверьте...

-... Я верю...

-Мне так много вам надо рассказать, прекрасная незнакомка.

-Мне необходимо вам признаться, принц. Я не хочу вам лгать...

-Я так и думал, что вы не любите меня — грустно сказал принц. Ну, почему вы должны были меня полюбить! Что во мне такого особенного? Ах, папа я самый несчастный человек на свете.

-Не правда — заявил печальный король. Самый несчастный - это я. Потому что даже королевская любовь не может быть сильнее человеческой любви.

Я не в силах тебе помочь, мой сын!

-Но я не хочу, чтобы наше общее чувство было основана на неправде — смело говорит Марта. Ведь я не такая умная, как вам показалось и совсем не умею танцевать. Только благодаря моим волшебным туфелькам, умному гребешку и простой брошке я и стою перед вами.

-Ах, вот в чем дело — завопил лорд-канцлер. Я так и знал, что тут не обошлось без помощи черных сил, а посему сегодняшняя помолвка будет считаться недействительной.

-Это, по какому праву вы распоряжаетесь в моем королевстве, — взял свое королевское слово сам король. Ведь я единственный, кто вправе решать судьбы своих подданных.

-Но я же, как раз за вас и выступаю, Ваше Величество.

-Печетесь вы только о себе, бывший лорд-канцлер. И чтобы не омрачать сегодняшний счастливый день, я даю вам ровно три дня, чтобы покинуть мое королевство. Не то просвещенный монарх может в вашем случае растерять на время все свои благородные манеры. Убирайтесь!

-Я уйду, неблагодарный король. Но прежде я хочу, чтобы вы по справедливости решили участь невесты принца. Где же ваши хваленные королевские принципы?

-Чтобы сегодня не произошло, я навсегда останусь с тобой — нежно обращается принц к своей Марте.

Сел король на свой трон и начал думать.

-Значит, вы утверждаете, что при помощи волшебных предметов завладели сердцем принца? — как справедливый судья спрашивает король.

-Папа, но это же такая нелепость — говорит принц. Моим сердцем нельзя завладеть, если я этого не захочу.

-Да, вы совершенно правы, принц и я, как ваш отец целиком и полностью на вашей стороне, но чтобы и король поверил вам, необходимо проверить, действительно ли, эти вещи обладают волшебной силой. Впрочем, достаточно будет и одного предмета. Возьмем хотя бы, этот гребень, от которого, по словам незнакомки, исходит умная и рассудительная сила.

Король с интересом стал рассматривать волшебный гребешок, который показался ему самым обыкновенным.

-Кто хочет испробовать на себе волшебную силу гребешка? — спросил всех своих подданных король.

-Я — закричал бывший лорд-канцлер. Дайте мне его, и вы увидите, каким умным я стану.

Так как других желающих не было, то король разрешил нацепить гребешок в жиденькие волосы лорд-канцлера.

-Ну-с принц задайте свои вопросы, на которые вы так и не дождались ответа — строго сказал король.

-С удовольствием, Ваше Величество. Так как все-таки можно оказать королю высшее уважение?

- А почему королю надо выказывать высшее уважение?! — завопил бывший лорд-канцлер. Этого достоин только лорд-канцлера, то есть, я!

-Да - глубоко вздохнул король. Как ты оказывается, глуп братец. И как раньше я этого не замечал.

-Задавайте мне ваш второй вопрос, вот на него я непременно правильно и умно отвечу — не сдаётся лорд-канцлер

-Что является высшим богатством в нашем королевстве? — спрашивает принц.

-Высшим богатством в нашем королевстве является сам лорд-канцлер — весь красный и довольный собой как индюк, верещал злой лорд-канцлер.

-Уберите это богатство с глаз долой — закричал всегда такой спокойный король, — или я за себя просто не отвечаю. И где только были мои глаза. Поделом же мне!

-Так каким будет ваш вердикт над невестой короля — не унимается даже в руках королевских стражников, лорд-канцлер.

-По-моему в этом тронном зале все поняли, что никакой волшебной силой предметы незнакомки не обладают. Но специально для нашего бывшего лорд-канцлера, который оказался глупее, чем я думал. Я проведу наглядный пример. Вот что сейчас находится на моей голове?

-Моя корона — отвечает бывший лорд-канцлер.

-Не твоя, а моя. И олицетворяет она символ государства: его мудрость, силу и могущество. Но, предположим, сниму я с себя корону. Предположим...

-И передадите ее мне — уже так ясно представил невозможное лорд-канцлер и потянулся к короне двумя руками.

-Я бы тебе и шутовской колпак не доверил бы, примерить. Так вот снимаю я корону с себя или снова надеваю, это совсем не значит, что думает сама корона, потому она — простой предмет. Думает только королевская голова, и она же, принимает решения. Так и гребешок никакой волшебной силы не обладает, потому что как был лорд-канцлер тупой, таким и остался. Королевский вердикт! Быть сегодня помолвке... быть.

-А как же мои родители! Мне бы так хотелось, чтобы и они увидели моё счастье — вздыхает простая девушка, которая уже стала невестой самого принца.

-Уж не те ли, которые стоят у дворца и ждут свою Марту? — спрашивает король.

-Это они... они...

-Пригласите их во дворец — величественно говорит король.

-Но они не почину одеты, Ваше Величество — на ухо шепчет гофмейстер, — и к тому же они совсем простые люди.

-Можно подумать, что мы... сложные. Да распустил вас мой бывший лорд-канцлер, но теперь я возьмусь за вас, а после медового месяца — сам принц. Неужели, вы не поняли, что Марта сразу же своим добрым и мудрым сердцем определила: единственно

правильную и последнюю меру всех королевских сокровищ - человека. Поэтому я требую, впустить во дворец не только родителей Марты, но и всех моих подданных, которые только пожелают участвовать в нашем празднике.

- Вы действительно решили всех пригласить к нам? — спрашивает принц у короля. А как же ваш консервативный взгляд на остальные вещи!

- Не все сразу, сын. Для начала обещаю тебе, что вся королевская власть отныне и навсегда будет находиться под пристальным взглядом своего народа. Но к этому вопросу мы еще вернемся, а теперь я хочу видеть только счастливые лица в своем королевстве.

Среди общего веселья и здравниц за мудрого короля, только чуткому уху было слышно, как двое нежно разговаривали между собой:

- Ах, Марта - вздыхает принц.

- Ах, принц — шепчет ему простая девушка.

Еще старые мудрецы говорили: «Что все на земле проходит и всему своё время».

Я не стану спорить с этой мудростью, потому что действительно все быстро прошло: помолвка, венчание свадьба молодых, как, собственно говоря, прошли все их счастливые годы, которые были отпущены им великодушным и милостивым богом.

Но даже тогда, когда перестали биться человеческие сердца, на свете осталась их любовь. Потому что только это чувство бессмертно в веках.

Маяк Эльзы

Эта история случилась в те старые времена, когда не было на свете ещё ни одного маяка.

Это сейчас, совершенно обыкновенно стоят они на холме или на каменном гребне и указывают путь всем мореплавателям. Но с каких пор горит огонь на высокой башне, как и где, появился первый маяк и почему он зовется именем «Эльзы», поведал мне однажды мой дед.

На берегу моря стояла ничем не примечательная рыбацкая деревушка. Каждый день уходили рыбаки в море, а их семьи с нетерпением ожидали рыбаков на берегу.

Редко приходили морские старатели с богатым уловом: ведь злой и жадный властитель морских пучин - всемогущий Посейдон скрупулезно подсчитывал свои богатства и был очень недоволен, когда недосчитывался хоть какой-то малости. Он не только знал, сколько рыб и гадов, морских в его подводном царстве, но даже, сколько капель в безбрежном океане и сколько песчинок на морском дне.

Счастьем было для тех рыбаков, кто успевал укрыться на берегу от гнева Посейдона, и горе поджидало тех, кто оказывался в его полной власти. Бывало, что в мгновение ока он топил большие корабли или подолгу играл с маленькой шхуной, то полностью заливая её морскими волнами, то собственноручно вычерпывая из неё воду. Словно щепку гнал он

суда на каменные утесы и подводные рифы, где они разбивались и шли ко дну. Только видя уходящие под воду белые паруса, успокаивался на какое-то время Посейдон, и море снова становилось тихим и спокойным.

Но как же обманчиво было это затишье, знали все, кто жили в этой деревушке.

Как-то рано утром собрались рыбаки на берегу, оттащили уж к самой воде лодку, побросали в неё сети, установили вёсла в уключины и пора бы им в путь отправляться, но они почему-то всё медлят. Украдкой смотрят рыбаки на молодую девушку Эльзу и ее жениха Эдгара, которые никак проститься друг с другом не могут. Молодой рыбак не выпускает из объятий свою невесту, а она лишь печально вздыхает и шепчет:

- Возвращайся ко мне поскорей! Я буду ждать.

- Не плачь, Эльза, - говорит Эдгар. - Как вернусь из моря, свадьбу сыграем и будем мы жить долго и счастливо.

- Ах, сердце моё так болит за тебя, рыбак. Словно беду предчувствует.

- Всегда ты так говоришь, Эльза, как только предстоит мне в море уйти. Но ведь сколько раз возвращался я целым и невредимым на берег. Всё и на этот раз обойдётся.

- Обещай мне, Эдгар, что сегодня, как никогда, будешь осторожен. Как пойдёт по воде лёгкая рябь, как только появится вдалеке чёрная туча, как набежит холодный ветер, чтобы бы там ни было, возвращайтесь назад.

- Слово тебе даю, - произносит Эдгар, - всё так и будет. А хочешь, я тебе самую красивую морскую раковину в подарок привезу или драгоценный янтарь?

- Не нужны мне никакие подарки. Лишь поскорей возвращайся домой, - как заклинание твердит молодая девушка.

- Непременно вернусь, потому что знаю, что ты меня ждёшь.

Поцеловал на прощание жених свою невесту, запрыгнул в лодку, сел на вёсла вместе с другими рыбаками и вскоре оказались они далеко в море. Только белый парус в голубой дали чуть виднеется.

Разошлись уже все с берега, только Эльза стоит не шелохнувшись. Всё утро и весь день простояла она так, словно загадала, что ничего плохого с Эдгаром не случится, если не сойдёт она с места. А солнце уже высоко, нещадно обжигает оно лицо Эльзы, только она неотрывно высматривает белый парус на горизонте.

Вот уже дело к закату. Высыпали жители деревни на берег, рыбаков поджидают, а их всё нет и нет. Уже и смеркаться стало, и ночь наступила, только нет морских старателей.

Не вернулись они ни на второй день, ни на третий. Словно сгнули в море.

Никогда не было ещё в рыбацкой лодке такого богатого улова, как на этот раз. Как серебряные слитки лежит рыба в рыбацкой лодке, да так что она еле-еле на плаву держится.

- Все, - говорит Эдгар капитану, - пора домой возвращаться. Вот уже лёгкая рябь пошла по воде.

- Ещё раз невод в море бросим, тогда и пойдём домой. Такое везение не каждый день бывает.

- Сейчас белое облако в чёрную тучу превратится, - предупреждает капитана Эдгар.

- Никогда об этих приметах я ничего не слышал, а хожу я в море не первый год, - отвечает ему он. - Погода не изменится ещё в течение трёх дней или пусть Посейдон меня на части разорвёт.

- Но ведь Эльза предупреждала нас. Видите - уже холодный ветер ударил в наши паруса. Пока не поздно нам следует повернуть обратно.

- Когда это рыбаки бабьи разговоры всерьёз принимали, - отшучиваются рыбаки. - Ещё раз опустим сети в море, и будет тебе, Эдгар, богатое приданое.

Больше прежнего рыбы в лодке, а азарт рыбаков всё не ослабевает. Будто все море решили за один раз вычерпать, и никто не слушает вещие слова Эдгара.

Всё дальше плывут рыбаки, не понимая того, что сами добычей стали, что в сетях самого Посейдона плещутся.

Тут встал из морской пучины царь морской, как высокая скала среди океана. Как увидели рыбаки его, так от страха на палубу и попадали: кто молиться стал, кто рыбу за борт бросает, а кто и разума вот-вот лишится. Только капитан и Эдгар твёрдо стоят перед Посейдоном, готовые строгий ответ перед ним держать.

- Кто вам право дал во владения мои заходить и без меры черпать мои богатства?! - страшным и протяжным голосом завыл морской царь.

- Прости нас, великий Посейдон, - говорит капитан. - Не от жажды богатства вышли мы в море. Не ради наживы рискуем мы своими жизнями. Ведь у каждого из нас есть семья на берегу. А рыба - наше единственное пропитание.

- А мне что за печаль! Человек должен на земле себе пищу искать, а не в море. Но каждого, кто посягнет на мои сокровища, неминуемая гибель ждёт.

Стал тут Посейдон руками воду мутить - страшную бурю вызывать, как услышал он сквозь морской шум голос Эдгара:

- Послушай меня, царь морской! Не губи ты всю нашу команду, а лишь меня, потому что это я один во всём виноват. Хотел я перед свадьбой много рыбы добыть, деньги выручить за неё, чтобы моей невесте на белое платье хватило, мне на коня, а может быть, нам с молодой женой и на дом.

Поэтому и упробил я рыбаков постараться для меня.

- Значит за всех ответ держать готов! - грозно говорит Посейдон. - И не страшно тебе?

- Нет, - гордо отвечает молодой рыбак.

- А как зовут твою невесту?

- Мою невесту зовут Эльза. Она бедная девушка. Она ждёт меня на берегу. Но чтобы со мной не случилось, я уверен, что она всегда будет стоять и ждать моего возвращения.

Посмотрел Посейдон в самую даль и действительно увидел девушку, которая стоит на берегу и за спасение рыбаков молится.

- Ну что ж, хоть сейчас ты не солгал мне, рыбак. Только напрасно ты стараешься своих товарищей спасти. Мне даже жаль, что не послушались они тебя, когда ты их трижды пытался предупредить от опрометчивого шага. Жадность человеческая их погубила. А за Эльзу не волнуйся, Эдгар. Погрустит она по тебе день другой, а на третий и замуж за другого выйдет. И что за жизнь ожидала её с тобой - нищим рыбаком? К её красоте лишь мои богатства к лицу. Все свои сокровища брошу к её ногам, и будет Эльза моей царицей.

- Может из всех женихов для Эльзы я и не самый лучший, но только любит она меня, морской царь, - простого рыбака.

Засмеялся тут Посейдон, да так, что огромные волны разошлись от него кругами и к берегу пошли, сокрушая на своем пути всех и вся.

- Любит, говоришь, тебя - ещё пуще прежнего веселится морской владыка. Хочу, чтобы перед своей смертью, ты сам увидел, насколько верна тебе была Эльза. Лишь до тех пор я оставлю вас в живых, а пока плывите домой, если путь к нему отыщите.

Смешал Посейдон день с ночью, сокрыл за чёрными тучами все звёзды небесные, ни одной приметы рыбакам не оставил, как к берегу добраться, а сам исчез в морской глубине, как будто и не было его.

Уже к вечеру второго дня, как не вернулись рыбаки домой, стали люди костры на берегу разжигать, чтобы было видно рыбакам куда плыть. Много вязанок хвороста на песке сложили, подбрасывают их в огонь, сначала одну, затем другую и всё жарче, всё ослепительнее горят костры на берегу.

Но как только прибило волной одно весло с рыбацкой лодки к берегу, не верят больше люди в возвращение рыбаков, и стало всем понятно, что на этот раз поглотил их злой Посейдон.

Когда догорели костры, разошелся народ с берега. Только Эльза не поверила злой примете и до самого утра свой одинокий костёр жгла.

Наступила ночь третьего дня. Стоит Эльза возле костра, зорко за ним глядит, чтобы не погас он и все чаще обращает свой взгляд на морскую волну, которая потушить его норовит. Вот-вот зальёт она его. Тут и ветер страшный налетел, попытался костёр разметать, чтобы каждую искру потушить и лишить рыбаков последней надежды на возвращение домой. Но не даёт Эльза в обиду этот единственный островок света, что пылает, как лучик солнца, в непроглядной тьме.

И вот в самую глубокую ночь подходит к костру седой старик. Как будто рядом с огнём присел, но все же вдалеке от него держится, как будто боится его.

-Здравствуй, дедушка, - поприветствовала незнакомца Эльза. Ночи у нас холодные, ты бы ближе к костру подсел. Все теплее тебе будет.

- Спасибо тебе, добрая девушка, - отвечает он. - Только мне и здесь хорошо. Вижу я, что люди давно в деревни спать легли, лишь ты сидишь на берегу и для чего-то костер жжёшь. Может, ждешь кого?

- Костёр мой, дедушка, звёздочкой путеводной для моего Эдгара послужить должен. Третью ночь я жду его, и глаз не сомкну, покуда вновь не увижу своего жениха.

- Неужто женихов на земле не достаточно для тебя? Да с твоей красотой любой король будет счастлив вести тебя под венец.

- Не нужен мне никто, кроме моего рыбака. Только с ним я буду счастлива.

- Какая убогая жизнь тебя ожидает, Эльза. Разве счастье это жить впроголодь, работать от зари до зари, и всё время ждать возвращения своего рыбака? Послушай меня, я стар, я много видел, поэтому могу судить, что лучше для тебя. Разве может тебе дать Эдгар хоть часть того, что могу предложить тебе я. Ведь я богат. Сказочно богат. Скоро ты увидишь мои мраморные города и коралловые дворцы, где даже мостовые усеяны не булыжниками, как здесь у вас на земле, а сапфирами. В моих садах растут жемчужные деревья и цветут бриллиантовые цветы. Серебряные зеркала будут повсюду приветствовать тебя, и отдавать должное твоей царской красоте. Только десятки слуг будут расчёсывать твои великолепные волосы и тысячи ждать, чтобы исполнить любое твое поручение. И это всё будет твоим по праву, если ты только согласишься выйти за меня замуж. И пусть мое сегодняшнее обличье не пугает тебя, потому что я могу стать всем и всё мне подвластно. Стань царицей морской, Эльза!

- Нет! - словно громом поразили Посейдона твёрдые как железо слова простой девушки. Никогда я не стану твоей женой.

-Ах, так! - как хищная мурена, улыбнулся морской владыка. - Так знай, что твоему Эдгару осталось жить ровно столько, сколько горит этот костёр.

Оглянулась Эльза по сторонам и увидела, что лишь одна связка хвороста осталась лежать на берегу.

От нестерпимой боли сжалось сердце Эльзы, но, взяв себя в руки, она решила, лучше умереть, но не показать морскому богу свои страдания.

Уже последнюю связку хвороста бросила в огонь Эльза, а сама думает, что же дальше будет, неужели погибнут рыбаки?!

- А если я выйду за тебя замуж, пощадишь ты рыбаков, грозный Посейдон? - спросила Эльза.

- Я исполню любое пожелание своей невесты. Проси все, что только захочешь!

- Так ли ты богат на самом деле, как говоришь? - поставила под сомнения слова морского владыки простая девушка, а сама смотрит на костёр, который уже едва горел.

- Ни один человек не сравнится со мной. Даже если все богатства людей собрать воедино и бросить их на чашу весов, то и тогда это будет лишь жалкая мелочь перед трюмом огромного корабля, который от трюма до палубы забит одними золотыми.

Посейдон ударил в ладони и тут как дождь начали падать с неба сначала золотые монеты, затем жемчужины, а потом и драгоценные камни. Заблестело все вокруг, засверкало. Невысокое пламя тысячу раз отразилось в этом великолепии. На какую-то секунду вспыхнуло ярким заревом небо, и Эдгар увидел этот свет и направил лодку к берегу.

- Скорее, скорее! - говорит он своим товарищам. - Свет родимой земли указывает нам путь.

- Теперь ты убедилась, Эльза, в моём сказочном богатстве, - говорит Посейдон.

- Но разве просила я тебе о золотом дожде? Что толку сейчас в драгоценных камнях, когда мне сейчас необходимы, например... ножницы.

- Ножницы? - переспросил озадаченный морской царь. Зачем они тебе?

- Неужели в каждой мелочи я должна отчитываться тому, кто только что называл себя самым могущественным среди всех живых.

- Но твоё желание столь ничтожно. Сколько пар ножниц тебе надо? Тысячи хватит?

- Мне нужна лишь одна пара ножниц.

- Одна? Хорошо, пусть одна, но непременно золотая.

Взмахнул правой бровью Посейдон и сейчас же в руках Эльзы оказались золотые ножницы.

Казалось, что костёр совсем погас, лишь редкие языки пламени вырывались наружу, и только голубой пепел укутывал под собой ещё не до конца остывший жар.

- Что это там виднеется на горизонте? - указала Эльза рукой в сторону моря.

- Где? - переспросил Посейдон.

- Вон там, далеко.

Долго смотрел морской царь вдаль и не заметил, как быстро и ловко может Эльза ножницами управляться. За несколько мгновений отрезала она свои красивые и длинные волосы, и ни секунды не раздумывая, бросила их в огонь.

Увидел Посейдон, как вспыхнул костёр с новой силой и от злости заскрежетал зубами.

- Что же ты сделала с собой, Эльза? Ведь ты лишилась сейчас половины своей красоты. Но даже такая жертва не поможет рыбакам.

- Но костёр ещё горит, значит, они живы!

- Пока живы, царица моя.

- Я не твоя царица и никогда ею не стану. Я люблю Эдгара.

- Тогда совсем скоро тебе придется его горько оплакивать, - засмеялся старик, при этом щёлкнул двумя пальцами и неожиданно исчез. Эльза снова обернулась в сторону моря и вдруг перед собой увидела Эдгара. Она не могла поверить чуду.

- Эдгар! - невольно вырвался счастливый крик из груди Эльзы. Ты пришёл. Я знала, что дождусь тебя.

- Ну, я же обещал тебе, что вернусь, - говорит юноша. А где твои прекрасные волосы?

- Их нет. Я бросила их в огонь.

- Какая жалость. Но они снова отрастут, и ты станешь прежней.

На какое-то мгновение любимый образ рыбака затмил все разумные представления Эльзы, что этот юноша не может быть настоящим Эдгаром.

Но как порой наше сердце готово обмануться, чтобы хотя бы на мгновение приблизить свое нерукотворное счастье.

- Пойдем купаться, Эльза! - предложил вдруг Эдгар.

- Сейчас? Ночью? - понемногу приходя в себя, все явственнее стала понимать Эльза, что все это коварные происки морского царя, который стоит сейчас перед ней в облике её жениха.

- Ну, ты же всегда любила плавать ночью, - говорит юноша. Ну же, давай наперегонки!

- А как же огонь? - робко возражает молодая девушка. Он погаснет сейчас.

- На что нам сейчас огонь? Ведь я уже здесь. С тобой! Лучше потуши его собственной рукой.

Последние сомнения Эльзы рассеялись, потому что чем меньше становилось пламя огня, тем веселее становился тот, кого приняла она за Эдгара. Последний раз, взглянув на море и не увидев своего любимого рыбака, но с его именем и любовью к нему, вошла Эльза на костёр, отдавая свою красоту и единственную жизнь жаркому пламени, которое поначалу даже отпрянуло от неё. Но вскоре ярко вспыхнуло, и светлое огненное свечение озарило тьму до самого горизонта, и горело до тех пор, пока не ступили рыбаки на родную землю.

А обезумевший Посейдон, увидев такую глубину чувств, навсегда ушёл на морское дно, пытаясь разгадать и постичь силу человеческой любви.

С тех пор никто не видел молодой девушки. Безуспешно искал её Эдгар, но в память об Эльзе, на том же самом месте, где и горел костёр, спасший рыбаков, он построил маяк и назвал его именем своей единственной возлюбленной. Всю оставшуюся жизнь строил рыбак по всему побережью маяки. И каждый раз, зажигая огонь на новой башне, Эдгар

незримо чувствовал присутствие своей невесты и верил, что однажды и он станет вот таким светом и где-то там высоко навсегда соединится со своей Эльзой.

- Кто-то скажет, что грустный конец у моей сказки, - уже зевая, говорил мой дед, - но в утешении могу лишь добавить, что конец одной сказки непременно ведёт к началу следующей. А уж в ней-то всё будет по-другому.

Мужик и его верный конь

Тяжело работал всю свою жизнь мужик.

С утра до вечера трудится он, а достатка в доме всё нет и нет. Большая семья у него: мал, мала меньше и все на лавках сидят, есть просят.

Поехал как-то мужик в лес за дровами. Нарубил он дров, навязал их, сложил в сани и вот-вот в обратный путь тронется. Как вдруг покачнулся его верный конь, жалостливо заржал и повалился на правый бок.

- Что с тобой, Орлик мой? - с волнением спросил мужик. - Неужели загнал я тебя совсем?

- Ах, какой же я всё-таки дурень!

- Не суди себя, хозяин, - говорит его верный конь. Видно, настала моя пора умереть.

- Да как же так, - вытирает слёзы с глаз мужик. Ведь ты единственный кормилец в семье. Мне весной поле пахать, летом урожай собирать, осенью траву косить. Да столько ещё всего, что не справлюсь я один. Помирать теперь всем нам без тебя.

- Я как никто другой знаю все твои заботы, мужик. Сколько лет работал я с тобой бок о бок, но даже я, конь, из сил выбивался, а ты, слабый мужик, никогда не унывал. Всё песни веселые не переставал петь, хоть и горько у тебя на душе было. Жалко мне тебя и детушек твоих, и жену-раскрасавицу, поэтому расскажу я тебе сейчас один секрет, который поможет тебе из нужды выбраться.

Слушает мужик вещие слова своего коня, а сам за голову его обнимает, целует и горько плачет. Всё кажется ему, что это страшный сон. Вот-вот проснется он и снова увидит на ногах своего здорового и верного Орлика.

- Слушай меня внимательно, хозяин. Как испущу я дух, ты моё тело похорони, а место это хорошо запомни, а ровно через год вернись сюда и выкопай меня.

- Не стану я тебя ни хоронить, ни выкапывать. Вот сейчас распрягу тебя из саней, и мы домой пойдём шаг за шагом. Выхожу я тебя, Орлик. И пока не выздоровеешь, будешь в избе жить, а не в конюшне.

- Спасибо тебе за добрые слова, хозяин. Только сделай всё, как я тебе говорю. Как околею я, сними с меня подковы, положи их на землю, только не перепутай передние с задними и скажи: «Подковы, подковы! За Орлика потрудитесь, выбраться из нужды помогите. Но!»

- Как же подковы сами без коня могут сани тянуть? - удивлённо спрашивает мужик.

- Скоро сам всё увидишь. А когда придёт пора землю пахать, пойдй к кузнецу, пусть он из подков тебе весной плуг скуёт, летом - серп, осенью - косу, а зимой - лопату. Вот ей ты и выкопаешь меня через год.

Хотел, было, мужик своему коню опять возразить, да не успел. Умер конь. На стылой земле лежит бездыханный, а мужик с ним как с верным другом прощается. Все поверить не может, что нет больше Орлика.

Всё сделал мужик, как сказал ему конь. Снял сначала с него подковы, затем попоной его накрыл и похоронил в лесу. Вскоре стало смеркаться, а тут и волки протяжно завыли, всё ближе стали к мужику подбираться. А один даже в сани запрыгнул, но мужик бросил в него большое полено и отогнал на время.

- Неужто и мой смертный час пробил?! - шёпотом произнёс мужик. Только смерть моя будет лютой. На части разорвут меня волки. Эх, Орлик бы сейчас меня быстрее ветра из леса вынес.

И тут на своё счастье вспомнил мужик последние слова своего коня и от безысходности разложил подковы на земле. Сел в сани и говорит: «Подковы, подковы! За Орлика потрудитесь, выбраться из нужды помогите. Но!»

Но стоят сани, как ни в чём не бывало, будто и не слышат слов мужика. А волки уже окружили мужика и вот-вот бросятся на него. Раскинул в последний раз своим умишком мужик и понял, что перепутал подковы: вместо передних задние положил. Тут же поменял он их местами, быстро забрался в сани и как молитву произнёс заклинания своего верного коня.

Тут-то и понесли сани! Да так быстро, словно в упряжке не один Орлик, а целый табун лошадей запряжён. Бегут за санями волки, пытаются настичь мужика, но куда им! Быстрее ветра домчался мужик домой, в открытые ворота въехал и то ли от холода, то ли от пережитого чуда, как истукан на козлах сидит, не в силах ни понять, ни рассказать своей жене и детям, что случилось с ним и где его верный конь. Как узнали из бессвязных слов мужика, что случилось с Орликом, заплакали все, от мала до велика, и до самого утра, не переставая, лили слёзы о нём.

Чтобы хоть как-то развеять печаль и тоску своих близких, решил поутру мужик показать им диковинку. Поначалу разложил он подковы на земле, затем вальяжно сел в сани, чуть слышно произнёс заветные слова, как... сани сами с места тронулись. Смотрит жена, дети, смотрят соседи, весь честной народ на улицу высыпал и глазам своим не верит: сами сани по двору мужика катят, затем по улице, а вскоре и вовсе из вида исчезли.

Далеко разнеслась весть о мужике, который без коня ездит. Даже послы иноземные стали захаживать в избу мужика, всё расспрашивать и всё разнюхивать. Кто деньги большие за сани предлагает, кто за подковы, только мужик не дурак был, помалкивает себе, да в бороду свою посмеивается. А вскоре и весна пришла. Пошёл мужик к кузнецу и попросил его из подков плуг себе сделать. Быстро исполнил свою работу кузнец. Заплатил ему мужик, как договаривались, поднял плуг на плечо и в поле пошёл. Воткнул он там плуг в землю и говорит: «Плуг, плуг! За Орлика потрудись, из нужды выбраться помоги. Но!»

Хотел, было, мужик сам в плуг впрячься, чтобы показать, как надо правильно пахать. Да, куда уж там! Плуг лучше мужика свою работу знает и работает без устали с утра до глубокой ночи. За один день сделал плуг столько работы, сколько мужик с Орликом за две недели. Быстрее всех засеял свое поле мужик пшеницей. Но не привык он на печке лежать, поэтому всем кому тяжело было управиться с пашней - на помощь приходил. Так день за днём, в трудах и заботах и лето пришло. На следующий раз выковал кузнец по заказу мужика из плуга серп. Пришёл мужик на своё поле и говорит: «Серп, серп! За Орлика потрудись, из нужды выбраться помоги. Но!»

А серп как будто только и ждал этих заветных слов: сам пшеницу у самого корня подрезает, а мужик, жена и дети его колосья в снопы связывают, да в скирды складывают. Кипит работа, да так, что глаз радуется, потому что все дружно работают, никто от работы не отлынивает.

Закончили работу ещё до заката, хоть и устали работники, но всё равно весёлые, песни поют, добрым словом Орлика вспоминают. Урожай собрали как никогда богатый. До следующего года всем хлеба хватит, а если что и соседям помочь можно.

Вон сколько хлеба — полные закрома.

Но недолго и серп свою службу служил. Перековал его кузнец осенью уже в острую косу. Пришёл мужик на луг и говорит: «Коса, коса! За Орлика потрудись, из нужды выбраться помоги. Но!» И так много травы накосила коса, что для домашней скотины и на три года вперёд хватит. Вот уже и достаток в доме, и плач всё реже слышится в избе мужика, но чтобы ни то ни было, всегда есть работа по хозяйству: там забор подправить, там крышу подлатать. Не кончается забот у русского мужика круглый год. Может к зиме полегче станет, так снегу столько во дворе наметёт, что сутками приходится лопатой махать. А тут старая лопата сломалась, и пошёл мужик снова к кузнецу. Выковал из косы кузнец лопату, отдал мужику, а тот с ней сразу в лес направился, чтобы выполнить всё в точности, о чём просил его верный конь. Насилу место в лесу прежнее нашёл, но всё не торопится потревожить покой своего Орлика. Собрался с духом мужик и начал копать. Долго копал, а ни костей, ни истлевшей шкуры своего коня найти не может. Даже подумал мужик, что с местом захоронения Орлика ошибся. Как услышал, что ударилась его лопата во что-то твёрдое, как будто на тяжёлый камень наткнулась. Ещё копает мужик, как увидел сундук железный с навесным замком. Осторожно поднял он сундук из могилы, на землю положил, лопатой замок с него сбил, открыл и ахнул. Никогда в своей жизни не видел мужик такого богатства. До самого верха он был золотыми монетами набит. Взял его с собой мужик и домой пошёл, а сам про себя рассуждает: «Почему же сразу не посоветовал мне Орлик клад из земли вырыть? Тогда не стал бы я понапрасну ни землю пахать, ни пшеницу сеять, ни траву косить». Тут понял он вдруг всё и, ударив себя по лбу, воскликнул: «Разве сравнится это богатство сейчас с моим долгожданным достатком?»

Приходит мужик домой, а там царь уже со свитой своей сидит, мужика поджидает.

- Ты ли тот мужик, который всего за один год из нужды выбрался? - с прищуром спрашивает его царь.

- Тот, Ваше Величество, да не тот. Но прежде чем мне на ваш вопрос ответить, разрешите мне вам свой самый простой вопрос задать.

- Спрашивай, мужик. Сейчас ты увидишь, какой я умный.

- Вот весной заяц, серый, по полю бежит, а зимой уже белый стремглав убегает. Скажите, Ваше Величество, сколько всего будет зайцев?

- Да, царский ум с твоим, мужицким, никогда не сравнится. Глуп ты, как я погляжу. Ясно же дело, что два зайца! А теперь мне, своему владыке, свой секрет на ушко раскрой, а я по-царски тебя вознагражу.

- Эх, Ваше Величество, кому как не мне знать, что царские милости русскому мужику всегда боком обходятся. Вот вы и с зайцами сейчас всё напутали.

- Не может быть! - закричал царь. - Неужели их было три. Эй, свита, сколько зайцев по полю бежало?

Кто говорил два, кто три, но все к концу спора сошлись на четырёх зайцах.

- А, по-твоему, сколько их было? - спрашивает уже царь.

- Один, - отвечает мужик.

- Как так, один? - удивляется царь. Ты же сам мне о двух зайцах рассказывал.

- Ну, сами посудите, Ваше Величество. Ведь только зимой заяц белый, а весной - то он уже серый. Следовательно, речь шла об одном и том же зайце.

- Наслышан я о твоих шутках-прибаутках, мужик. Давеча мне послы на тебя иноземные жаловались, что ты их в грош не ставишь. Ну-ка как на духу рассказывай свой секрет, не то голова с плеч.

- Я и сам над этим голову себе ломаю. Вот был у меня конь, да жаль околел. Но так как не было у него никого ближе меня, то завещал он мне всё своё наследство.

- Шутить ты со мной решил, мужик! Как это конь оставить наследство может? Враки всё это!

- Сроду никогда никого не обманывал. Может быть, только объегоривал, да над иноземными послами посмеивался. А наследство мне конем оставленное - вот оно, - сказал мужик и положил сундук к ногам царя.

Увидел царь такие богатства и чуть с лавки не свалился. Только корона его на бок съехала, а затем покатила по дощатому полу. Вся свита бросилась к ней, чтобы поднять её и тем самым угодить царю, да только лбы себе друг об дружку поразбивала.

Поднял мужик царскую корону, повертел в руках, и обратно его Величеству подаёт.

- Наверное, ты не мужик, а самый настоящий разбойник, - трясущимися руками водрузил корону царь на свою маленькую голову. Видимое ли это дело, чтобы мужик богаче царя был.

Молчит мужик, не торопится с ответом, с жалостью на царя и на его свиту смотрит.

- А я вот по-простому думаю, что тот, кто с рассвета до заката работает, тот вправе и в достатке жить, а вот кто без труда на чужие богатства зарится, тому и на своем троне недолго сидеть осталось.

Понял царь, что разгадал мужик его величественные мысли и уже уходить собрался, да всё слушает умные советы мужика.

- И все-таки, какой у меня умный конь был! - восхищенно говорит мужик. Не зря Орлик считал, что в любом деле сначала потрудиться надо, а уж потом клад искать. Горе тому, кто клад ищет, на случай уповает, и о труде забывает. Ведь тот, кто в трудах и заботе живёт, к тому непременно и удача придёт. Эх, Орлик, - тяжело вздохнул мужик. За твою науку и любые богатства не жалко отдать, а чтобы вновь увидеть тебя и достатка бы своего не пожалел.

И как произнёс эти слова мужик, тут и послышался звонкий топот копыт, а потом и весёлое ржание коня.

- Неужто Орлик к нам вернулся, - сказал мужик, и последним выбежал из избы, пропуская вперёд сначала царя и его многочисленную свиту. Пока он насилу выбрался во двор, видит, как дети его уже обнимают и целуют верного коня. Хотел, было, царь купить много коня у мужика, но как только увидел в глазах его слёзы, всё сам понял, что даже за золотую корону не отдаст он своего Орлика.

Поездка за вдохновением

Старый кучер, давно скучая, сидел на козлах и ждал своего последнего пассажира.

Газовые фонари тускло горели в стеклянной оправе, кое-как освещая старый город.

По небу скользила большая луна, оставляя на булыжной мостовой серебряные мыльные разводы.

Делать было нечего, как отправляться домой. Но неожиданно из темноты появился человек. Он быстро перебежал пустынную улицу и напрямиком направился к экипажу.

Неизвестный без приглашения сел в коляску, похлопал по плечу кучера и устало сказал

- Трогай!

Немного отъехав, извозчик с многозначительной улыбкой повернулся к господину и спросил:

- Куда прикажете?

- К лебязьему озеру.

- Тррр! - сильно натянул вожжи кучер и остановил лошадь. К чёрному лесу не поеду. Тем более, к лебяжьему озеру.

- Почему же нет? Что вас смущает?

- А то вы не знаете. В такое время порядочному человеку там нечего делать. Выходите, приехали! - грозно сказал кучер.

- Я хорошо вам заплачу.

- Даже за три золотых я не буду рисковать своей жизнью. Ищете себе другого дурака.

- А у меня всего два золотых, - посчитав деньги, отчитывался пассажир.

- Тем более не поеду.

- Жаль, - только и ответил неизвестный, стоя одной ногой на земле.

- Ладно, - вдруг почему-то передумал кучер. Но деньги вперёд мне заплатите. И еще хочу сказать вам, что моя коляска и тощая лошаде́нка не стоят двух золотых. И сам я не избитых. Так что я вас предупредил.

- Спасибо - вдруг от нахлынувших чувств обнял неизвестный кучера. Я этого никогда не забуду!

- Ну, это уж совсем ни к чему. Лучше за проезд рассчитайтесь.

Деньги уже звенели в кармане кучера, и от этого ему стало легко и спокойно.

Он резво погнал свою лошадку к чёрному лесу, много рассказывая о себе и потихоньку расспрашивая пассажира.

- Вы кем будете?

- Я... я пишу музыку.

- Зачем хоть едем к лебяжьему озеру? Для грибов вроде бы поздно, а для охоты ещё рановато!

- За вдохновением, - задумчиво ответил пассажир.

- Вот оно как - за вдохновением! Ну-ну... Авось и найдём.

Всю следующую неделю старый кучер только тем и занимался, что красочно расписывал своего ночного пассажира, которого ему удалось так мастерски нагреть.

Шутка ли - два золотых!

Он без зазрения совести так ещё привирал, что у слушателей сложилось ясное представление, что сам дьявол сидел в его двухместной коляске.

Прошло три месяца с незабываемой поездки, как к извозчику подошёл мальчуган лет тринадцати и передал ему незапечатанный конверт. Покрутив его в руках, кучер решил отдать его обратно белозубому почтальону, посчитав, что его просто с кем-то перепутали.

Но мало-помалу всё прояснилось - не иначе, как странный пассажир снова заявил о себе. Два билета на симфонический концерт - был его подарок.

Обрадованный таким поворотом событий, старый кучер, под завистливые взгляды своих товарищей, решил тоже отблагодарить мальчишку, дав ему несколько медных грошей.

- Надо же, не забыл меня, - долго стоя перед большим зеркалом и примеряя свой лучший выходной костюм, собирался на концерт кучер. И тебя, старуха, на сегодняшнюю премьеру пригласил. Смотри, жемчужные бусы не забудь надеть.

- Так они же стеклянные, - возразила его жена.

- Ничего, никто не заметит, что стеклянные. В первых рядах сидеть будем, как фон бароны. А на этих местах только настоящие драгоценности полагается носить.

Пристально осмотрев свою празднично одетую жену, кучер остался доволен её внешним видом, деловито повторяя: « Ну, прямо принцесса».

Уже дома, после концерта кучер тяжело молчал, а его жена трещала без умолку и всё допытывала мужа, узнал ли он своего пассажира среди празднично одетых господ или нет.

- Тысячу раз говорил тебе, что темно было. Человек, как человек. Ничего особенного. Тебе-то, жена, понравился концерт?

- Уж очень громко играла музыка, - честно делилась своими впечатлениями неграмотная баба. Я оглохла совсем.

- Неужто ты не слышала, как в первом акте колокольчики звенели, точь-в-точь как мостовая под копытами моей лошадки. Дзинь-дон, дзинь-дон. А в начале второго акта? Как тревожно застучал барабан! Словно мы снова очутились с сочинителем в лесу. Хорошо, что я фонарь догадался с собой взять. А так бы сгинул композитор, и не было бы его сегодняшней премьеры. Так что половиной успеха он обязан мне - кучеру!

- Наверное, твой пассажир деньги лопатой гребёт, - попыталась на будущее вразумить женщина непутёвого мужа, который её совсем не слышал.

- Как в последнем акте валторны играли! А скрипки! И ты знаешь, мне действительно показалось, что я видел царских птиц на лебязьем озере. Чудно это всё. Ведь я точно знаю, что никаких лебедей мы не видели. Да и отродясь их там никогда не было. Откуда же он узрел такую красоту? Неужели, сердцем?

- Ложись лучше спать, - чувствуя неладное, жена будто просила мужа забыть о злополучном концерте. И так уже поздно.

Но старик закрыл руками свое лицо и кажется, заплакал.

- Эх, копеечная я душа, - не унимался он. - Человек за вдохновением поехал, а я с него три золотых запросил. Думал, откажется...

- Зря ты все-таки на два золотых согласился.

- Цыц, старуха! - впервые накричал на жену кучер. Я же его до гроша... до последней нитки раздел. А разве стало моей лошадке тяжелее, что с вдохновением, что без него. Нет. Мне человек другую жизнь открыл, а я его, как разбойник с большой дороги....

Целую ночь не сомкнул кучер своих глаз, а его жена молилась на образа и подальше, как бы чего не вышло, уже трижды перепрятывала деньги.

- Два билета ещё подарил, - корил себя кучер. Кому? Мне! Последнему из людей!!!

С тех пор мало, что изменилось в жизни кучера. Как прежде он стоял со своей лошадежкой на старом месте и до глубокой ночи ждал последнего пассажира.

Теперь бы он повез его, не взяв ни гроша, да и любого другого, кто бы просто сказал ему: «Поедем за вдохновением!».

Правдивый фонарь

Когда-то давным-давно все люди на земле были честны.

Но шло время, и менялся род человеческий — тяжело вздыхая, поверил дед, мне новый сказ. Тогда то, и появился на свете правдивый фонарь. На правду - он зажигался, но стоило кому-то солгать, угасал. Все реже горел правдивый фонарь. Пока однажды совсем не потух. Тысячу лет никто о нем не вспоминал и переходил он из рук в руки. Стоял фонарь: и в подвале, и на чердаке, но больше всего в дальнем углу, как провинившийся мальчишка, который совершил тяжелый проступок. Так бы и остался правдивый фонарь не признанным и бесполезным, если бы однажды не погасло солнце. Стало днем на земле, темно как ночью. Тогда люди зажгли все лампы, сказав, что и без солнца мы можем обойтись. Но и они все перегорели. Огонь потух. Пришло время тьмы. Остался один фонарь, который мог дать, людям свет. Опечаленные смертные блуждали во мраке, пока одна крошка, не вспомнила о еще одной лампе. Это и был - правдивый фонарь. Девочка принесла его на центральную площадь и показала прохожим. Но сколько не просили люди, не умоляли правдивый фонарь, он не зажигался, потому что больше никому не верил. Он отрешенно смотрел, как разошлись люди по темным домам, кроме одной девочки, лет пяти.

- Правдивая лампа — вздыхая, сказала она.

- Какая еще, там лампа — возмутился светильник. Я правдивый фонарь.

- Прости, что обидела тебя, правдивый фонарик. - А на фонарик я вообще откликаться не буду. Нежностей, не терплю.

- Хорошо, не буду тебя так называть. Но не мог бы ты снова засветиться, правдивый фонарь. Мне так страшно.

- Мне давно страшно — бурча, ответил ей фонарь. Вот уже тысячу лет, как я не слышал от людей ни одного правдивого слова.

- А может они просто забыли, что такое правда. - То есть, как это забыли! Не может быть. Просто жить им без правды в тысячу раз легче. Давно не говорил по душам правдивый фонарь, потому-то, и разглагольствовал до тех пор, пока не услышал детские всхлипы.

- Ты что, плачешь?

- Нет — сдерживая слезы и размазывая их по щекам, говорила девочка.

- Ну, я же слышу, как текут твои слезы. Не смей...

- Прости меня, фонарик. Я сказала тебе не правду. Я действительно плачу.

- Ага — воскликнул фонарь и неожиданно для себя, вспыхнул. Он так испугался своего света, что тут же закричал: «Я горю. Спасите меня».

- Какой ты красивый — сказала розовощекая девчушка. Так вот ты какой - свет правды.

- Да, я такой — довольный собой, сказал светильник. Если хочешь, я буду светить только тебе.

- А моей маме?

- Ну и маме.

- А папе?!

- Ну и папе, само собой. Куда ребенку, без папы! - А дяде Францу?

- А это еще кто такой? - заволновался старый фонарь. Не знаю, я никакого дядю Франца!

- Очень не организованный человек — так о нем высказывается папа и совсем несчастный - говорит мама — заученно повторяла слова взрослых, кроха.

- Ну, если ты его любишь и можешь за него поручиться. То в порядке исключения я буду светить и для дяди Франца. Теперь ты надеюсь, довольна?

- Нет – твердо сказала девочка.

-Что значит, нет! - пришел в негодование фонарь. Я не люблю капризных детей.

- А как же другие люди? Это просто не справедливо, чтобы ты горел только для меня, для мамы, для папы...

- И дядю Франца, не забудь — перебил девочку фонарь. Ну и, пожалуйста — обиделся светильник и погас.

В темноте послышались уходящие шаги.

- Эй, ты куда? — спросил фонарь.

- Пойду к маме. Она, наверное, меня давно ищет.

- Ты знаешь... — сделал многозначительную паузу фонарь, — я тут подумал, что ты все-таки права. Ну, какой смысл от меня, когда я не горю. Я решил, что фонарь правды должен гореть постоянно.
- Какой ты справедливый, фонарик! — забила в ладоши девочка.
- И пусть отныне он, то есть я, буду всегда сиять во тьме и тьме меня не одолеть.
- Какой ты еще, оказывается, умный! Правда, я мало, что поняла — призналась в своей безхитрости кроха.
- Что-то я много говорю, и мало делаю. Все. Даю свет. Для всех. Я — зажигаюсь.

Вот так и засветился правдивый фонарь и горит, не переставая, до сих пор.

Жаль только, что не все видят его добрый и проникновенный свет.

Пчелиное войско

В позднюю ночь, уже во всю зевая и закрывая глаза, но, всё ещё борясь со сном, рассказал дед мне следующую сказку:

«Когда-то жил-был в маленьком королевстве мальчик Петер. Любил он как все дети в этом возрасте сладости. Но больше всего обожал он варенье и его сладкие пенки.

Так люди и прозвали мальчика – «Петер-сладкие пенки».

Может быть поэтому, куда бы он не шёл, его повсюду сопровождал целый пчелиный рой.

Поначалу Петер отмахивался от назойливых и жужжащих друзей, но со временем так привык к ним, что и не замечал их вовсе.

Шли годы.

Как-то раз случилось, что после зимы, как и положено, почему-то не пришла весна. На дворе был месяц май, а на полях по-прежнему лежал снег. Цветы так и не расцвели, и пчёлам пришлось бы очень туго, если бы Петер не подкармливал их.

Лишь благодаря его заботе и выжила большая пчелиная семья.

За свое спасение королева-пчела решила отблагодарить Петера.

По секрету она открыла ему волшебные слова, чтобы он мог повелевать всеми насекомыми.

Но этой силой Петер так и не воспользовался и жил себе так же тихо, как и прежде.

Неожиданно на короля Петера, Сигизмунда восьмого, напал враг.

Лишь разнеслась весть о несметном войске неприятеля, как разбежались все придворные молодого короля, который недавно сел на трон своего отца.

Никто не захотел идти с ним на войну.

Король надел на себя доспехи, взял старинный меч и сел на коня.

В тяжелых раздумьях ехал король на поле битвы, как тут повстречался ему «Петер - сладкие пенки». В жаркий день он предложил ему чашу студёной воды и напоил его коня.

Щедро вознаградил король юношу и решил дальше продолжить свой путь.

Но Петер храбро преградил ему дорогу со словами, что и самый храбрый король один в поле не воин, и попросил сделать его своим верным оруженосцем.

Удивился король благородной речи простолюдина, но отказался от его услуг, не желая обрекать Петера на верную гибель. Он лишь обнял его на прощание и от всего сердца поблагодарил.

- Вы не пожалеете, Ваше Величество, если возьмёте меня с собой, - снова говорит молодому королю Петер. Вдвоём мы любого врага одолеем.

Тогда спрыгнул Сигизмунд со своей лошади, обнажил свой меч, три раза ударил им по плечам Петера и произвёл его в рыцари.

На следующий день подошли они к границам государства и стали поджидать неприятеля.

Через час на горизонте показалось облако пыли, которое с каждой минутой становилось всё больше и всё выше.

Сто полков выстроилось перед Петером и его королем.

Посоветовавшись с королём, рыцарь - «сладкие пенки» предложил противнику почётный плен. Но враг отказался сложить оружие и только высмеял Петера.

Под барабанный бой пошли неприятельские полки в атаку, и бесстрашный молодой король поскакал им навстречу. Но Петр вовремя остановил его и попросил не рисковать своей жизнью, а лучше командовать своими верными войсками.

- Против артиллерии неприятеля надо выставить наши пушки, - говорит рыцарь - «сладкие пенки».

- Но разве есть у нас пушки? - переспросил озадаченный король.

- У нас, Ваше Величество, все есть: шмели будут нашими пушками, осы - нашими рыцарями, а пчёлы - пехотой.

Король не успел даже возразить верному рыцарю, как Петер произнёс волшебные слова: «По приказу королевы пчелы: осы, шершни, шмели. Летите ко мне послужить, чтоб добром за добро отплатить».

Вот тут-то и случилось невиданное. Со всех концов света налетело пчелиное войско и в один миг обратило врага в бегство.

С тех пор и вошло это сражение во все книги по истории как «жужжащая война»,

в которой никто не был ни убит, ни покалечен, а лишь искусан насекомыми.

- Ну и поделом врагу», - устало сказал дед и тут же тяжело захрапел рядом со мной.

Не иначе как «жужжащая война», давно перешла в «храпящую», подумал я с улыбкой. Но я не стал будить деда, потому что очень его любил.

Рыцарь милосердия

Овеянный великой славой, из заморских стран, в сопровождении своего верного слуги, возвращался домой рыцарь – «храброе сердце».

Побывал он во многих сражениях. Сотню рыцарей пленил. Тысячу врагов поразил.

Не было на свете искуснее воина, чем он.

В столице государства все уже было приготовлено к приезду прославленного сына.

Празднично украшенный город ждал своего героя.

Рыцарь был утомлён дальней дорогой, и хотя вдалеке уже были видны крепостные стены города, решил он немного передохнуть, отправив вперёд себя своего слугу.

Лег он у высокого дерева и крепко уснул.

Тут как на беду, незаметно к спящему рыцарю подкрались лихие люди. Они оглушили его, ограбили и оставили одного истекать кровью.

Так бы и умер, как бродяга, славный рыцарь, но нашлись добрые люди, которые выходили его. При этом они ни разу не спросили: кто он, откуда и какого роду-племени.

Вернулась прежняя сила и удаль к рыцарю, только сердце его, до сей поры не знавшее ни страха, ни боли, искало теперь милосердия и доброты.

Прошло три месяца с момента исчезновения рыцаря. Но его розыски так ничего и не дали.

Да и кто признает того, кто должен был войти в город через главные ворота на боевом коне, а пришёл на своих ногах, с посохом и в монашеском одеянии.

Так в неизвестности и жил рыцарь - «храброе сердце». Служил он при малой церквушке, помогая бедным и сиротам. Он дал обет никогда больше не брать оружие в свои руки.

Жизнь шла своим чередом, пока однажды враги, как стая воронов, со всех сторон не слетелись к стенам столицы. Обложили они город и решили измором его взять.

Голодно стало в некогда сытном городе, вот-вот мор пойдёт.

Взял тогда монах посох в руки и отправился к городским воротам. Как только услышали стражники, что монах один на один с врагом решил сразиться, прогнали его.

Три дня не переставая, ходил рыцарь к воротам, а на четвертый день распахнулись они перед ним.

Весь город высыпал на крепостные стены, чтобы посмотреть на отчаянного храбреца.

Никому и невдомек было, кроме его верного оруженосца, кто за честь страны своей жизнью решил рискнуть.

Окружили враги смельчака, и давай насмехаться над ним. Но снова открылись городские ворота. Это слуга рыцаря на помощь своему господину на телеге спешил.

Повалился он в ноги монаху и назвал его прежним именем.

Не поверили враги оруженосцу.

Тогда в доказательство своих слов, стал слуга щиты и доспехи поверженных рыцарей из телеги на землю бросать, чтобы все увидели славу и мужество своего господина.

Отпрянули воины от монаха и сами себе признаться боятся, и впрямь ли перед ними тот самый непобедимый воин стоит, который никогда и никому обид не прощал.

- Да, я действительно рыцарь - «храброе сердце», - устало сказал монах. А кто не верит, пусть выходит со мной на смертный бой: пешим или конным, с мечом или с копьем. На все божья воля!

Но никто не принял рыцарский вызов.

Стоят два неприятельских лагеря друг перед другом, только в одном десять тысяч воинов, а в другом лишь монах с посохом в руках, да его верный слуга. Тут вышел монах вперёд, воткнул свой посох в землю и дальше говорит:

- Вся моя слава будет вашей. Стану я вашим рабом, если посох мой вырвите утром. Но если нет, то навсегда уйдёте вы из нашей страны.

Подумали воины и решили принять условие рыцаря.

Но лишь закрылись за ним городские ворота, тут же и дождь полил как из ведра. Лишь к утру перестал.

Туман начал по земле стелиться, так что ничего не видать. А когда он рассеялся, увидели воины, что на месте, где раньше посох в землю был воткнут, теперь огромное дерево стоит.

Крона его к самым небесам вознеслась, а ствол в шесть обхватов шириной.

Без слов отступили враги сначала от столицы, а затем и навсегда покинули пределы страны славного рыцаря. Все, размышляя в дороге, что за сила должна была быть в мече рыцаря, когда даже сухая палка в такую мощь обратилась.

С тех пор и стал рыцарь – «храброе сердце» - «рыцарем милосердия».

Но и этого имени не признавал за собой монах, а просил называть себя «смирненным слугой» или «любящим братом».

Скрипка, которая играла один раз

Старый мастер сделал свою лучшую скрипку. Последнюю.

Ночью старик умер, а уже утром у его изголовья, собрались кредиторы.

Но так как стоимость мастерской с лихвой покрывала долги мастера, то никто и не заинтересовался его инструментами.

Мало кто мог их по достоинству оценить, а уж играть - то и подавно.

Мастер и сам редко играл на скрипке. Его музыка больше походила на тоскливое брнчание, когда он подолгу вслушивался в звук, каждый раз пытаясь его улучшить и сделать летящим.

Судьба скрипок была единодушно определена кредиторами, когда решено их было все продать на дрова.

Правда, в розницу.

Сухое и пропитанное лаком дерево должно было отлично гореть, поэтому «ненужные деревяшки» неплохо расходились среди господ-покупателей. За скрипки давали минимальную цену, альты уходили несколько дороже, а вот виолончели, в силу своей громоздкости, пользовались особой популярностью. Но если скрипку легко было целиком забросить в печь, то на виолончель можно было ещё и весело прыгнуть, чтобы ее хрупкий корпус с треском лопнул, жалостливо издавая свою последнюю мелодию.

Хорошо горел огонь из скрипок мастера. Даже пепел после них оставался каким-то музыкальным. От лёгкого дуновения он высоко разлетался и подолгу парил в воздухе.

На день карнавального шествия в город, где когда-то жил скрипичный мастер, приехало много гостей.

Шествие медленно и шумно проходило по улицам, чтобы окончательно остановиться на центральной площади.

Ряженые, скоморохи и фокусники веселили праздный народ и под стать общему настроению, радовался и смеялся молодой студент - Иоганн.

В силу своего возраста, он ещё не задумывался над скоротечностью жизни, которая, казалось, будет длиться вечно.

Но наступила ночь, и решено было на площади разжечь большой костёр.

Иоганн с нескрываемым интересом следил за круглолицей красоткой, поэтому и не заметил, как в жертвенный огонь полетели несколько трудов мастера.

Лишь когда последняя скрипка в руках какого-то верзилы была высоко им поднята вверх для общего освидетельствования, что и она сейчас сгорит без следа, только тут молодой

человек как будто очнулся от сна, быстро подбежал к незнакомому человеку и в последний момент удержал его руку.

Плотный мужчина сначала с недоумением посмотрел на студента, до конца не понимая его истинного намерения. Но с каждым миготом, чувствуя его твёрдую руку, он терял весёлое расположение духа.

- Что вы делаете? Ведь это же скрипка! Понимаете, скрипка! - пытаюсь перекричать толпу, словно обезумев, одно и то же твердил Иоганн.

- По распоряжению бургомистра я скупил все оставшиеся инструменты, чтобы сжечь их на сегодняшнем празднике, - отчитывался стоящий неподалёку распорядитель сегодняшнего карнавала.

- Как сжечь? Почему сжечь? Вы в своем уме? - без конца задавал вопросы молодой человек.

К сожалению, чтобы выкупить скрипку, у студента не нашлось достаточно денег.

- Тогда вручите мне этот музыкальный инструмент всего лишь на несколько секунд, - молил Иоганн, - и я клянусь вам, что расплачусь с вами. Дайте мне лишь раз сыграть на ней и добрые люди выкупят её. Ведь это волшебное звучание, я уже чувствую. А теперь эту музыку смогут, услышат все.

Так скрипка оказалась в руках Иоганна. Рядом с костром он увидел полыхающий смычок. Студент быстро сбил с него пламя и прижал его к той, с которой они изначально были нерасторжимым целым.

Затем он повел смычком по струнам, и от такого прикосновения скрипка поначалу вздрогнула. Но, почувствовав себя в умелых и сильных руках, затрепетала.

Зарыдала. Затосковала. Запела.

И эта музыка была подобна пению ангелов.

Но как только смолк этот неземной летящий звук, тишина вернула толпе её прежний равнодушный облик.

Последняя скрипка мастера сгорела в огне.

А потрясённый молодой студент навсегда покинул этот весёлый и шумный город. После этого он долго корил себя, потому что думал, что его недостойная игра чёрным пятном легла на великое имя мастера и на волшебную скрипку, которая играла один раз.

- А знаешь ли ты, что такое звезды? - вдруг ни с того ни с сего спросил меня мой дед.
- Ну, мне ли не знать, - гордо ответил я. - Это...
- погоди! И не торопись с ответом, мой всезнающий внук. Не все так просто, как это может показаться на первый взгляд. Ведь на самом деле, звезды - это слёзы Бога.
- Тогда он самая настоящая плакса, - ехидно улыбнулся я. Девчонка!
- Когда на земле люди не справедливы друг к другу, то Бог не в силах скрыть свою печаль. Потому то на небе, так много звезд.
- Дед укрыл меня, поцеловал на прощание и как всегда пожелал спокойной ночи. Он уже хотел закрыть за собой дверь, как я приподнялся с кровати и сказал ему:
- Дед, ты знаешь, я больше не буду...
- Чего не будешь? - переспросил мой персональный сказочник.
- Не буду огорчать Бога. И тебя, кстати, тоже.
- Ну, на том и порешим, - устало сказал дед, которому от меня сегодня сильно досталось. А теперь спать, человек. И пусть одной слезой будет на свете меньше.

Соляной замок

На высокой возвышенности стоял соляной замок.

На солнце и при большой луне, как грани алмаза, сверкали его остроконечные шпили.

Как огромный паук, соткавший белую паутину, он притягивал к себе всё живое и, попав в неё, уже нельзя было обрести свободу.

Поговаривали, что в замке живёт старый граф, и под стать этим стенам, он тоже весь был из одной соли. Но никто его никогда не видел и страх ещё больше заползал в души запуганных людей, когда счёт пропавших перевалил за тысячу.

Вот и родители Клауса, отправившись в город на ярмарку, так и не вернулись домой.

Юноша долго разыскивал их и все его поиски неизменно приводили к соляному замку.

Но пробраться незамеченным в него было невозможно. Стены этой соляной цитадели были высоки и неприступны, а белое свечение лишало человека рассудка и делало слепым.

Клаус поклялся всё узнать о судьбе своих родителей, и если они ещё живы, спасти.

Несколько дней он пристально наблюдал за замковой стражей и заметил одну особенность, что каждые три дня к воротам замкам приезжала тяжело нагруженная и закрытая телега.

Но даже ездovому не позволено было, проехать вовнутрь и он подолгу стоял у ворот, ожидая свою повозку.

Чтобы узнать, какой груз приходит в замок, уже на обратном пути Клаус остановил ездогого и напросился в попутчики.

Весёлый крестьянин с радостью согласился подвезти незнакомца.

Словоохотливый ездогой тут же рассказал, что возит родниковую воду из одного лесного ручья. Лишь оттуда вода обладала целебными свойствами, которые так ценил старый граф.

Но путь туда был неблизкий и чтобы укоротить его, смекалистый крестьянин пускался на хитрость. Но был уже дважды схвачен за руку, когда пытался привезти воду из другого источника. В третий раз - не сносить ему головы.

Через три дня снова предстояло наполнить бочки и повести их в замок.

Клаус предложил свою посильную помощь и ездогой, не раздумывая, согласился.

В назначенный день Клаус и крестьянин снова встретились на дороге и вместе поехали в лес. Они наполнили, и закатали бочки в телегу, и крестьянин повёл коня напиться к ручью. Когда же он вернулся назад, Клаус исчез. Ездогому ничего больше не оставалось, как пуститься в обратный путь одному.

Так Клаус, спрятавшись в одной из бочек, оказался в замке.

Он просидел в укрытии до глубокой ночи. И лишь когда все утомонились, Клаус осторожно вылез из него и пробрался в замок.

Его сразу поразило, что везде, куда бы он не пошёл, на его пути попадались статуи. Их было так много, что Клаус просто потерял им счёт.

Ему показалось, что в соляном коконе были упрятаны люди.

И когда он нашёл ещё два изваяния, похожих на его родителей, то последние сомнения рассеялись.

Соляной граф их всех заколдовал.

И тут Клаус нос к носу столкнулся со старым графом, который действительно был высоким и сухим стариком. Его большой горбатый нос и горящие глаза поначалу даже испугали Клауса.

- Как ты здесь оказался? - сразу набросился на него граф. Кто посмел впустить тебе сюда?

- Никто, - еле слышно ответил юноша. Я... сам. Я пришёл за своими родителями и другими людьми.

- Значит и тебя постигнет незавидная участь.

- Но эти люди...

- Скоро вся эта страна будет в моей власти, - перебил Клауса старый граф. Но мне нужно больше людей, много больше, чтобы сразиться и победить короля.

- Я знаю вашу тайну!

- Тайну? - рассмеялся старый граф. Откуда тебе знать о ней?

- Водой из лесного ручья вы поливаете стены соляного замка. Лишь она придаёт им прочность. Но стоит мне все рассказать...

- Молчи, молчи! - попытался закрыть рот Клауса седой старик. Впрочем, ты всё равно ничего не расскажешь. Посмотри на свои ноги - они уже превратились в соляные столбы. На них ты уже никуда не убежишь. И руками ты ничего не сможешь сделать - они тверды, как скала. Скоро и ты станешь статуей моего замка. Но если ты так умён, как думаешь, то разгадай ещё одну мою тайну: Как я превращаю людей в соляные статуи? - спросил старый граф и с видом победителя вышел из большого зала.

С каждой минутой соль все выше и выше поднималась по телу Клауса.

Теперь он не чувствовал ни своей груди, ни спины.

От безвыходности своего положения Клаус заплакал, и соль стала, ещё быстрее расти на его теле. словно невидимыми спицами она вязала петли, всё сильнее стягивая плоть юноши.

Соль дошла уже до шеи.

Клаус подумал, тяжело вздохнув, о своих родителях.

-Какой же я спаситель, если сам стою, как столб, - промелькнуло в его голове, и эта мысль рассмешила его.

И вдруг... соль остановилась.

Тогда он негромко рассмеялся - и соль попятилась, освободив его шею.

Затем соль растрескалась и сошла с него, как старая шкура змеи.

- Смейтесь! - громко закричал Клаус всем статуям в замке. Как можно сильнее смейтесь! Потому что лишь в вашем страхе заключена сила соляного графа.

Сначала по замку пошёл какой-то неясный шёпот, потом всё сильнее слышались голоса людей и несмелый смех, который вырывал их из соляной неволи.

А смех всё летел по многочисленным залам дворца и пленники, обретая свободу, всё заразительнее смеялись над своими страхами. Пока окончательно их не победили.

Стражники, увидев большую толпу людей, тут же трусливо разбежались кто куда. Соляной граф пропал, и больше никто о нём ничего не слышал.

Многие, не медля ни минуты, хотели даже разрушить замок, но тут пошел проливной дождь и соляной дворец растаял. А на его месте осталась большая гора соли.

Кстати, совсем неплохой.

Старый фрегат

У самой дальней пристани стоял на приколе деревянный корабль.

Все его собраты давно были списаны на берег и, скорее всего, сгорели в огне.

Остался только он - старый фрегат.

Бывший флагман.

Когда-то он был красой и гордостью военно-морского флота.

На трёх его мачтах звенели белые паруса и ловили попутный ветер, а две орудийные палубы служили грозным предупреждением пиратам. Но сколько воды утекло с той славной поры.

Теперь же на смену деревянным судам пришли металлические и самодвижущиеся.

Они были быстрее, сильнее и прочнее старых.

Голубая волна нежно ласкала правый борт старого флагмана, как будто призывала сбросить с себя ненавистные оковы и выйти в открытое море. К большой воде. Туда, где всегда будет семь футов под килем.

Но «Неустршимый», так звали старый фрегат, с нескрываемым восхищением смотрел на входящую в гавань эскадру броненосцев.

Когда они гордо проплывали мимо, фрегат даже выгнулся в струнку, и корма его больше обычного приподнялась над водой.

«Неустршимый» отдал честь новому поколению кораблей.

Но они не обратили никакого внимания на парусник.

Фрегат тяжело вздохнул, и горькое эхо разнеслось по корпусу пустого, как грецкий орех, корабля. И даже в матросском кубрике оно не нашло себе разговорчивого собеседника, который всегда был богат на небылицу и веселую шутку.

„Все было и все прошло“, - подумал фрегат и крепко уснул, покачиваемый волной.

Утренний туман стелился по морской глади, как ударили первые склянки на одном из броненосцев.

От колокольного перезвона парусник неожиданно очнулся и подумал, что снова находится в сражении. На передовой линии огня.

Пороховой дым застилал ему взор, но «Неустршимый» и без приказа знал, что ему делать.

Фрегат рванулся с места и легко разорвал железную цепь якоря. Он быстро набирал ход, уводя за собой непобедимую армаду. Этим манёвром он хотел обмануть вражескую

эскадру и дать спасительное время своим, чтобы они смогли беспрепятственно уйти за горизонт, где, собравшись с силами, вновь вернуться, чтобы победить.

Окруженный со всех сторон, парусник дал свой последний бой.

Он приблизился к флагману противника и пушечные порты правого борта с двух палуб одновременно открыли огонь.

Корабль неприятеля пошатнулся от залпа и вскоре затонул.

Но и фрегат уже килем зачерпывал воду, как прозвучала его последняя команда: „Покинуть борт корабля!“

Но, впервые послушавшись приказа капитана, даже спасательные шлюпки отказались его исполнить.

Вот так, как все настоящие корабли, пусть и рожденные на суше, старый фрегат нашёл свою вечную стоянку на морском дне.

А изумлённые броненосцы смотрели из гавани на погибающий фрегат и отдавали ему последнюю честь.

Чёрный дым высоко поднимался из металлических труб, стелясь траурной вуалью к голубому горизонту, чтобы без следа раствориться в этом перевернутом море.

Сын кузнеца и принцесса Лебедь

Было это давным-давно. Так давно, что, кажется, и не было вовсе. Но эту правдивую историю слышал я от своего деда, а он в свою очередь от своего. И было этих рассказчиков пятнадцать поколений. А может и больше. Только кто это знает наверняка?!

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мальчик. И звали его Герман. Надо сказать, что был он необычайно красив. Многие, видевшие его впервые удивленно спрашивали: «Не королевский ли он сын?», потому что Герман не только своим красивым лицом и статной фигурой выделялся среди всех своих сверстников, но и умением гордо и властно держать себя не только с простыми людьми, но и с самыми важными.

Но чем чаще слышал о себе такие разговоры Герман, тем больше он становился заносчивым и грубым.

-Да, определенно я королевский сын — отчитывал Герман свою родную мать, которая была простой швеей.

-В моих глазах ты всегда будешь лучше любого принца и короля — нежно отвечала ему пожилая женщина, утирая горькую слезу со своих заплаканных глаз.

-Почему ты плачешь, старуха? — набрасывался с новыми оскорблениями в адрес своей матери Герман. Когда я стану королем, я щедро вознагражу тебя за твои труды. Но не смей мне и дальше докучать своим унылым и уродливым видом.

Несколько раз отец Германа пытался устыдить взорвавшегося мальчишку и даже брал розги в свои руки, но жена, то и дело останавливала его и говорила, что скоро все изменится и наш Герман снова станет прежним. Но последний разговор так разгневал кузнеца, что он решил и вправду научить уму-разуму своего сына.

-Кто жалеет розги в воспитании своих детей, тот их совсем не любит — сказал отец Германа и вплотную подошел к своему сыну. Сейчас ты в действительности узнаешь, кто твои настоящие родители.

-Попробуй меня хоть пальцем тронуть, кузнец! Потому что, когда я стану королем, я непременно велю отрубить тебе твою глупую голову.

-Пусть я простой кузнец, — с обидой в голосе отвечал отец своему неблагодарному сыну — но, по крайней мере, я научу тебя, что надо уважать старших.

Но кузнец слишком любил своего единственного сына и даже на этот раз не исполнил своего обещания. Он лишь тяжело вздохнул и пошел в свою кузню дальше стучать своим молотком.

-Никакие вы мне не родители — кричал им вдогонку Герман. Разве мог бы, в вашей семье родиться такой красивый сын, с такими изысканными манерами и безупречным вкусом. Вы только на себя посмотрите: одна — старуха, а другой неотесанный мужлан.

Проходили дни, месяцы, годы и Герман так уверовал в то, что он королевский сын, что уже и не разговаривал со своими, как он думал приемными родителями. Он лишь милостиво позволял, чтобы ему готовили, обстирывали и обшивали его.

Как-то раз шел Герман по городу и от скуки решил заглянуть на большую ярмарку, на которую съехались купцы со всего света. Кого там только не было, и что только не предлагал на продажу торговый люд. Но неизменно при появлении Германа вся торговля замирала, и люди с восхищением смотрели на него. Каждый думал, что это настоящий принц оказал ему высочайшую честь, поэтому старался щедро одарить сына кузнеца. Но мало что могло уже удивить Германа и он по-королевски: гордо и холодно благодарил купцов, каждый раз отказываясь от предложенных подарков. Лишь небольшое зеркальце привлекло его внимание, и уже с ним он собрался в обратный путь. Завороженный своим красивым отражением Герман совсем не смотрел себе под ноги и чуть не затоптал сгорбленную старушку, которая сидела на паперти и просила милостыню.

-Неужели твое отражение тебе дороже живых людей? — спросила нищенка, пытаясь хоть как-то скрыть свой испуг перед красивым юношей.

-Людей на земле много, а я один такой прекрасный — так и не прерываясь от самовлюбленного взгляда в зеркало, ответил ей Герман.

-Может, ты хоть на минуту оторвешься от самого себя и посмотришь на меня.

-А кто ты собственно такая, чтобы отвлекать меня от столь важного занятия?!

-Я - бедная странница, которая пришла в ваш город. Не мог бы, ты мне помочь добрый юноша.

-Я! — рассерженно отчитывал пожилую женщину Герман. Уж не возомнила ли, ты себя со мной равней. Ведь я королевский сын, а ты грязная нищенка. На-ка... полюбуйся на себя.

В тот же миг он повернул зеркальце в сторону пожилой женщины и чуть ли не силком стал указывать старухе на ее уродливое отражение. Герман так громко и вызывающе смеялся над нищенкой, что многие стали обращать на них внимание.

-Мое отражение в твоём зеркале, — каким было, таким и останется, а вот узнаешь ли ты себя завтра — неизвестно.

-С каждым днем я становлюсь все краше и краше. Так что завтра я буду еще прекраснее.

-Но я не ела, вот уже три дня милый юноша, не мог бы ты мне подать маленькую монетку, чтобы я смогла купить себе хоть немного черного хлеба.

-Вот еще — возразил Герман. Ты хочешь, чтобы я еще и согнулся к тебе. Я нищим не подаю.

-Ну не будь ко мне так жесток, красивый Герман.

-Откуда тебе известно мое имя? Ты, наверное, слышала, как все меня здесь зовут. Только не думай разжалобить меня, старуха.

-Тогда перенеси меня через большую грязную лужу — сказала нищенка. Видишь, какая я старая и ноги меня совсем не держат.

-Да, ты и впрямь сошла с ума. Я королевский сын и не намерен носить на своих плечах грязную голодранку.

-Ну, что ж Герман - тяжело вздохнув, произнесла нищенка. Пусть же все так и случится, как ты сам себе и предсказал. Ты отказался подать мне милостыню и согнуться ко мне, так пусть отныне твой нос будет с каждым днем все сильнее клониться к земле, пока вовсе не станет волочиться по ней. Ты не захотел перенести меня на себе, так неси отныне за своими плечами другую ношу — тяжелый и уродливый горб. А за то, что не учтив был со мной, станешь ты отныне - заикаться!

Поблуднел от последних слов нищенки Герман и уже хотел с кулаками наброситься на старуху, как вдруг поднялся сильный ветер, а когда он стих, то, нищенки рядом с сыном кузнеца не оказалось. Стали ее искать, но так и не нашли. Многие горожане слышали этот необычный разговор, но мало кто придал этому должное значение.

Да, мыслимое ли это дело верить всему, что говорят люди.

Пришел Герман домой. Он ни словом не обмолвился со своими родителями о том, что произошло с ним на ярмарке. Он быстро поел и, не пожелав никому спокойной ночи - лег спать.

Проснулся сын кузнеца в полдень, когда солнце было уже высоко и прежде чем идти умываться, как обычно, он взял в руки зеркало, чтобы полюбоваться собой. Но лишь взглянул в него, юноша от ужаса закрыл глаза.

-Что эта за образина посмотрела на меня сейчас?! — подумал он. Герман даже обернулся назад, но так никого за собой и не увидел. Сын кузнеца снова взглянул в свое зеркало и от увиденного чуть замертво не упал.

Все что напороочила ему нищенка... сбылось.

За одну ночь у Германа вырос длинный предлинный нос, а за спиной тяжелый и громоздкий горб. Несчастный юноша подумал сначала, что все ему это только снится и стоит лишь проснуться и все это страшное наваждение пройдет само собой. Но ведь невозможно спать с незакрытыми глазами, уговаривал сам себя Герман и все пристальной смотрел в свое новое отражение. Тогда он подумал, что вчерашнее зеркало заколдованно и попытался разбить его. Но сколько не предпринимал Герман попыток разделаться с ним, все они оказались тщетны. Это несколько придало ему силы, потому что еще никогда не встречалось сыну кузнеца такого прочного зеркала. Но как только он нашёл в доме ещё несколько серебряных зеркал и стал поочередно заглядывать в них, то его последние сомнения рассеялись.

Каждый раз на него смотрел таинственный и страшный незнакомец.

-Эй, пшш-вв-ея — попытался обратиться Герман к своей матери, только сейчас понимая, каких трудов ему стоило выговорить такое простое слово.

-Что с тобой мальчик мой? - спросила взволнованная женщина, с которой впервые за последние два года удосужился заговорить ее родной сын. Она с такой любовью смотрела в его глаза, что Герман впервые почувствовал в своем сердце угрызения совести.

-Неужжжеели ты нии-чего не ви-дишь? -Поо-ссмо-три как я стал уродлив -закричал на нее Герман, обхватив от отчаяния голову двумя руками.

-Ты всегда останешься для меня самым красивым — словно не видя, того страшного превращения, которое случилось с ее сыном, как могла, пыталась успокоить Германа его мать.

-Дуу-ра — затопал он тогда ногами. - Ведь я стал чууу-довищем.

Три дня и три ночи лежал без сознания Герман, настолько сильным было то потрясение, которое случилось с ним. Только его мать и отец сидели возле кровати мечущегося в бреду Германа, вытирая с его лица горячий пот, и молили бога, чтобы он сохранил им сына, даже таким, каким он стал сейчас. На четвертый день Герману стало лучше, и он быстро пошел на поправку. Но чтобы уберечь Германа от своего нового облика, все зеркала в доме были спрятаны, чтобы ни что не могло напомнить ему о том несчастье, которое обрушилось на него. И на какое-то время родителям удалось убедить

своего сына, что все произошедшее с ним за последнюю неделю всего лишь страшный сон. Но, заглянув однажды в водную гладь, Герман снова увидел свое новое отражение.

- Неужели - это действительно я — пытался спокойно обдумать свое положение Герман. И вот с таким ужасным лицом и уродливым телом я буду вынужден, прожить всю оставшуюся жизнь?! Ах, лучше бы мне умереть.

Эти невеселые мысли все чаще стали приходить в голову юноши, но, видя печальные глаза своих родителей, он понимал, что нового горя они просто не переживут.

- Эх, найти бы мне ту нищенку и прощение у нее за все попросить. Ведь я, кажется, все понял, и больше никогда не совершил бы своих прежних ошибок. Только где ее найдешь? С моим сегодняшним обликом - это будет не так просто сделать.

Быстро по городу распространилась новая весть, что за одну только ночь прекрасный Герман превратился в страшного уродца. Многие не верили этому, но, воочию увидев сына-кузнеца, со страхом бежали от него. Люди, которые раньше приветствовали и любили красивого юношу, теперь ничего не хотели о нем знать и всячески избегали любой встречи с ним.

Все отвернулись от Германа.

В печали и в одиночестве стали проходить дни для сына-кузнеца и простой швеи.

Светлое время суток он проводил в четырех стенах своего дома, и лишь поздней ночью сын кузнеца выходил на прогулку. Лишь родители, как и прежде, оказывали ему всяческую поддержку, да животные, которые заменили ему общение с другими людьми. Герман подружился со всеми собаками и кошками, которые жили с ним по соседству. Бывало, он бубнит им что-то на своем тарабарском языке, обнимает, плачет, а они к нему со всех сторон льнут, лапами и хвостами его гладят, и языками слезы вытирают.

Часто прижимая их к себе, Герман вспоминал то счастливое время, когда он был красивым и важным. Разговаривая со своими четвероногими друзьями, Герман сам того, не понимая, научился понимать язык животных. Он так привязался к ним, что стал понемногу даже привыкать к своему страшному виду.

Но однажды в большой и веселый город пришла чума. Десятками стали умирать люди, и тот, кто еще вчера сожалел по поводу случившегося с Германом, стал бояться его, а после и вовсе возненавидел. С каждым днем врагов у него становилось все больше, потому что никто не забыл о той страшной каре, которая навела на него злая колдунья.

-Стало быть — говорили от страха горожане — теперь именно Герман главная причина того горя, которое обрушилось на нас. Все чаще они стояли перед домом кузнеца и требовали, чтобы Герман ушел из города, иначе они сожгут дом кузнеца и его сына. Но кузнец и его жена не давали в обиду своего сына и готовы были, умереть, но не дать отправить Германа в изгнание.

Чтобы не подвергать смертельной опасности родителей, собрал Герман свои пожитки в небольшую котомку и ушел поздней ночью подальше от родного города.

Шел он день, шел месяц, шел год — никто этого точно не знает. Но однажды сидя на берегу небольшого озера, увидел Герман стаю белых лебедей. Красивые и величественные птицы плавали в воде. С наслаждением смотрели они в свое водное отражение, как в большое синее зеркало. Перекликаются друг с другом лебеди, переговариваются, к дальнему перелету готовятся. Лишь одна птица в сторонке плавает и крыльями свою печаль от других скрывает.

-Что ты пти-ица, так горько плаа-че-ешь? — спросил ее Герман, с трудом, выговаривая каждое слово.

-Не знаешь ты моей печали, добрый юноша. Эта грустная история.

-А ты Расскажи мне ее прек-расная лебедь. Может, я и смогу тебе чем-то помочь.

-Никто в целом мире не знает, кроме меня и злой колдуньи, что я не белая лебедь, а заколдованная принцесса.

Не понравились Герману слова птицы, поэтому он ни слова не говоря ей, встал, закинул за плечи свою старую котомку и решил, как и прежде, в одиночестве продолжить свой путь.

-Что случилось? - не понимая, истинной причины изменения настроения Германа, спросила птица. Куда ты? Неужели, ты так и не хочешь до конца услышать мой рассказ?!

-Не думал я, что и ты будешь дразнить меня. Зачем же обижать того, кто и так всеми обижен?!

-Разве я сказала о тебе что-то недостойное?!

-Наверняка, ты слышала, что я часто называл себя королевским сыном, вот за это я и поплатился.

-Я и не думала, тебя обидеть красивый юноша.

-Как ты сказала! — обернулся Герман. Красивый?

И не чувствуя под собой ног, словно сбросив со своей спины тяжелый горб, подбежал Герман к водной глади, чтобы удостовериться в правдивости слов птицы. Но лишь мельком взглянув на свое отражение, он быстро отпрянул от него назад.

-Не хорошо, самых настоящих уродцев, красавцами величать. Ведь они могут в это легко поверить. Эх, ты! - только вздохнул бедный юноша. Ладно, я дальше пойду, а ты оставайся со своей стаей.

-Но лебеди не моя семья. Что же мне сделать, чтобы ты мне поверил. Ведь я действительно принцесса.

-Такая же, как и я красавец. Всего тебе доброго.

-Погоди, не ты ли тот красивый юноша, который за одну ночь превратился...

-Ну, договаривай ... — смело произнес сын кузнеца.

-Так ты и есть... красивый Герман, который выдавал себя за королевского сына.

-Увы, не тот. Теперь я просто - Герман-уродец.

-Какая удача, что мне посчастливилось с тобой повстречаться. Ведь с тобой случилось тоже, что и со мной.

-Неужели и тебя заколдовала старая нищенка?

-Да.

- А как зовут тебя, белая лебедь? - с трепетом в сердце спросил Герман.

-Когда-то давным-давно меня звали Гертрудой.

Тут-то и рассказала белая лебедь свою историю сыну кузнеца.

-Когда-то я жила в замке и была самой настоящей принцессой. Однажды в сопровождении своих фрейлин я отправилась в город, чтобы купить к королевскому балу новое платье. Мне так хотелось быть лучше всех, что я накупила себе все подряд: шелка, пояса, банты, кольца, брошки. И всякой другой мелочи: видимо-невидимо. Как вдруг повстречалась мне нищенка и стала просить меня, подарить ей один из поясов, только что купленный мной. Но я высокомерно отказала ей. Тогда она стала вымаливать у меня всего лишь одну золотую ленточку, которые во множестве были вплетены в мои волосы. Но я и этой, сущей безделицей, не захотела с ней поделиться. В конце концов, она предложила мне спеть песенку для нее. Ах, если бы я заранее знала, чем закончатся для меня все эти отказы, я бы непременно спела ей песню и все на свете отдала, чтобы не превратиться в птицу.

Обиделась на меня пожилая женщина и сказала: «Отныне вместо пояса ты станешь носить перья, принцесса, косы твои станут крыльями, а уста, которые не пожелали мне спеть, превратятся в птичий клюв. Ты станешь птицей и улетишь из своего дома и никогда в него больше не вернешься».

Посмеялась я над словами нищенки, а на утро, будто какая-то сила подняла меня в небо и с тех пор я летаю под облаками, и нет мне пристанища.

-А давай вместе колдунью искать — сказал Герман. Найдем ее, упадем перед ней на колени и попросим снять с нас страшное заклятие.

-Ты думаешь, сжалится она над нами? Не зря же, она нас заколдовала. Я только теперь понимаю, какой заносчивой и грубой была.

-Кто искренно раскаялся в своем поведении, всегда найдет добрый отклик в душе другого человека. Будем надеяться, что она простит нас.

И пошли они вместе: сын кузнеца и принцесса Лебедь искать злую колдунью. Герман по земле идет, а птица в небе летит, прямой путь своему спутнику указывает.

-Прямо не ходи, милый Герман — говорит она ему, — там разбойники в лесу притаились, и направо тоже не надо, там река разлилась, не пройти - не проехать. Вот слева дорога, хоть и длинная, но безопасная для тебя.

-Спасибо тебе прекрасная птица — благодарит сын кузнеца принцессу Лебедь и машет ей рукой с земли.

Долго ли, коротко ли, длилась их дорога, я не могу судить, потому что на этом самом месте, когда мой дед рассказывал мне эту сказку, я уснул. Поэтому начну с того момента, когда очнулся я от мимолетной дремы и слово в слово буду дальше вести свой рассказ.

Пришли Герман и Гертруда в большой пребольшой город. Людей в нем видимо-невидимо. Все они с бедным юношей здороваются, приветствуют его, в гости зазывают. Все подумали, что сын кузнеца - бродячий артист, а лебедь - его дрессированная птица. Собрался народ на центральной площади, смотрит на артистов и удивляется.

-Что же мы будем сейчас показывать? - спросил сын кузнеца у принцессы Лебедь.

-Не знаю, мой милый Герман — отвечает ему заколдованная принцесса.

Стоят они вдвоем перед пестрой толпой людей, а в ней уже смешки пошли, что это за такие артисты, которые ничего не умеют.

-Может, длинный нос мне сейчас пригодится и с горбом ничего не случится?! Заикание не станет помехой, чтобы прыснули люди от смеха. Была, не была - попробую — сказал Герман и начал выступление вести.

И какое слово он не скажет, все с него смеются, за животы хватаются и все так забавно выходило с его заиканием, что просто умора. Аплодируют Герману зрители, как заправскому артисту, а некоторые уже спрашивают: «Зачем тебе такой длинный нос?».

-Длинный мой нос, за десятерых рос, мне в награду достался, чтоб никто не зазнавался.

-И что же ты можешь им сделать? - кричат Герману из толпы.

-Все могу и все скажу, я на чин не погляжу. Любой товар, любой предмет, определю на вкус, на вес, на цвет.

Не поверили сначала зрители Герману, но каждый, кто решился, стал ему свой вопрос каверзный задавать.

-Ответь мне артист, сколько золотых у меня в кошельке? — задаёт вопрос молодой человек.

Один раз вдохнул своим длинным носом сын кузнеца и тут же ему отвечает: «Ни сколько. Сроду в твоём кармане не было золотого. Серебро и то в диковинку. А вот медных грошей целых двенадцать штук».

Полез молодой человек в свой кошелек, начал считать, а грошей то, действительно ни больше, ни меньше, а ровно - двенадцать.

Удивляется народ, шепчется, но все равно Герману не верит.

-Что у меня в сюртуке? — говорит верзила. Скажешь, правду, - озолочу, ну, а коль ошибёшься - по калачу.

-У тебя в сюртуке серебряная табакерка. Полфунта веса. Табак в нем заморский, душистый, да вот беда подмоченный. Потому то, твоя трубка больше тлеет, чем дымит.

Вытащил верзила серебряную табакерку из сюртука, всем ее показывает, и щедро одаривает Германа.

И пошел тут народ сына-кузнеца обо всем на свете расспрашивать; кто про ветчину, кто про сыр, а кто и про сено, что только что на базаре купил. Всем отвечает Герман и всю правду говорит. Тут сам король со своей свитой в самый круг пожаловали и снова решили испытать Германа.

-Скажи артист — говорит первый министр, — какое главное блюдо было сегодня на обеде у нашего всеми любимого короля?

-Эка невидаль - отвечает сын кузнеца. Сейчас только вдохну носом поглубже и отвечу всем.

Вдохнул раз своим длинным носом Герман, затем еще раз и тут же с лёгкостью назвал блюдо, да еще и рассказал рецепт его приготовления, который держался в строжайшей тайне. Только король и его главный повар побледнели от последних слов Германа, и весь народ понял, что и на этот раз не ошибся бродячий артист. Молчит король, завидует, но ничего сделать с Германом не может. А тут из толпы один весельчак спрашивает сына-кузнеца: «Ну, а горб тебе на что?»

-А в горбу моем богатство, то бишь сила без коварства — отвечает Герман, как прежде присказками, да веселыми куплетами. Подходи и стар и млад, золотых там целый клад.

-Покажи свое богатство, а лучше на всех ее раздели — загалдели со всех сторон люди и начали горб юноши ощупывать, да осматривать. Так бы на части и разорвали жадные люди тело Германа, как стала птица петь. Да, так петь, что на глаза горожан слезы стали наворачиваться. Настолько проникновенна и печальна была ее песня, что забыли они обо всем на свете.

С большим успехом закончилось выступление артиста и его дрессированной птицы, и решил король пригласить их к себе во дворец, чтобы щедро наградить сына кузнеца и принцессу Лебедь. Но прежде решил снова испытать Германа.

-Говорил ты, что силой великой обладаешь, которая находится у тебя в горбу. Так ли это?

-Именно так, Ваше Величество — с достоинством отвечает ему юноша.

-Сумеешь ли, ты нашего лучшего борца побороть?

-Не привык я себя нахваливать. Может быть, и одолею — говорит Герман.

Ударил король в ладоши три раза и тут же в тронный зал вошел великан. Высотой три метра, в плечах две сажени, а руки как ствол столетнего дерева. Смотрит королевский борец на Германа, да усмехается.

-С этим зелёным юнцом я одним пальцем разделаюсь. Тоже мне соперника нашли.

Началась схватка. Схватил великан сына-кузнеца, решил сразу его от земли оторвать, через пояс бросить и быструю победу завоевать. Решил то решил, а вот оторвать от земли Германа с первого раза не смог. Снова пытается, да зря старается. Даже на сантиметр не поднял юношу. И волчком крутится великан возле Германа и подсечки ему делает и с ног его норовит сбить. Но только силы понапрасну теряет - сам как свеча угасает. Ведь горб за спиной Германа был тяжелей горы. А тут и сын кузнеца благоприятный момент улучил и великана на обе лопатки положил.

-Ну и ну — сквозь нахмуренные брови говорит король. С виду ты Герман мал, а сила в тебе необыкновенная. Иди ко мне на службу и ни в чем тебе отказа от меня не будет. Сделаю я тебя главным начальником моей личной стражи.

-Не гневайтесь на меня, Ваше Величество, — с поклоном говорит королю сын кузнеца, — но не затем я ваше королевство пожаловал, чтобы стать вашим верным вассалом.

-Кто от королевской милости отказывается, тому недолго ждать и королевской расплаты — закричал злой король, хлопнул два раза в ладоши, и неожиданно королевская стража набросилась на Германа. Решили его связать, но забыли про его необыкновенную силу. Десять стражников обступили сына-кузнеца, а связать его веревками не могут. Вот уже двадцать стражников осаждают бедного юношу и тоже бессильны справиться с ним. Тогда сам король не выдержал, подбежал к Герману, и выхватил из его рук белую лебедь.

-Если ты не подчинишься моему приказу, то я сейчас же отверну шею твоей глупой птице — завизжал старый и завистливый король.

-Не трогайте птицу - взмолился сын кузнеца. Подчинюсь я вашей воле, но не делайте ей ничего худого.

-Даешь мне честное слово — сидя уже на троне, злорадствует король.

-Вяжите меня, но только птицу верните мне.

Двадцать стражников связали Германа и уже собираются по приказу короля отвести его в темницу, но сдвинуть с места, как не стараются, не могут.

-Пока вы не исполните своего обещания, Ваше Величество, я с места не сойду — твердо говорит сын кузнеца.

Хотел король и на этот раз обмануть юношу, но испугался, выпустил птицу из рук, а она сама в руки Германа и полетела. Вот так и оказались в королевской тюрьме сын кузнеца и принцесса Лебедь. Действительно по-королевски отблагодарил царь за представление путешествующих артистов.

Посадил на хлеб и на воду.

- Как же мы теперь найдем старую нищенку? — заплакала белая лебедь. Пропадем мы теперь.

-Прости меня, птица — говорит ей бедный юноша. Так летала бы, ты себе на свободе, а теперь придется тебе всю жизнь в подземелье прожить. Эх, ни себе не помог и тебя погубил — печалится Герман, и места себе не находит.

Прошло три дня и две ночи, как однажды вечером бросили одного узника к ним в темницу. Присмотрелся Герман к незнакомке, благо еще светло в темнице было и глазам своим не верит. На соломе старая нищенка сидит и горько вздыхает.

-Ты ли это добрая старушка? — спрашивает ее сын кузнеца.

-Я - это Герман — отвечает она ему.

-Как же ты попала сюда?

-По приказу злого и завистливого короля. Как узнала я, что он вас в темницу посадил, приходила просить за вас, да все без толку. Боится король, что твоя необыкновенная сила другому королю служить станет, поэтому он и решил навечно замуровать тебя в этих стенах.

-Пусть так — спокойно говорит Герман. Я согласен, но пускай король выпустит белую лебедь на волю.

-Никогда я не оставлю тебя, Герман.

-Ах, как мне вас жаль — запричитала старуха и даже заплакала.

-Но ты же волшебница, добрая женщина. Почему ты не вызволишь нас всех отсюда? - спросила принцесса Лебедь.

- Теперь никакая я не волшебница. После того, как я от собственной злости заколдовала вас, то лишилась волшебной силы. Так мне и надо.

-Неужели, нам теперь вечно надлежит остаться в этом обличье?

-Есть одно средство, принцесса. Но прежде чем узнать вам его, надо сначала выйти отсюда. Только как это сделать - ума не приложу.

-Нам бы ключом от темницы завладеть, вот и выбрались бы, мы отсюда — говорит Герман.

-А как же стража? — спрашивает колдунья.

-Ночью стража спать ложится — отвечает ей птица.

-Может, попробуешь ты Герман своим длинным носом ключи к нам притянуть! Глядишь, и получится у тебя. Главное, чтобы ключи под наши двери попали.

-Попытка не пытка — сказал сын кузнеца и все стали с волнением ждать, когда наступит ночь и богатырским сном уснет верная стража злого короля.

Только к двум часам ночи, когда на старой башне два раза ударил медный колокол, ушла стража наверх в оружейную комнату. Но сначала стражники проверили все двери, затем закрыли железную решётку внутри длинного коридора тюрьмы и легли спокойно спать.

А ключи от камер, оставили висеть на старом железном крюке.

Как только стихли шаги стражников, решил Герман воспользоваться советом старой нищенки.

Раз - потянул в себя воздух носом Герман, и только ключи звякнули на большом крюке. Два - потянул, взлетели они вверх и слетели с крюка. Три — чуть над землей стелются, не задевая ее, сами к темнице по воздуху плывут. У дверей остановились и перед самым зазором встали. Протянул Герман руку, чтобы взять их, а рука, его не пролезает. И даже маленькая ручка колдуньи слишком большой оказалось. Лишь крыло принцессы Лебедь в самую пору пришлось, и вскоре ключи оказались в замке, а через минуту вышли заключенные наружу. На цыпочках прошли они всю тюрьму, открывая все камеры в ней, выпуская всех тех, кто был посажен в темницу не справедливым королем.

Вскоре оказались беглецы на заброшенном пустыре.

-Спасибо, помогли вы мне: Гертруда и Герман — говорит нищенка. Теперь и моя очередь настала выручить вас. Есть в моем доме старая книга, в ней то и написано, как страшное заклятие с вас можно снять. Несколько часов искала старуха свою книгу в доме, но видно от старости сама позабыла, куда её положила. Сын кузнеца и принцесса Лебедь уже и не чаяли, что она отыщется, как тут же книга сама и нашлась.

На самом видном месте она лежала, на столе, поэтому никто ее и не замечал.

-Наверное, я действительно из ума выжила. Забыла, что это книга волшебная, каждые три часа она появляется, а затем сама в неизвестности исчезает. Как будто сама себя читает.

Долго листала нищенка древнюю книгу, а нужное место найти не может.

Как вдруг заплясала на месте волшебница, целуя и обнимая своих друзей

-Вот же эти строчки, которые я так долго искала. Слушайте меня внимательно и не говорите потом, что не слышали этих волшебных слов. «Уродец снова в красавца превратится, если ему удастся своими несчастьями других людей осчастливить; то есть, горб свой подарить, длинный предлинный нос просто так отдать, а заикание еще и выгодно продать.

-А что принцессе Лебедь надо сделать? — как будто и не слушает Герман заветные слова колдуньи, и чужой судьбой, больше чем своей собственной интересуется.

-«Чтобы из птицы прежней принцессой стать, надо Гертруде загадку мою разгадать. И спасти не трех, а лишь одного, но непременно; пером обогреть, крыльями осветить и клювом разбить».

- Нельзя ли подробнее узнать, что в действительности нам надо сделать, чтобы мы прежними стали? - спрашивает белая лебедь.

-Наверное, можно. Только вам самим теперь это предстоит узнать — отвечает ей старая женщина.

-Что ж и на этом вам спасибо, добрая женщина — благодарит Герман. Но нам уже пора, ведь скоро рассветет и нам надо не мешкая, уходить из королевства. Может нам и повезет узнать ответы на эту непростую загадку — произнёс Герман.

Обняли на прощание сын кузнеца и принцесса Лебедь, сгорбленную старушку и дальше отправились в путь. Только к утру завтрашнего дня удалось Герману и Гертруде перейти границу государства злого короля. Ведь их уже искали, и большая награда за поимку беглецов была назначена.

Как повстречали они королевского гонца в сапогах-сороходах.

Он то пробежит их, то снова к ним возвращается, а потом станет по кругу бегать и все причитать:

-Ой, ноженьки мои бедные. Устал я, а остановиться не могу.

-Ну, а ты сбрось с себя сапоги-сороходы, гонец — говорит сын кузнеца. И дело с концом.

-Я бы с великой радостью - отвечает гонец. Но как только я сделаю это, то улечу прямо в небо. Ведь я легче воздуха. Мне бы на спину что-то тяжелое.

-Тогда возьми мой горб — предложил ему Герман.

-А много ты попросишь за него?

-Да, совсем ничего. Хочешь, я подарю его тебе.

Подарил Герман свой горб гонцу, сбросил он с ног своих сапоги-сороходы, а сам на всякий случай, руками за дерево держится. Бойтся. Дрожит.

-Ну, была, не была — говорит, отпустил руки и словно к земле прирос.

Стал гонец от всего сердца благодарить своего спасителя. Чуть ли не руки ему целует, а сам приговаривает: «Как хорошо все-таки по земле ходить».

Попрощались Герман и принцесса Лебедь с гонцом, дальше в путь отправились, как повстречался им на дороге королевский повар, который понуро сидел на большом камне.

-Что ты так загрустил, добрый человек? - спрашивает его Герман.

-Был я когда-то главным поваром у моего короля. Никто лучше меня не мог приготовить для него его любимое блюдо. Каждую травку, каждый корень мог по запаху отличить. Да вот заболел я, простудился, и с тех пор не могу лавровый лист от лопуха определить. - Вот был бы у меня нос, как прежде или как твой, например!

-Хочешь, забирай его.

-Так не по карману мне такое богатство. - Ничего у меня не осталось.

-А я тебе мой нос просто так отдам.

-Вот спасибо - обрадовался главный повар и в тот же миг длинный нос перешел к знаменитому повару, а прежний, который был у Германа при нем же и остался.

Дальше идут Герман и Гертруда, и видят, на лугу конь пасется, а рядом с ним генерал на земле сидит и тяжело вздыхает.

-Что ты не весел генерал? — спрашивает его Герман.

-Какой я теперь генерал! Разжаловал меня король в рядовые.

-За что же немилость к тебе такая?

-Эх, несчастный, я несчастный. Служил я верой и правдой своему королю. Верным генералом ему был. Да, вот на свою беду не могу я секреты важные хранить. Как узнаю их, так сразу всем и выбалтываю. Уже которое сражение проигрывает мой король по моей вине. Пожалуй, застрелюсь я.

-Может я смогу тебе чем-то помочь?

-Ничего мне не поможет. Вот стал бы я зайкой, как ты, то и перестал бы другим секретную информацию выбалтывать.

-Так зачем же дело встало? Купи мое заикание...

-Все что хочешь, забирай: и кошелек, и коня и медали.

-Дай мне генерал столько, сколько тебе не жалко.

Бросил целый кошелек золотых монет генерал Герману и тут же заикаться стал.

-Теперь я сноо-ва ге-ге-генералом буу-ду — говорит он.

Вскочил генерал на своего коня и поскакал к своему королю. Даже поблагодарить Германа не удосужился, только пыль столбом поднял, а как опустилась она на землю, то стал сын кузнеца прежним, каким и был. Даже еще краше.

-Какой ты красивый, Герман — с восхищением сказала белая лебедь. Теперь ты на меня и не взглянешь даже. Трём ты людям сумел услужить и тем самым своими несчастьями других осчастливить. Вот и снято с тебя твое страшное заклинание.

-Лишь тогда я стану счастливым, когда и ты свой прежний облик обретешь — как может, успокаивает сын кузнеца, принцессу Лебедь.

Снова идут горемыки вдвоем. Только на этот раз птица на Германа совсем не смотрит. Все чаще его покидает и подолгу в небе кружит, словно стыдится своего вида, рядом с таким писанным красавцем.

-И долго ты будешь меня избегать белая лебедь? - говорит Герман. Ведь стала ты для меня роднее отца и матери. Привязался я к тебе.

-Спасибо тебе на добром слове, прекрасный Герман. Но не хочу я тебе в тягость быть. Поэтому я решила улететь от тебя. Не увидимся мы больше. Прощай!

-Постой птица — что было мочи, закричал сын кузнеца в синее небо, — не улетай. Ведь я тебе самого главного не сказал, что я люблю тебя.

-Не любишь ты меня, Герман, а жалеешь бедную птицу. Вот, если бы мне прежней стать!

-Станешь. Обязательно станешь.

-А коли, нет?

-Все равно я не оставлю тебя. Вместе будем, чтобы не было.

После этих слов, как камень с неба упала птица, прямо в руки Германа. Обнимает он белую лебедь, а она, как дитя малое, рыдает на его груди и все свои потаенные мысли ему доверяет. После этого случая стали Герман, и птица просто не разлей вода. Два тела, а тень на двоих - одна. Куда птица - туда и Герман, а где сын кузнеца, там непременно ищи белую лебедь.

Идут они, долго ли, коротко ли, как нежданно-негаданно морозы свирепые наступили.

Кругом ни избы, чтобы укрыться Герману, ни деревца, чтобы ему костер разжечь и согреться. Видит птица, что сын кузнеца замерзать стал, весь белый на земле лежит, ноги заледенели, и дыхание в нем еле-еле теплится. Легла тогда птица на грудь сына-кузнеца и заслонила своим оперением от северного ненастья. Словно под шубой из лебяжьего пуха всю ночь пролежал Герман, согрелся, а поутру к нему снова силы вернулись.

-Без тебя бы я совсем пропал, моя добрая птица. От верной смерти ты меня спасла. Спасибо тебе.

Снова друзья в дорогу собираются, но друг с другом ни на миг не расстаются.

Шли они без остановки целый день, как ночь их темном лесу застигла.

Темно в лесу. Страшно.

Сын кузнеца, недолго думая, решил костер разжечь. Зашёл Герман в самую чащу. Сучья, ветки сухие собирает, а самому невдомёк, что возле глубокой пропасти стоит. Сделает шаг и насмерть разобьётся. Тут птица всполошилась, заметила, что нет давно Германа, и стала его по лесу искать. Летит. То за ветку зацепится, то в кустах, словно в птичьих силках запутается, крылья свои в кровь разбивает. Ищет.

Подлетела она к Герману в тот самый миг, когда он уже одну ногу над пропастью занес. Замахала лебедь своими белыми крыльями перед сыном кузнеца, словно светом во тьме освятила, и увидел Герман, что в шаге от своей смерти стоит.

Снова от всей души благодарит красивый юноша свою спасительницу.

Вскоре он зажёт костёр, сварил похлебку и спать лег, а птица рядом. И такой сильный сон одолел Германа, что не услышал он, как стала его белая лебедь среди ночи будить, потому что злые люди в темноте притаились. Накинулись разбойники на сонного Германа, схватили его, по ногам веревками вяжут, а к рукам кандалы прибивают. Кошелёк с золотыми от генерала нашли, а как увидели сына-кузнеца, сильно обрадовались.

-За него злой король большую награду обещал - говорит самый главный из разбойников.

Бросили лихие люди Германа в чашу, а сами стали золотые считать, кому, сколько полагается, дерутся, ругаются и не замечают, как птица к сыну кузнеца подлетела и о чем-то шепчется с ним.

-Улетай птица, — говорит Герман. Не подвергай себя опасности. Не дай бог, заметят тебя разбойники, поймают и посадят в железную клетку. Не переживу я такого горя.

-Зачем же ты отсылаешь меня от себя, Герман?

-Потому что я люблю тебя, птица

-И я... люблю тебя, сын кузнеца.

-Стань из нас двоих — хоть ты счастливой, белая лебедь.

-Какое же мне будет счастье без тебя. Лучше нам, двоим сейчас умереть, чем жить порознь.

И, наверное, больше от отчаяния, что не в силах простая птица освободить сына кузнеца, стала она бить своим слабым клювом в железные кандалы. Раз ударила - ничего, второй раз ударила - тоже ничего, а на третий раз - с треском лопнули кандалы и сами с рук Германа - пали. Хотел, было, сын кузнеца расправиться с разбойниками, но и тут опередила его птица. Подлетела она к костру и начала вокруг летать, то филином заурчит, то вороной закаркает, то жаворонком споет, то соловьем залетит. Испугались разбойники птицы такой, которая всеми птичьими голосами владеет, и давай бежать куда, кто куда! Тут и Герман на помощь птице спешит.

Глядь, а никого возле костра и нет. Стал он искать свою птицу. По лесу бежит, зовет ее, окликает, но никого Герман в своих поисках так и не встретил. Только красивую девушку в утреннем тумане разглядел, которая от него за большим деревом спряталась.

-Кто ты добрая девушка? - спросил ее сын кузнеца.

-Неужели, ты не узнал меня, Герман?

-Нет — говорит красивый юноша. Но ответь мне лесная фея, не видела ли, ты в лесу птицу мою?

-В лесу много птиц. Какая твоя?

-Хоть и много птиц в чаще лесной и на всем белом свете их великое множество, только я ищу одну единственную для меня.

-Что же в ней особенного?

-Пожалуй, для всех и не будет в ней ничего примечательного. Но когда любишь кого-то по-настоящему, то, все тебе в нем, покажется необыкновенным. Мне бы снова ее увидеть, хоть на самое короткое время и пусть навечно я потом останусь зайкой, с длинным предлинным носом и тяжелым горбом на спине.

-Как же зовут твою птицу?

-Гертруда — с нежной улыбкой ответил девушке Герман.

-Но меня тоже так зовут — взволнованна, сказала незнакомка.

-Какое странное совпадение. Но ты так и не ответила на мой вопрос: Не встречалась ли тебе в лесу моя прекрасная птица?

-К сожалению, нет. Но не могла ли, твоя прекрасная лебедь просто забыть о тебе?

-Никогда — твердо сказал сын кузнеца. Ведь она же знает, что я беззаветно ее люблю. Где же ты моя принцесса Лебедь? — несколько раз громко прокричал Герман в пустоту, и лесное эхо еще тысячу раз повторила его слова.

-Я здесь — тихо ответила незнакомая девушка. Принцесса Лебедь - это я.

-Этого не может быть. Ведь ты - человек, а я ищу мою птицу.

-Ты забыл слова пожилой волшебницы, Герман: «Чтобы из птицы прежней принцессой стать, надо Гертруде загадку мою разгадать. И спасти не трёх, а лишь одного, но непременно; пером обогреть, крыльями осветить и клювом разбить».

-Так ты - это действительно она, а она - это ты.

-Да, мой любимый Герман. С меня тоже, как видишь, снято теперь заклятие. Но мне очень жаль, что всю свою любовь ты отдал птице, а мне так ничего и не оставил.

-Но ты обязательна, должна знать принцесса Лебедь, что я никакой не королевский сын. Мой отец - кузнец, а мать - простая швея.

-Мои родители тоже простые люди: папа-король, а мама-королева.

-Ничего себе простые — тяжело вздохнул Герман. Теперь ты понимаешь, что я не могу на тебе жениться.

-Конечно, я все понимаю — потупив свой печальный взор, с болью в сердце произнесла Гертруда. Ты такой красивый Герман и тебе совершенно нет никакого дела до самой простой принцессы, которую ты сначала благородно спас, а теперь бросаешь.

-Ты меня совсем не понн-яла — стал снова почему-то заикаться сын кузнеца. Каким бы не было твое решение, я хочу сказать, что всю оставшуюся жизнь буду люб-бить только тебя и никого больше.

-Ну, наконец-то — вдруг весело захлопала в ладоши Гертруда.

Я думала, что никогда не дождусь от тебя тех заветных слов, которые хочет слышать любая девушка, и даже самая обыкновенная принцесса. Ведь я не могу ответить тебе согласием на твоё предложение, прежде чем ты не признаешься мне в любви.

-Так ты меня тоже люб-бишь? - воскликнул Герман.

-С первого же взгляда я полюбила тебя, сын кузнеца.

-Неужели даже тогда, когда я был страшным уродцем?

-Меня сейчас больше волнует твоё заикание. Что с тобой случилось, Герман?

-Это все от волнения и от счастья.

-Каким бы ты не был Герман, и чтобы с тобой в будущем не произошло, я всегда буду любить только тебя.

-Я тоже буду тебя любить. Веее-чно!

-Ты опять заикаешься?

-На этот раз лишь самую малость. Но я почему-то уверен, что когда ты позволишь мне поцеловать тебя, то последние чары колдуньи рассеются надо мной.

-Так и бб-быть — почему-то уже сама принцесса стала заикаться и робко закрыла свои глаза.

А как поцеловал сын кузнеца принцессу Лебедь, то, тут же и оказались они за свадебным столом, за которым было столько приглашённых гостей, что родителям молодых пришлось стулья и скамьи из другого королевства одалживать.

Что потом случилось с Германом и Гертрудой - не буду придумывать. Потому что, слушая рассказ своего деда, тут я снова уснул и уже сладко проспал до самого утра.

А в следующий вечер, дед поведал мне совсем другую историю, так как не любил рассказывать одно и то же.

За про шествием многих лет с той поры, я жалею, только о двух вещах, что не всегда внимательно слушал его и так не упросил, рассказать мне эту сказку еще раз.

Трубочист и упавшая звезда

В большом хозяйском особняке задымил камин. По-видимому, засорился дымоход, и его надо было срочно прочистить к приезду знатных господ.

Управляющий сухо поздоровался с молодым человеком в чёрном мундире и высоком цилиндре, за спиной которого была длинная верёвка с небольшим ершом на одном конце и тяжёлым металлическим шариком на другом.

Трубочист поначалу деловито осмотрел сам камин, затем поднялся на чердак дома, чтобы проверить старую кладку. Лишь после этого он взобрался на черепичную крышу.

Он даже снял медный колпак дымохода с каминной трубы и бесстрашно заглянул вовнутрь.

Если бы оттуда сейчас выпорхнула птица или целое полчище пауков ринулось на юного трубочиста, то он нисколько бы не удивился. Но дымоход был на удивление пуст. Он снова спустился вниз.

В большом доме было пустынно и тихо.

Юноша по-прежнему ясно видел голубое небо в каминной трубе и ничего не мог понять.

Тогда он решил развести в камине огонь. Но дрова никак не загорались, а лишь едко дымили.

Как неожиданно кто-то громко чихнул и с грохотом упал из каминной трубы.

Когда включенный пепел и дым рассеялись, трубочист увидел рядом с собой молодую девушку.

- Ты кто? - удивлённо спросил трубочист.

- Я – звезда, - гордо сказала незнакомка.

- Кто-кто? - не поверив своим ушам, переспросил юный усач.

- Звезда. Правда, самая обыкновенная и совсем юная. Мне всего-то триста тысяч лет.

- Ого, - только и мог сказать трубочист. А как ты оказалась в камине?

- В каком ещё камине? Ах, в этой подозрительной трубе. Мы сначала танцевали с сестрицами, затем прыгали через большой костёр. По-видимому, я засмотрелась на огонь, потеряла равновесие и упала в... камин.

Слушая рассказ замарашки, трубочист несколько ей не поверил и решил, что она из прислуги. Из той, кто лишь недавно вышел из чина поварят, и сейчас о себе сильно воображал. А вот неопрятный вид - был прежним.

- Возьми... - протянул трубочист своё чистое полотенце чёрной, как сажа, девушке. Видела бы ты себя в зеркало.

- И вправду, я вся перемазалась, - с весёлым задором сказала юная звезда. Слей-ка мне воды на руки, чтобы я смогла умыться.

Через минуту чистая вода из глиняного кувшина потеряла свой природный голубой цвет, а серый и холодный зал вдруг засверкал.

Как ночное небо в летнюю звездную ночь.

- Значит, ты действительно звезда, которая упала на землю, - впервые влюблёнными глазами смотрел трубочист на неземную красоту, не в силах ни на миг оторвать от неё взгляд.

- Как на землю? Я думала, что я упала в камин.

- Камин, - это не земля... то есть он, конечно, часть земли. Но земля - это, прежде всего люди. Хочешь, я покажу тебе их?

- А люди, они разве не все такие, как ты?

- Они такие, только... лучше.

- Тогда, хочу, - ответила звезда, и вскоре они вдвоём вышли из старого дома и оказались на улице.

Люди действительно показались молодой звезде симпатичными и весёлыми. Только странными немного. Потому что при появлении трубочиста, они просили его о каком-то счастье, которое он непременно должен был им принести. А некоторые, нисколько не стесняясь, срывали на память с него блестящие медные пуговицы.

В конце прогулки на его мундире осталась лишь одна.

Может быть, поэтому глаза молодого трубочиста были всегда грустными, даже когда он улыбался прохожим.

В конце познавательного дня трубочист познакомил упавшую звезду со своей мамой и младшей сестрой.

Целый вечер они сидели на веранде, пили чай и разговаривали друг с другом.

Но наступила ночь, и пора было прощаться.

- Как же ты снова попадёшь на небо? - с болью в сердце, спросил трубочист.

- Я знаю заветные слова. Ну, мне пора.

Трубочист трепетно держал девушку за руки, а его уста послушно повторяли за ней:

«Лети, звезда, через все небеса. Встань высоко, чтоб сиять далеко».

Вот-вот упавшая звезда должна была взлететь в ночное небо, как в последний миг вспомнил трубочист о своей последней пуговице. Он безжалостно сорвал её и вложил в руку неземной девушки.

На память.

Много лет прошло с той поры. Постарел трубочист. Но он, по-прежнему, искал свою звезду в ночном небе. И даже днем, забравшись в камин, он смотрел в дымовую трубу - как в подзорную.

Угольщик и канарейка

«Парнишка лет пятнадцати вот уже год работал на шахте или, как говорили настоящие горняки, - «в горе», - начал рассказывать новую сказку мой старый дед. Правда, гора уже давно была скрыта, и угольщики копали её в глубину, основательно проникая в чёрные недра.

Вечный мрак подземелья наводил панический страх на долговязого подростка, но подражая опытным углекопам, Пауль шёл по тёмному туннелю также кряжисто и тяжело. Коптящий фонарь в его руках хорошо освещал лица шахтеров, отбрасывая их тени на шаг назад, словно призывал в последний раз одуматься и вспять повернуть - к яркому солнцу.

О солнце и голубом небе мечтала и канарейка - неизменный спутник горняков, которая сидела в крошечной клетушке, сплетенной из прутьев. Оперение её было серовато-зелёное с тёмными продольными пестринами.

Многоголосицей раздавались её коленца в царстве непроницаемых стен. Но смрадное дыхание горы уже со всех сторон веяло на углекопов, понемногу и осторожно одурманивая их. А они, охваченные тяжелой работой, ничего не замечали и совсем забыли о канарейке - единственном предвестнике страшной угрозы. Но дух горы все медлил, равнодушно разглядывая свои будущие жертвы.

Последние тачки с нарубленным углём уже были подняты на поверхность и шахтеры: усталые и довольные, стояли в проёме дневного света.

Тут-то и вспомнил Пауль о канарейке, которая осталась внизу. Он на ходу обмолвился несколькими словами с углекопами и пошёл обратно в шахту.

Увидев человека, канарейка радостно запрыгала с одной жердочки на другую, что-то быстро и невнятно рассказывая угольщику.

Пауль просунул в клетку один палец, как будто говорил канарейке: «Не бойся. Я уже здесь. Я вернулся за тобой».

Как неожиданно дух горы очнулся и вспомнил о своем страшном обещании.

В одно мгновение он облетел свои владения и от злости на самого себя, что слишком долго медлил с расплатой, начал крушить всё на своём пути.

Произошёл обвал.

Пауль что было мочи побежал куда-то вперед, пока не почувствовал сильный удар в спину, который и сбил его с ног.

Когда угольная пыль осела, совсем рядом запела канарейка.

В темноте Пауль нащупал фонарь и зажёл его.

Он огляделся вокруг - прежние очертания шахты были стёрты.

Дух горы словно заигрывал сейчас с человеком, поставив его перед выбором, где в конце пути его ждал лишь каменный мешок.

- Куда же мне теперь идти?! - громко спросил себя угольщик.

Далекое эхо насмешкой исказило слова угольщика и долго повторяло за канарейкой: "оророророр" и "уруруру-рурур».

- Что ты сказала, птица? Направо пойти?

- «Уруруру-рурур», - беспокойно защебетала птица.

- Значит, так я и поступлю, - решил Пауль, но канарейка стала отчаянно биться крыльями в плетеный каркас клетки.

- Чем ты так недовольна? Ведь твое "уруруру-рурур» означает - да!

- «Уруруру-рурур», - теперь не просила, а настоятельно требовала канарейка её внимательно слушать и не строить догадок.

- Так, "оророророр" - это да, а "уруруру-рурур» - нет.

- «Оророророр», - запела птица и помахала своей головкой в знак согласия.

- Ну, извини, что не сразу во всём разобрался. Тогда действительно, пойдём налево, - сказал Пауль.

Три дня и три ночи блуждали в каменном лабиринте пленники.

Несколько крошек хлеба, которые Пауль нашёл в своём кармане, он отдал птице, заботясь о своём единственном товарище больше, чем о самом себе.

Но и силы угольщика были на исходе, когда ему удалось пробиться в невысокий грот.

Там он и уснул, больше не веря в спасение.

Пауль проснулся от утреннего света, который пробивался через узкую щель породы откуда-то сверху, падая уже голубым лучом в кромешную тьму.

- Мы спасены! - крикнул угольщик, но его голос был едва слышен.

- «Оророророр!» - вторила ему канарейка, несколько раз заливаясь счастливой трелью.

Но щель была так узка, что спасение было уготовано лишь птице, которая пыталась освободиться из рук угольщика, когда ему удалось взобраться на трехметровую высоту.

Там-то - навстречу солнцу, человеческие пальцы расцвели, пряча в своем бутоне канарейку.

- «Кноррррр-Кноррррр!» - во все пределы стали разносить пёстрые крылья весть об угольщике, который нуждался в помощи.

- Я понял тебя, птица, - теряя сознание, шептал Пауль. Ты вернёшься с подмогой. Я верю. Я буду ждать.

Несколько часов подряд канарейка прямо-таки лезла на глаза горняков, пока кто-то не сообразил, что надо лишь последовать за ней, чтобы спасти юношу.

Вот так птица и спасла человека.

Кто не поверит в достоверность этой истории, отчасти будет прав, - в заключение сказки произнёс мой дед. Но что она была, в этом нет никаких сомнений.